

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ ПМР

ГОУ ДПО «Институт развития образования и повышения квалификации»

Научно-исследовательская лаборатория
«Инновационная школа Приднестровья»

ХРЕСТОМАТИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

*Пособие для воспитателей ОДО
в четырех частях*

Часть I

(Вторая младшая группа — от трех до четырех лет)

Тирасполь
2018

Составитель

А.Ю. Сударикова, старший научный сотрудник НИЛ «Инновационная школа Приднестровья», старший преподаватель кафедры дошкольного и начального образования, ведущий методист ГОУ ДПО «Институт развития образования и повышения квалификации», г. Тирасполь.

Рецензенты:

Г.Н. Николаева, старший преподаватель высшей категории кафедры русской и зарубежной литературы филологического факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко, г. Тирасполь;

Т.И. Лапикова, преподаватель дисциплин профессионального цикла высшей квалификационной категории ГОУ СПО «Бендерский педагогический колледж»;

Л.А. Насонова, преподаватель дисциплин профессионального цикла высшей квалификационной категории ГОУ СПО «Бендерский педагогический колледж»;

В.С. Онуфер, заведующий высшей квалификационной категории МДОУ № 48 ЦРР «Мечта» г. Тирасполя, руководитель методического объединения заведующих ОДО;

Н.М. Тарасова, заведующий высшей квалификационной категории МДОУ «Рыбницкий детский сад № 3», г. Рыбница.

Хрестоматия для детей дошкольного возраста: пособие для воспитателей ОДО в четырех частях. Часть I (вторая младшая группа — от трех до четырех лет) / сост. А.Ю. Сударикова. — Тирасполь: ИРОиПК, 2018. — 152 с.

ББК 81.2-93я70

Введение

Хрестоматия является пособием, предназначена воспитателям для организации воспитательно-образовательного процесса в организациях дошкольного образования Приднестровской Молдавской Республики. Содержание хрестоматии разработано в соответствии с Примерной основной образовательной программой Приднестровской Молдавской Республики (Приказ Министерства просвещения Приднестровской Молдавской Республики от 19 марта 2018 года № 252 «О введении в действие решений Коллегии МП ПМР от 27.02.18 г. (см. приложение 4)).

Примерная основная образовательная программа разработана в соответствии с Законами Приднестровской Молдавской Республики «Об образовании» от 27.06.2003 года № 292-3-III (САЗ 03-26) в текущей редакции, «О дошкольном образовании» от 25.07.2008 года № 499-3-IV (САЗ 08-29) в текущей редакции, требованиями государственного образовательного стандарта дошкольного образования Приднестровской Молдавской Республики (ГОС ДО), Приказом Министерства просвещения Приднестровской Молдавской Республики от 16 мая 2017 года № 588, регистрационный № 7903 от 18 июля 2017 года «Об утверждении Государственного образовательного стандарта дошкольного образования Приднестровской Молдавской Республики», санитарно-эпидемиологическими требованиями к устройству, содержанию и организации режима работы дошкольных образовательных организаций (СанПиН МЗ ПМР 2.4.1.3049-15).

Хрестоматия включает в себя содержание раздела «Чтение художественной литературы» Примерной основной образовательной программы Приднестровской Молдавской Республики. В хрестоматии размещены рекомендованные в содержательном разделе примерной основной образовательной программы художественные произведения, которые могут быть использованы в непосредственно образовательной деятельности, в специально организованных видах деятельности и в самостоятельной деятельности детей II младшей группы (от трех до четырех лет).

В хрестоматию включены произведения русского, зарубежного фольклора, произведения поэтов и писателей России, зарубежных поэтов и писателей, молдавских, украинских авторов, республиканский компонент — произведения приднестровских поэтов и писателей, а также дополнительная литература, рекомендуемая педагогам и родителям для использования при организации режимных моментов с детьми II младшей группы (от трех до четырех лет) в организации дошкольного образования и семье.

Фольклор имеет огромное познавательное и воспитательное значение в формировании личности дошкольника. Фольклор способствует развитию образного мышления, обогащает речь детей, дает прекрасные образцы русской речи, подражание которым позволяет ребенку успешнее овладевать родным языком.

В наше время повсеместно наблюдается процесс оскудения русского языка, исчезают его красота и образность. Мал и примитивен словарный запас большинства родителей и детей. Некогда «великий могучий» русский язык терпит изменения, упрощения.

Поэтому одна из актуальных задач в настоящее время — через устное народное творчество, выраженное показать красоту русского языка, формировать у детей интерес к детскому фольклору; обогащение их словарный запас.

Под устным народным творчеством понимается художественное коллективное творчество народа, отражающее его жизнь, воззрения, идеалы, принципы, создаваемые народом, и бытующая в народных массах поэзия. Важнейшей особенностью фольклора в отличие от литературы и современной книжной культуры является его традиционализм и ориентация на устный способ передачи информации. Носителями обычно выступали сельские жители (крестьяне).

Термин «фольклор» (англ. folk-lore — «народная мудрость») впервые был введен английским ученым Уильямом Томсом (англ. William Thoms) в 1846 году для обозначения как художественной (предания, танцы, музыка и так далее), так и материальной (жилье, утварь, одежда) культуры народа [1].

Народное творчество, зародившееся в глубокой древности, — историческая основа всей мировой художественной культуры, источник национальных художественных традиций, способ выражения народного самосознания. Некоторые исследователи относят к народному творчеству также все виды непрофессионального искусства (самодеятельное искусство, в том числе народные театры).

Потешка — элемент педагогики, песенка-приговорка, сопутствующая игре с пальцами, руками и ногами ребенка. Потешки, как и пестушки, сопровождают развитие детей. Небольшие стишки и песенки позволяют в игровой форме побудить ребенка к действию, одновременно производя массаж, физические упражнения, стимулируя моторные рефлексы. В этом жанре детского фольклора заложены стимулы к обыгрыванию сюжета с помощью пальцев, рук, мимики. Потешки помогают привить ребенку навыки гигиены, порядка, развить мелкую моторику и эмоциональную сферу.

Прибаутка (от слова «баять», то есть «рассказывать») — стихотворная короткая веселая история, которую рассказывают детям.

Заклички — один из видов закликательных песен языческого происхождения. Они отражают интересы и представления крестьян о хозяйстве и семье. Например, через все календарные песни проходит заклинание богатого урожая; для себя же дети и взрослые просили здоровья, счастья, богатства.

Заклички представляют собой обращение к солнцу, радуге, дождю и другим явлениям природы, а также к животным и особенно часто — к птицам, которые считались вестниками весны. Притом силы природы почитались как живые: к весне обращаются с просьбами, желают ее скорейшего прихода, на зиму сетуют, жалуются и т. д.

Песенки — музыкально-поэтический жанр фольклора, наиболее распространенный вид народной музыки, продукт коллективного устного творчества [1].

Колыбельная песня — один из древнейших жанров фольклора, на что указывает тот факт, что в нем сохранились элементы заговора-оберега. Люди верили, что человека окружают таинственные враждебные силы, и если ребенок увидит во сне что-то плохое, страшное, то наяву это уже не повторится. Вот почему в колыбельной можно найти «серенького волчка» и других пугающих персонажей. Позже колыбельные песни утрачивали магические элементы, приобретали значение доброго пожелания на будущее, это просто песни, с помощью которых убаюкивают ребенка.

Песенки, потешки, заклички

(для заучивания наизусть)

Пальчик-мальчик, где ты был?
С этим братцем — в лес ходил.
С этим братцем — щи варил.
С этим братцем — кашу ел.
С этим братцем — песни пел!

Зайнька, походи, Серенький, походи. Вот так-этак походи. Вот так-этак походи. Зайнька, покружись, Серенький, покружись. Вот так-этак покружись. Вот так-этак покружись. Зайнька, топни ножкой Серенький, топни ножкой.	Вот так-этак топни ножкой, Вот так-этак топни ножкой. Зайнька, попляши, Серенький, попляши. Вот так-этак попляши, Вот так-этак попляши. Зайнька, поклонись, Серенький, поклонись. Вот так-этак поклонись, Вот так-этак поклонись.
---	--

Ночь пришла, Темноту привела, Задремал петушок, Запел сверчок.	Вышла маменька, Закрыла ставеньку. Засыпай, Баю-бай.
---	---

(для заучивания наизусть)

Огуречик-огуречик,
Не ходи на тот конечик!
Там мышка живет,
Тебе хвостик отгрызет...

(для заучивания наизусть)

Мыши водят хоровод,
На лежанке дремлет кот.
Тише мыши, не шумите,
Кота Ваську не будите.
Вот проснется Васька-кот,
Разобьет весь хоровод.

Сорока, сорока!
Где была? — Далеко!
Печку топила, кашу варила,
Гостей созывала.
Гости прилетели,
На крылечко сели.
Этому дала,
Этому дала,
Этому дала,
Этому дала,
А этому не дала: он по воду
Не ходил, дрова не рубил,
Печку не топил, кашу не варил.

Еду-еду к бабе, к деду
На лошадке, в красной шапке,
По ровной дороженьке,
На одной ноженьке,
В старом лапоточке,
По рытвинам, по кочкам,
Все прямо и прямо,
А потом вдруг... в яму.

Тили-бом! Тили-бом!
Загорелся кошкин дом!
Загорелся кошкин дом,
Идет дым столбом!
Кошка выскочила!
Глаза выпучила.
Бежит курочка с ведром
Заливает кошкин дом,
А лошадка — с фонарем,
А собачка — с помелом,
Серый заюшка с листом
Раз! Раз!
Раз! Раз!
И огонь
Погас!

(для заучивания наизусть)

Как у нашего кота
Шубка очень хороша,
Как у котика усы
Удивительной красоты,
Глаза смелые,
Зубки белые.

Сидит белка на тележке,
Продает она орешки:
(Загибаем пальчики.)
Лисичке-сестричке,
Воробью, синичке,
Мишке толстопятому,
Зайнке усатому,
Кому в зобок,
Кому в платок,
Кому в лапочку.

Ай качи-качи-качи!
Глянь, баранки, калачи.

Глянь, баранки, калачи,
С пылу, с жару из печи.
С пылу с жару из печи,
Все румяны, горячи.
Налетели тут грачи,
Подхватили калачи.
Нам остались бараночки.

Жили у бабуси
Два веселых гуся.
Один серый,
Другой белый —
Два веселых гуся.

Мыли гуся лапки
В луже у канавки.
Один серый,
Другой белый —
Спрятались в канавке.

Вот кричит бабуся:
«Ой, пропали гуся!
Один серый,
Другой белый —
Гуся мои, гуся!»

Выходили гуся,
Кланялись бабуся.
Один серый,
Другой белый —
Кланялись бабуся.

Чики-чики-чикалочки!
Едет гусь на палочке,
Уточка на дудочке,
Курочка на чурочке,
Зайчик на тачке,
Мальчик на собачке.
Чики-чики-чикалочки!
Едет Ваня на палочке,

А Дуня на тележке
Щелкает орешки.

— Кисонька-мурысенька,
Где ты была?
— На мельнице.
— Кисонька-мурысенька,
Что там делала?
— Муку молола.
— Кисонька-мурысенька,
Что из муки пекла?
— Прянички.
— Кисонька-мурысенька,
С кем прянички ела?
— Одна.
— Не ешь одна! Не ешь одна!

Заря — заряница,
Солнцева сестрица,
День замыкает,
Месяц зажигает.

И лес-то спит,
И река-то спит,
Ходит сон
У окон,
Оле спать велит.

Травка-муравка
со сна поднялась,
Птица-синица
за зерно взялась,
Зайки — за капустку,
Мышки — за корку,
Ребятки — за молоко.

На улице три курицы
С петухом дерутся.

В окошко три девицы
Смотрят и смеются:
«Кыш! Кыш! Ха-ха-ха!
Пожалейте петуха!»

Тень, тень, потетень,
Выше города плетень.
Сели звери под плетень,
Похвалялися весь день.
Похвалялася лиса:
«Всему свету я краса».
Похвалялся зайка:
«Поди, догоняй-ка!».
Похвалялися ежи:
«У нас шубы хороши».
Похвалялись блохи:
«И у нас неплохи!»
Похвалялся медведь:
«Могу песни я петь».
Похвалялася коза:
«Всем я выколоу глаза».

— Курочка-рябушечка,
Куда пошла?
— На речку.
— Курочка-рябушечка,
Зачем пошла?
— За водичкой.
— Курочка-рябушечка,
Зачем тебе водичка?
— Цыпляточек поить.
— Курочка-рябушечка,
Как цыплята просят пить?
— Пи-пи-пи-пи-пи-пи-пи!

Дождик, дождик, пуще!
Будет травка гуще,
Будут листья зеленей,
Будут ягодки красней.
Дождик, дождик, пуще!
Дам тебе я гущи,
Дадим тебе ложку,
Хлебай понемножку.

Дождик, дождик, веселей,
Капай, капай, не жалеи,
Только нас не замочи,
Зря в окошко не стучи.
Брызни в поле пуще,
Станет травка гуще.

Божья коровка,
Черная головка!
Полети на небо,
Принеси нам хлеба!
Черного и белого,
Только не горелого.

Радуга-дуга,
Не давай дождя,
Давай солнышка-
Колоколнышка.

Солнышко-вёдрышко,
Выгляни в окошечко,
Твои детки плачут,
По камушкам скачут.

Русские народные сказки

Сказки вводят ребенка в мир человеческих чувств, радости и страданий, отношений, поступков, характеров. Велика роль сказок в формировании личности и речевого развития ребенка. Русские народные сказки развивают устойчивый интерес к сказке как к произведению искусства. Образные, яркие выражения, сравнения, «сказочные» языковые средства, способствующие развитию выразительности речи, а также творчеству самих детей, повышают степень включенности дошкольника в книжную культуру.

Русская народная сказка (до XVII в. — *баснь*, *байка*) — произведение устного творчества русского народа, один из видов фольклорной прозы [11].

В сказках русский народ пытался высказать свое национальное мироощущение, наставить своих детей в первобытной, но глубокой жизненной мудрости, — разрешая лежавшие на его сердце жизненные, нравственные, семейные, бытовые и государственные вопросы.

В.Я. Пропп, «блистательный исследователь русской сказки», считал, что «сказка содержит какие-то вечные, неуываемые ценности» [8].

Колобок

(Обраб. А.Н. Толстого)

Жили-были старик со старухой. Вот и говорит старик старухе:

— Поди-ка, старуха, по коробу поскреби, по сусеку помети, не наскребешь ли муки на колобок.

Взяла старуха крылышко, по коробу поскребла, по сусеку помела и наскребла муки горсти две.

Замесила муку на сметане, состряпала колобок, изжарила в масле и на окошко студить положила.

Колобок полежал, полежал, взял да и покатился — с окна на лавку, с лавки на пол, по полу к двери, прыг через порог — да в сени, из сеней на крыльцо, с крыльца на двор, со двора за ворота, дальше и дальше.

Катится колобок по дороге, навстречу ему заяц:

— Колобок, колобок, я тебя съем!

— Не ешь меня, заяц, я тебе песенку спою:

Я колобок, колобок,
Я по коробу скребен,
По сусеку метен,
На сметане мешон
Да в масле пряжон,
На окошке стужон.
Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел,
От тебя, зайца, подавно уйду!

И покатился по дороге — только заяц его и видел!
Катится колобок, навстречу ему волк:
— Колобок, колобок, я тебя съем!
— Не ешь меня, серый волк, я тебе песенку спою:

Я колобок, колобок,
Я по коробу скребен,
По сусеку метен,
На сметане мешон
Да в масле пряжон,
На окошке стужон.
Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел,
Я от зайца ушел,
От тебя, волк, давно уйду!

И покатился по дороге — только волк его и видел!
Катится колобок, навстречу ему медведь:
— Колобок, колобок, я тебя съем!
— Где тебе, косолапому, съесть меня!

Я колобок, колобок,
Я по коробу скребен,
По сусеку метен,
На сметане мешон
Да в масле пряжон,
На окошке стужон.
Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел,
Я от зайца ушел,
Я от волка ушел,
От тебя, медведь, давно уйду!

И опять покатился — только медведь его и видел!
Катится колобок, навстречу ему лиса:
— Колобок, колобок, куда катишься?
— Качусь по дорожке.
— Колобок, колобок, спой мне песенку!
Колобок и запел:

Я колобок, колобок,
Я по коробу скребен,
По сусеку метен,
На сметане мешон
Да в масле пряжон,
На окошке стужон.
Я от дедушки ушел,

Я от бабушки ушел,
Я от зайца ушел,
Я от волка ушел,
От медведя ушел,
От тебя, лисы, нехитро уйти!

А лиса говорит:
— Ах, песенка хороша, да слышу я плохо. Колобок, колобок, сядь ко мне на носок да спой еще разок, погромче.

Колобок вскочил лисе на нос и запел погромче ту же песенку.

А лиса опять ему:

— Колобок, колобок, сядь ко мне на язычок да пропой в последний разок.
Колобок прыг лисе на язык, а лиса его — гам! — и съела.

Волк и козлята

(Обраб. А.Н. Толстого)

Жила-была коза с козлятами.
Уходила коза в лес есть траву шелковую, пить воду студеную.
Как только уйдет — козлятки запрут избушку и сами никуда не выходят.
Воротится коза, постучится в дверь и запоет:

— Козлятушки, ребятушки!
Отопритесь, отворитесь!
Ваша мать пришла — молока принесла.
Бежит молоко по вымечку,
Из вымечка по копытечку,
Из копытечка во сыру землю!

Козлятки отопрут дверь и впустят мать. Она их покормит, напоит и опять уйдет в лес, а козлята запрутся крепко-накрепко.

Волк подслушал, как поет коза.

Вот раз коза ушла, волк побежал к избушке и закричал толстым голосом:

— Вы, детушки!
Вы, козлятушки!
Отопритесь, отворитесь,
Ваша мать пришла,
Молока принесла.
Полны копытцы водицы!

Козлята ему отвечают:

— Слышим, слышим — да не матушкин это голосок! Наша матушка поет тонюсеньким голосом и не так причитает.

Волку делать нечего. Пошел он в кузницу и велел себе горло перековать, чтоб петь тонюсеньким голосом. Кузнец ему горло перековал. Волк опять побежал к избушке и спрятался за куст.

Вот приходит коза и стучится:

— Козлятушки, ребятушки!
Отопритесь, отворитесь!
Ваша мать пришла — молока принесла.
Бежит молоко по вымечку,
Из вымечка по копытечку,
Из копытечка во сыру землю!

Козлята впустили мать и давай рассказывать, как приходил волк, хотел их съесть.

Коза накормила, напоила козлят и строго-настрога наказала:

— Кто придет к избушечке, станет проситься толстым голосом да не переберет всего, что я вам причитываю, — дверь не отворяйте, никого не впускайте.

Только ушла коза, волк опять шаст к избушке, постучался и начал причитывать тонюсеньким голосом:

— Козлятушки, ребятушки!
Отопритесь, отворитесь!
Ваша мать пришла — молока принесла.
Бежит молоко по вымечку,
Из вымечка по копытечку,
Из копытечка во сыру землю!

Козлята отворили дверь, волк кинулся в избу и всех козлят съел.

Только один козленочек схоронился в печке. Приходит коза; сколько ни звала, ни причитывала — никто ей не отвечает.

Видит — дверь отворена, вбежала в избушку — там нет никого. Заглянула в печь и нашла одного козленочка.

Как узнала коза о своей беде, как села она на лавку — начала горевать, горько плакать:

— Ох вы, детушки мои, козлятушки!
На что отпирались-отворялися,
Злому волку доставалися?

Услыхал это волк, входит в избушку и говорит козе:

— Что ты на меня гресишь, кума? Не я твоих козлят съел. Полно горевать, пойдем лучше в лес, погуляем.

Пошли они в лес, а в лесу была яма, а в яме костер горел.

Коза и говорит волку:

— Давай, волк, попробуем, кто перепрыгнет через яму?

Стали они прыгать. Коза перепрыгнула, а волк прыгнул, да и ввалился в горячую яму. Брюхо у него от огня лопнуло, козлята оттуда выскочили, все живые, да — прыг к матери!

И стали они жить-поживать по-прежнему.

КОТ, ПЕТУХ И ЛИСА

(Обраб. М. Боголюбской)

В лесу в маленькой избушке жили-были кот да петух. Кот рано утром вставал, на охоту ходил, а Петя-петушок оставался дом стеречь. Уйдет кот на охоту, а петушок все в избушке приберет, пол чисто подметет, вскочит на жердочку, песни поет и кота ждет. Бежала как-то лиса, услышала, как петух, песни поет, — захотелось ей петушиного мяса попробовать. Вот она села под окошко да и запела:

— Петушок, петушок, Золотой гребешок, Выгляни в окошко — Дам тебе горошку.

Петушок выглянул, а она его — цап-царап — схватила и понесла.

Петушок испугался, закричал:

— Несет меня лиса за темные леса, за высокие горы. Котик-братик, выручи меня!

Кот недалеко был, услышал, помчался за лисой что было силы, отнял петушка и принес его домой.

На другой день собирается кот на охоту и говорит петушку:

— Смотри, Петя, не выглядывай в окошко, не слушай лису, а то она тебя унесет, съест и косточек не оставит.

Ушел кот, а Петя-петушок в избушке все прибрал, пол чисто подмел, вскочил на жердочку — сидит, песни поет, кота ждет.

А лиса уж тут как тут. Опять уселась под окошком и запела:

— Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Выгляни в окошко —
Дам тебе горошку.

Петушок слушает и не выглядывает. Лиса бросила в окошко горсть гороху. Петушок горох склевал, а в окно не выглядывает. Лиса и говорит:

— Что это, Петя, какой ты гордый стал! Смотри, сколько у меня гороху, куда же мне его девать?

Петя выглянул, а лиса его — цап-царап — схватила и понесла. Петушок испугался, закричал:

— Несет меня лиса за темные леса, за высокие горы. Котик-братик, выручи меня!

Кот хоть далеко был, а услышал петушка. Погнался за лисой что было духу, догнал ее, отнял петушка и принес его домой.

На третий день собирается кот на охоту и говорит:

— Смотри, Петя, я сегодня далеко на охоту пойду, и кричать будешь — не услышу. Не слушай лису, не выглядывай в окошко, а то она тебя съест и косточек твоих не оставит.

Ушел кот на охоту, а Петя-петушок все в избушке прибрал, пол чисто подмел, на жердочку вскочил и сидит, песни поет, кота ждет. А лиса опять тут как тут. Сидит под окошком, песенку поет. А Петя-петушок не выглядывает.

Лиса и говорит:

— Ах, Петя-петушок, что сказать тебе хочу! Затем и торопилась. Бежала я по дороге и видела: мужики ехали, пшено везли; один мешок худой был, все пшено по дороге рассыпано, а подбирать некому. Из окна видать, вот погляди.

Петушок поверил, выглянул, а она его — цап-царап — схватила и понесла. Как петушок ни плакал, как ни кричал — не слышал его кот, и унесла лиса петушка к себе домой.

Приходит кот домой, а петушка-то и нет. Погоревал, погоревал кот — делать нечего. Надо идти выручать товарища — наверное, его лиса утащила.

Пошел кот вначале на базар, купил там себе сапоги, синий кафтан, шляпу с пером да музыку — гусли. Настоящий музыкант стал. Идет кот по лесу, играет в гусельки и поет:

— Стрень, брень, гусельки,
Золотые струнушки,
Стрень, брень, гусельки,
Золотые струнушки.

Звери в лесу дивятся — откуда у нас такой музыкант появился? А кот ходит, поет, а сам все лисий дом высматривает. И увидел он избушку, заглянул в окошко, а там лиса печку топит.

Вот котя-коток встал на крылечко, ударил в струнушки и запел:

— Стрень, брень, гусельки,
Золотые струнушки.
Дома ли лиса?
Выходи, лиса!

Лиса слышит, кто-то ее зовет, а выйти посмотреть некогда — блины печет. Посылает она свою дочку Чучелку:

— Ступай, Чучелка, посмотри, кто меня там зовет.

Чучелка вышла, а котя-коток ее стук в лобок да за спину в коробок. А сам опять играет и поет:

— Стрень, брень, гусельки,
Золотые струнушки.
Дома ли лиса?
Выходи, лиса!

Слышит лиса, кто-то ее вызывает, а отойти от печки не может — блины сгорят. Посылает другую дочку — Подчучелку:

— Ступай, Подчучелка, посмотри, кто меня там зовет.

Подчучелка вышла, а котя-коток ее стук в лобок да за спину в коробок, а сам опять поет:

— Стрень, брень, гусельки,
Золотые струнушки.
Дома ли лиса?
Выходи, лиса!

Самой лисе нельзя от печи уйти и послать некого — один петушок остался. Собиралась она его щипать да жарить. И говорит лиса петушку:

— Ступай, Петя, погляди, кто меня там зовет, да скорей возвращайся!

Петя-петушок выскочил на крыльцо, а кот его схватил да и понесся домой что было мочи.

С тех пор опять кот да петух живут вместе, а лиса уж больше к ним и не показывается.

ГУСИ-ЛЕБЕДИ

(Обраб. М. Булатова)

Жили-были муж да жена. Были у них дочка Машенька да сын Ванюшка.

Собрались раз отец с матерью в город и говорят Маше:

— Ну, дочка, будь умницей: никуда не уходи, береги братца. А мы вам с базара гостинцев привезем.

Вот отец с матерью уехали, а Маша посадила братца на травку под окном и побежала на улицу, к подружкам.

Вдруг, откуда не возьмись, налетели гуси-лебеди, подхватили Ванюшку, посадили на крылья и унесли.

Вернулась Маша, глядь — братца нету! Ахнула она, кинулась туда, сюда — нигде Ванюшки не видно. Кликала она, кликала — братец не откликается. Стала Маша плакать, да слезами горю не поможешь.

Сама виновата, сама и найти братца должна.

Выбежала Маша в чистое поле, глянула по сторонам. Видит — метнулись вдалеке гуси-лебеди и пропали за темным лесом.

Догадалась Маша, что это гуси-лебеди унесли ее братца, бросилась догонять их.

Бежала, бежала, видит — стоит в поле печка. Маша к ней:

— Печка, печка, скажи, куда гуси-лебеди полетели?

— Подбрось в меня дровец, — говорит печка, — тогда скажу!

Маша поскорее дровец нарубила, в печку подбросила.

Печка сказала, в какую сторону бежать.

Побежала Маша дальше.

Видит — стоит яблоня, вся румяными яблочками увешана, ветки до самой земли склонились. Маша к ней:

— Яблоня, яблоня, скажи, куда гуси-лебеди полетели?

— Стряси мои яблочки, а то все ветки погнулись — стоять тяжело!

Стрясла Маша яблочки, яблоня ветки подняла, листики расправила, Маше дорогу показала. Бежит Маша дальше и видит: течет молочная речка — кисельные берега. Маша к ней:

— Молочная речка — кисельные берега, куда гуси-лебеди полетели?

— Упал в меня камень, — отвечает речка, — мешает молоку дальше течь. Сдвинь его в сторону — тогда скажу, куда гуси-лебеди полетели.

Отломила Маша большую ветку, сдвинула камень. Зажурчала речка, сказала Маше, куда ей бежать, где гусей-лебедей искать.

Бежала, бежала Маша и прибежала к дремучему лесу. Стала на опушке и не знает, куда теперь идти, что делать. Смотрит — сидит под пеньком еж.

— Ежик, ежик, — спрашивает Маша, — не видал ли ты, куда гуси-лебеди полетели?

Ежик говорит:

— Куда я покачусь, туда и ты иди!

Свернулся он клубочком и покатился между елками, между березками. Катился, катился и прикатился к избушке на курьих ножках.

Смотрит Маша — сидит в той избушке баба-яга, пряжу прядет. А Ванюшка возле крыльечка золотыми яблочками играет.

Подкралась Маша тихонько к избушке, схватила братца и побежала домой.

Немного спустя глянула Баба-Яга в окно: нету мальчика! Кликнула она гусей-лебедей:

— Скорей, гуси-лебеди, летите в погоню!

Взвились гуси-лебеди, закрычали, полетели.

А Маша бежит, несет братца, ног под собой не чувствует. Глянула назад — увидела гусей-лебедей... Что делать?

Побежала она к молочной речке — кисельным берегам. А гуси-лебеди кричат, крыльями хлопают, нагоняют ее...

— Речка, речка, — просит Маша, — спрячь нас!

Речка посадила ее с братцем под крутой бережок, от гусей-лебедей спрятала.

Гуси-лебеди Машу не увидели, мимо пролетели.

Вышла Маша из-под крутого бережка, поблагодарила речку и опять побежала.

А гуси-лебеди увидели ее — воротились, летят навстречу. Подбежала Маша к яблоне:

— Яблонька, яблонька, спрячь меня!

Яблонька заслонила ее ветками, прикрыла листочками. Гуси-лебеди покружились, покружились, не нашли Машу и Ванюшку и пролетели мимо.

Вышла Маша из-под яблони, поблагодарила ее и опять пустилась бежать!

Бежит она, несет братца, уж недалеко и до дома... Да на беду гуси-лебеди снова увидели ее — и ну за ней! Гогочут, налетают, крыльями над самой головой машут — того и гляди Ванюшку из рук вырвут...

Хорошо, что печка рядом. Маша к ней:

— Печка, печка, спрячь меня!

Печка ее спрятала, заслонкой закрыла.

Гуси-лебеди к печке подлетели, давай заслонку открывать, да не тут-то было. Сунулись они в трубу, да в печку не попали, только крылья сажей вымазали. Покружились они, покружились, покричали, покричали, да так ни с чем и вернулись к бабе-яге...

А Маша с братцем вылезла из печки и пустилась домой во весь дух. Прибежала домой, умыла братца, причесала, посадила на лавочку, сама рядом с ним села.

Тут скоро и отец с матерью вернулись из города, гостинцы привезли.

СНЕГУРУШКА И ЛИСА

(Обраб. М. Булатова)

Жили-были старик со старухой. У них была внучка Снегурушка.

Собрались ее подружки в лес по ягоды и пришли звать с собой Снегурушку. Старик со старухой долго не соглашались, но наконец отпустили ее и велели не отставать от подруг.

Пришли девушки в лес, стали собирать ягоды — деревце за деревце, кустик за кустик, Снегурушка и отстала от своих подруг. Они аукали ее, аукали, но Снегурушка не слыхала. Уж стало темно, подружки пошли домой.

А Снегурушка ходила, ходила по лесу, совсем заблудилась. Поняла она, что осталась в лесу одна, залезла на дерево, уселась на ветку и стала горько плакать, припеваючи:

Ау, ау, Снегурушка!

Ау, ау, голубушка!

У дедушки, у бабушки

Была внучка Снегурушка,

Ее подружки в лес заманили,

Заманили — покинули!

Идет медведь и спрашивает:

— О чем ты, Снегурушка, плачешь?

— Как мне, медведюшка, не плакать! Я одна у дедушки, у бабушки внучка Снегурушка, меня подружки в лес заманили, заманивши — покинули!..

— Слезай, я тебя отнесу к дедушке и бабушке!

— Нет, я тебя боюсь, ты меня съешь!

Медведь ушел от нее. Она опять заплакала, припеваючи:

Ау, ау, Снегурушка!

Ау, ау, голубушка!..

Идет волк, спрашивает:

— О чем ты, Снегурушка, плачешь?

— Как мне не плакать? Меня подружки в лес заманили, заманивши — покинули!..

— Сойди, я тебя отнесу к дедушке и бабушке! — говорит волк.

— Нет, волк, я тебя боюсь, ты меня съешь!

Волк ушел. А Снегурушка опять заплакала, припеваючи:

Ау, ау, Снегурушка!

Ау, ау, голубушка!..

Бежит мимо лиса. Услыхала Снегурушкин голосок и спрашивает:

— Чего ты, Снегурушка, плачешь?

— Как же мне, лисонька, не плакать! Меня подружки в лес заманили, заманивши — покинули!

— Сойди, я тебя отнесу к дедушке и бабушке!

Снегурушка слезла с дерева, села на лисицу, лисица и побежала.

Прибежала к дому и стала хвостом стучаться в калитку.

— Кто там? — спрашивают дедушка и бабушка.

— Это я, лисица, внучку вашу привезла!

— Ах ты, наша дорогая! Войди к нам в избу! Где нам тебя посадить, чем угостить?

Принесли молока, яиц, творогу и стали лисицу потчевать.

А лисица просит, чтоб в награду дали ей курицу.

Старики дали лисице белую курицу и отпустили в лес.

Бычок — черный бочок, белые копытца

(Обраб. М. Булатова)

Жили-были муж да жена, и была у них дочка — Нюрочка-девчурочка.

Приходят к ним раз подружки и просят:

— Отпустите с нами Нюрочку-девчурочку в лес по грибы, по ягоды!

Мать да отец говорят:

— Ступайте, только не потеряйте ее в лесу: она у нас маленькая — заблудится, одна дороги домой не найдет.

— Мы ее не потеряем!

Вот подружки и пошли в лес.

Пришли в лес, стали собирать грибы да ягоды и разбрелись в разные стороны.

Разбрелись да и потеряли Нюрочку-девчурочку. Осталась она в лесу одна-одинешенька и стала плакать.

А в это время шла мимо баба-яга, костяная нога. Увидела она Нюрочку-девчурочку, схватила ее и потащила в свою избушку на курьих ножках.

Притащила и говорит:

— Будешь теперь на меня работать! Печку топи, дрова руби, воду носи, пряжу пряди, избу мети!

Стала Нюрочка-девчурочка жить у бабы-яги. Баба-яга с утра до ночи работать ее заставляла, досыта не кормила, ругала-бранила.

Вот раз баба-яга ушла из избушки, а Нюрочка-девчурочка сидит у окошка, пряжу прядет, сама горько плачет.

Бегут мимо овцы:

— Бе-бе-бе! О чем, девочка, так горько плачешь?

— Как же мне, овечки, не плакать! Меня баба-яга домой не пускает, досыта не кормит, бранит-ругает, целый день работать заставляет.

Баран говорит:

— Садись на меня, я тебя домой увезу!

Села Нюрочка-девчурочка на барана — он и побежал, а овечки за ним.

Вернулась баба-яга в избушку, хватилась — нету Нюрочки-девчурочки!

Села она в ступу, пустилась в погоню.

Пестом погоняет, помелом след заметает.

Догнала барана, отняла Нюрочку-девчурочку и притащила назад в свою избушку на курьих ножках.

Опять заставила ее работать с утра до ночи, опять стала ругать-бранить.

Сидит раз Нюрочка-девчурочка на крыльце, прядет пряжу да плачет.

Бегут мимо козы:

— Ме-ме-ме! О чем, девочка, плачешь?

— Как же мне, козочки, не плакать! Меня баба-яга домой не пускает, бранит-ругает...

Козел говорит:

— Садись на меня, я тебя увезу от бабы-яги!

Села Нюрочка-девчурочка на козла, он и побежал.

Да не очень быстро бежал. Баба-яга его догнала, Нюрочку-девчурочку отняла и опять притащила в избушку.

Как баба-яга ушла, Нюрочка-девчурочка вышла на крылечко, села на ступеньки, сидит, горюет.

Идет мимо стадо коров да телят, а позади всех бычок — черный бочок, белые копытца.

Спрашивает он Нюрочку-девчурочку:

— Му-му-му! О чем горюешь?

— Как же мне, бычок — черный бочок, не горевать! Меня баба-яга к себе утащила, домой не отпускает, бранит-ругает, без отдыха работать заставляет.

— Садись на меня, я тебя домой увезу!

— Где тебе, бычок — черный бочок! Меня баран увозил — не увез, козел увозил — не увез, а ты и вовсе не увезешь: не умеешь быстро бегать.

— Баран не увез, козел не увез, а я увезу, только держись крепче за мои рожки!

Вот Нюрочка-девчурочка уселась на бычка и ухватила за его рожки.

Бычок — черный бочок, белые копытца головой тряхнул, хвостиком махнул и побежал.

А баба-яга хватилась — Нюрочки-девчурочки опять нет!

Села баба-яга в ступу, пестом погоняет, сама покрикивает:

— Сейчас догоню! Сейчас схвачу! Домой притащу, никогда не отпущу!

Подлетела — того гляди схватит...

А бычок — черный бочок скорее к грязному болотцу.

Только баба-яга подлетела да из ступы выскочила, бычок и стал по болотцу задними ногами бить: забрызгал бабу-ягу с ног до головы грязью, все глаза ей залепил.

Пока баба-яга глаза протирала да брови прочищала, бычок — черный бочок прибежал в деревню, постучал рожками в окошко и кричит:

— Му-му! Выходите скорее: я вашу Нюрочку-девчурочку от бабы-яги привез!
Вышли отец и мать, стали свою дочку обнимать, целовать, стали бычка благодарить:

— Спасибо тебе бычок — черный бочок, белые копытца, острые рожки!

Лиса и заяц

(Обраб. В. Даля)

Жил-был на поле серенький Зайчик, да жила Лисичка-сестричка.

Вот как пошли заморозки, стал Зайка линять, а как пришла зима студеная, со вьюгой да со снежными сугробами, Зайка с холоду и вовсе побелел, и надумал он себе избу строить: натаскал лубочков и давай городить хижину.

Увидела это Лиска и говорит:

— Ты, косенький, что это делаешь?

— Видишь, от холоду избу строю.

«Вишь, какой догадливый, — подумала Лиса. — Давай-ка и я построю избу — только уж не лубочный домик, а палаты, хрустальный дворец!»

Вот и принялась она лед таскать да избу класть.

Обе избы успели разом, и зажили наши звери своими домами. Глядит Лиска в ледяное окошечко да над Зайчиком посмеивается: «Вишь, чернолапотник, какую лачугу смастерил! То ли дело моя: и чиста, и светла — ни дать ни взять хрустальный дворец!»

Лисе зимою все было хорошо, а как пришла весна по зиму да стала снег сгонять, землю пригревать, тут Лискин дворец и растаял да водою под гору сбежал. Как Лиске без дому быть? Вот подкараулила она, когда Зайка вышел из своей избы погулять, подснежной травки, заячьей капустки пощипать, прокралась в Зайкину избу и влезла на полати.

Пришел Зайчик, торкнулся в дверь — заперта.

Пообождал маленько и стал опять стучаться.

— Кто там? — закричала Лиса толстым голосом.

— Это я, хозяин, серый Зайчик, пусти меня, Лисонька.

— Убирайся, не пушу, — отвечала Лиса.

Подождал Зайка, да и говорит:

— Полно, Лисонька, шутить, пусти, мне уж спать хочется.

А Лиса в ответ:

— Пстой, косой, вот как я выскочу, да выпрыгну, да пойду тебя трясти, только ключья по ветру полетят!

Заплакал Зайчик и пошел куда глаза глядят.

Повстречался ему серый Волк:

— Здорово, Зайка, о чем плачешь, о чем горюешь?

— А как же мне не тужить, не горевать: была у меня изба лубяная, у Лисы ледяная. Лисья растаяла, водой ушла, она мою захватила, да и не пускает меня, хозяина!

— А вот постой, — сказал Волк, — мы ее выгоним!

— Наверяд ли, Волченька, выгоним, она крепко засела!

— Я не я, коли не выгоню Лису! — зарычал Волк.

Вот Зайчик обрадовался и пошел с Волком гнать Лису. Пришли.

— Эй, Лиса Патрикеевна, выбирайся из чужой избы! — закричал Волк.

А Лиса ему из избы в ответ:

— Пстой, вот как слезу с печи, да выскочу, да выпрыгну, да пойду тебя трепать, так только ключья по ветру полетят!

— Ой-ой, какая сердитая! — заворчал Волк, поджал хвост и убежал в лес, а Зайка остался плакать в поле.

Идет Бык.

— Здорово, Зайка, о чем тужишь, о чем плачешь?

— А как же мне не тужить, как не горевать: была у меня изба лубяная, у Лисы ледяная. Лисья изба растаяла, она мою захватила, да вот и не пускает меня, хозяина, домой!

— А вот постой, — сказал Бык, — мы ее выгоним.

— Нет, Быченька, навряд выгнать ее, крепко засела, уже ее Волк гнал — не выгнал, и тебе, Быку, не выгнать!

— Я не я, коли не выгоню, — замычал Бык.

Зайчик обрадовался и пошел с Быком выживать Лису. Пришли.

— Эй, Лиса Патрикеевна, ступай вон из чужой избы! — промычал Бык.

А Лиса ему в ответ:

— Пстой, вот как слезу я с печи, да пойду тебя, Быка, трепать, так только ключья по ветру полетят!

— Ой-ой, какая сердитая! — замычал Бык, закинул голову и давай улепетывать. Зайчик сел подле кочки и заплакал.

Вот идет Мишка-Медведь и говорит:

— Здорово, косой, о чем тужишь, о чем плачешь?

— А как же мне не тужить, как не горевать: была у меня изба лубяная, а у Лисы ледяная. Лисья изба растаяла, она мою захватила, да и не пускает меня, хозяина, домой!

— А вот постой, — сказал Медведь, — мы ее выгоним!

— Нет, Михайло Потапыч, навряд ее выгнать, крепко засела. Волк гнал — не выгнал, Бык гнал — не выгнал, и тебе не выгнать!

— Я не я, — заревел Медведь, — коли не выживу Лису!

Вот Зайчик обрадовался и пошел, подпрыгивая, с Медведем гнать Лису. Пришли.

— Эй, Лиса Патрикеевна, — заревел Медведь, — убирайся вон из чужой избы!

А Лиса ему в ответ:

— Пстой, Михайло Потапыч, вот как слезу с печи, да выскочу, да выпрыгну, да пойду тебя, косолапого, трепать, так только ключья по ветру полетят!

— У-у-у, какая лютая! — заревел Медведь, да и пустился впритруску бежать.

Как быть Зайцу? Стал он Лису упрашивать, а Лиса и ухом не ведет. Вот заплакал Зайчик и пошел куда глаза глядят и повстречал кочета, красного Петуха, с саблей на плече.

— Здорово, Зайка, каково поживаешь, о чем тужишь, о чем плачешь?

— А как же мне не тужить, как не горевать, коли с родного пепелища сгоняют? Была у меня избенка лубяная, а у Лисицы ледяная. Лисья изба растаяла, она мою заняла, да и не пускает меня, хозяина, домой!

— А вот постой, — сказал Петух, — мы ее выгоним!

— Вряд ли, Петенька, тебе выгнать, она больно крепко засела! Ее Волк гнал — не выгнал, ее Бык гнал — не выгнал, Медведь гнал — не выгнал, где уж тебе совладать!

— Попытаемся, — сказал Петушок и пошел с Зайцем выгонять Лису. Как пришли они к избушке, Петух запел:

Идет кочет на пятах,
Несет саблю на плечах,
Хочет Лиску зарубить,
Себе шапку сшить.
Выходи, Лиса, пожалей себя!

Как слышала Лиса Петухову угрозу, испугалась, да и говорит:

— Подожди, Петушок, золотой гребешок, шелковая борода!

А Петух кричит:

— Кукареку, всю изрублю!

Вот Лиса просит тоненьким, масляным голоском:

— Петенька, Петушок, пожалей старые косточки, дай шубенку накинуть!

А Петух, стоя у дверей, знай себе кричит:

Идет кочет на пятах,
Несет саблю на плечах,
Хочет Лиску зарубить,
Себе шапку сшить.
Выходи, Лиса, пожалей себя!

Нечего делать, некуда деваться Лисе. Приотворила дверь, да и выскочила. А Петух поселился с Зайчиком в его избушке, и стали они жить да быть, да добро копить.

У СТРАХА ГЛАЗА ВЕЛИКИ

(Обраб. М. Серовой)

На краю деревушки в маленькой избушке жили бабушка-старушка, внучка-хотушка, курочка-квохтушка да мышка-хлопотушка. Бабушка со внучкой хозяйничали во всей избе, курочка — за печкой, а мышка — под печкой в норке.

Бабушка каждый день за водой ходила, и внучка воду носила, и курочка к себе за печку воду таскала, и мышка водицу добывала.

У бабушки были ведра большие, у внучки — поменьше, у курочки были ведерки с огурчик, у мышки ведерочки с наперсточек.

Бабушка брала воду из колодца, внучка — из колоды, курочка — из лужицы, а мышка — из следа от поросычьего копытца.

Бабушка воду зачерпнет, домой понесет. А ведра-то у нее трех-тре-ех! Вода из ведер пле-ех, пле-ех! Да на землю ручейками. А внучка-то за бабушкой поторапливается. Ведерки у нее трех-трех! Водица из ведерок плех-плех, плех-плех! Да на землю струйками, струйками...

Курочка за внучкой спешит. Ведерки у нее трех-трех-трех!.. Водичка-то на землю плех-плех-плех — ниточкой, ниточкой...

Мышка бежит, торопится. Ведерочки-то у нее трех-трех-трех! Водичка-то на землю кап-кап-кап — капелькой, капелькой...

Так-то вот они и носили воду.

Раз пошли они все четверо по воду. Зачерпнули воды, домой идут. Впереди бабушка выступает, за бабушкой внучка поспевает, за внучкой курочка спешит, за курочкой мышка бегом бежит...

А в сторонке, в зеленом садочке, под яблонькой зайка отдыхал да и задремал.

А на яблоньке, на длинной веточке, на коротеньком сучочке яблочко висело. Давно оно поспело. Надоело ему висеть.

— Эх, — думает яблочко, — кто бы яблоньку потряхнул, да мне бы, спелому яблочку, помог бы с веточки упасть!..

А тут и налети ветерок-непоседа. Яблоньку потряхнул, веточку качнул, а спелое яблочко с веточки бу-ух! Да зайке по носу!

Зайка спросонья вскочил... Со страху ничего не видит, ничего не понимает...

— Ой, батюшки! Охотники! Стреляют! — Да бежать!..

А навстречу ему шли бабушка со внучкой, с курочкой и с мышкой. Все с ведрами, с коромыслами да с водичкой...

Зайка с перепугу, со всего разбегу, им прямо под ноги!.. Старушку повалил, внучку подкосил, курочку перевернул на спинку, мышку лапкой прижал... Да и был таков!

А у наших водоносов ведра раскатились, вода разлилась, коромысла в сторону отлетели... Шуму-то, грому... Со страху они никак не опомнятся! Насилу поднялись да домой бежать!..

Бабушка на лавку упала, внучка за бабушку схоронилась, курочка за печку забилась, а мышка в норке дрожмя дрожит.

Бабушка сидит на лавке, со страху-то у нее в головушке помутилось. Никак она не поймет: что за зверь такой ей под ноги шархнул?

— Не иначе как медведище! И как я еще, старая, жива-то осталась!

Внучка у нее за спиной в голос плачет:

— Бабушка, волчище-то какой на меня наскочил! Глазищи-то, что свечки, горят! Зубами щелкает, а хвост-то какой! Я думала, он съест меня!

Курочка за печкой затаилась, головку под крыло спрятала, сама себе не верит, что уцелела. «Ну и лисица, — думает, — как это она меня упустила?! Ведь этакой второй лисы и не найдешь!»

А мышка под печкой в норке дрожмя дрожит. Ей кот-разбойник чудится: «Ну и котиче был! Откуда такой взялся?! Глазищи-то, усищи какие. Лапищей-то он меня как притянул, думала я — смерть мне! Как это я от него от такого да укатилась?!»

А заяц серенький в лес прибежал, под кустик забился, лежит, вздохнуть боится, а сам думу думает: «Охотники как подстерегли-то меня! И сколько их было!.. Да все с ружьями, с трещотками! Как только меня ноги унесли?! Хорошо, что долги выросли!»

Так-то вот, мои детушки. С той поры, с того времечка и говорят люди добрые:

— У страха глаза велики — чего нет, и то видят!

ТЕРЕМОК

(Обраб. Е. Чарушина)

Стоит в поле теремок-теремок,
Он не низок, не высок, не высок.
Как по полю, полю мышка бежит,
У дверей остановилась и пищит:
— Пик! Пик! Пик! Пик! Пик! Пик!
Пик! Пик! Пик! Пик! Пик! Пик!
Кто, кто в теремочке живет?
Кто, кто в невысоком живет?
Кто в тереме живет?

Никого в тереме нет, — никто мышке не отвечает. Залезла мышка в теремок, стала жить-поживать — песни распевать:

— Пик! Пик! Пик! Пик! Пик! Пик!
Пик! Пик! Пик! Пик! Пик! Пик!

Стоит в поле теремок-теремок,
Он не низок, не высок, не высок.
Уж как по полю лягушка бежит,
У дверей остановилась и кричит:
— Ква! Ква! Ква! Ква! Ква! Ква!
Ква! Ква! Ква! Ква! Ква! Ква!

Кто, кто в теремочке живет?
Кто, кто в невысоком живет?
Кто в тереме живет?

— Я, мышка-норушка! А ты кто?
— Я лягушка-квакушка!
— Иди ко мне жить!

Прыгнула лягушка в теремок. Стали они жить-поживать — песни распевать:

— Пик! Пик! Пик! Пик! Пик! Пик!

— Ква! Ква! Ква! Ква! Ква! Ква!

Стоит в поле теремок, теремок,
Он не низок, не высок, не высок.
Как по полю, полю заяц бежит,
У дверей остановился и кричит:
— Чук! Чук! Чук! Чук! Чук! Чук!
Чук! Чук! Чук! Чук! Чук! Чук!

Кто, кто в теремочке живет?

Кто, кто в невысоком живет?

Кто в тереме живет?

— Я, мышка-норушка!
— Я, лягушка-квакушка! А ты кто?
— А я заяц — на горе увертыш!
— Иди к нам жить!
— Хорошо, приду.

Прыгнул заяц в теремок. Стали они вместе жить-поживать — песни распевать:

— Пик! Пик! Пик! Пик! Пик! Пик!
— Ква! Ква! Ква! Ква! Ква! Ква!
— Чук! Чук! Чук! Чук! Чук! Чук!

Стоит в поле теремок, теремок,
Он не низок, не высок, не высок.
Уж как по полю лисичка бежит,
У дверей остановилась и кричит:
— Тяф! Тяф! Тяф! Тяф! Тяф! Тяф!
Тяф! Тяф! Тяф! Тяф! Тяф! Тяф!

Кто, кто в теремочке живет?

Кто, кто в невысоком живет?

Кто в тереме живет?

— Я, мышка-норушка!
— Я, лягушка-квакушка!
— Я, заяц — на горе увертыш! А ты кто?
— А я лисичка-сестричка!
— Иди к нам жить!
— Сейчас приду.

Забралась лиса в теремок. Стали они теперь четверо жить-поживать — песни распевать:

— Пик! Пик! Пик! Пик! Пик! Пик!
— Ква! Ква! Ква! Ква! Ква! Ква!
— Чук! Чук! Чук! Чук! Чук! Чук!
— Тяф! Тяф! Тяф! Тяф! Тяф! Тяф!

Песенки

Кораблик

(Англ., обраб. С. Маршака)

Плывет, плывет кораблик,
Кораблик золотой,
Везет, везет подарки,
Подарки нам с тобой.

На палубе матросы
Свистят, снуют, спешат,
На палубе матросы —
Четырнадцать мышат.

Плывет, плывет кораблик
На запад, на восток.
Канаты — паутинки,
А парус — лепесток.

Соломенные весла
У маленьких гребцов.
Везет, везет кораблик
Полфунта леденцов.

Ведет кораблик утка,
Испытанный моряк.
— Земля! — сказала утка.
— Причаливайте! Кряк!

Храбрецы

(Англ., обраб. С. Маршака)

Однажды двадцать пять портных
Вступили в бой с улиткой.
В руках у каждого из них
Была иголка с ниткой!

Но еле ноги унесли,
Спасаясь от врага,

Когда завидели вдали
Улиткины рога.

Маленькие феи

(Англ., обраб. С. Маршака)

Три очень милых феечки
Сидели на скамеечке

И, съев по булке с маслом,
Успели так замаслиться,

Что мыли этих феечек
Из трех садовых леечек.

Три зверолова

(Англ., обраб. С. Маршака)

Три смелых зверолова
Охотились в лесах.
Над ними полный месяц
Сиял на небесах.

— Смотрите, это — месяц! —
Зевнув, сказал один.
Другой сказал: — Тарелка!
А третий крикнул: — Блин!

Три смелых зверолова
Бродили целый день,
А вечером навстречу
К ним выбежал олень.

Один сказал: — Ни слова,
В кустарнике олень!
Другой сказал: — Корова!
А третий крикнул: — Пень!

Стоит в поле теремок, теремок,
Он не низок, не высок, не высок.
Как по полю, полю серый волк бежит,
У дверей остановился и кричит:
— Уу! Уу! Уу! Уу! Уу! Уу!
Уу! Уу! Уу! Уу! Уу! Уу!

Кто, кто в теремочке живет?

Кто, кто в невысоком живет?

Кто в тереме живет?

— Я, мышка-норушка!
— Я, лягушка-квакушка!
— Я, заяц — на горе увертыш!
— Я, лисичка-сестричка! А ты кто?
— А я волк — из-за кустов хватыш!
— Иди к нам жить!

Залез волк в терем. Стали они все вместе жить-поживать — песни распевать:

— Пик! Пик! Пик! Пик! Пик! Пик!
— Ква! Ква! Ква! Ква! Ква! Ква!
— Чук! Чук! Чук! Чук! Чук! Чук!
— Тяф! Тяф! Тяф! Тяф! Тяф! Тяф!
— Уу! Уу! Уу! Уу! Уу! Уу!

Стоит в поле теремок, теремок,
Он не низок, не высок, не высок.
Уж как по полю медведь бредет,
У дверей остановился и ревет:
— Уф! Уф! Уф! Уф! Уф! Уф!
Уф! Уф! Уф! Уф! Уф! Уф!

Кто, кто в теремочке живет?

Кто, кто в невысоком живет?

Кто в тереме живет?

— Я, мышка-норушка!
— Я, лягушка-квакушка!
— Я, заяц — на горе увертыш!
— Я, лисичка-сестричка!
— Я, волк — из-за куста хватыш! А ты кто?
— А я медведь-тяпыш-ляпыш — всех вас давишь!

Как навалился Мишка на теремок, так теремок и рассыпался. А все звери разбежались. Стал медведь их ловить, да никого не поймал.

Где ему, такому косолапому!

Три смелых зверолова
Сидели под кустом,
А кто-то на березе
Помахивал хвостом.

Один воскликнул: — Белка!
Стреляй, чего глядишь!
Другой сказал: — Собака!
А третий крикнул: — Мышь!

«Что за грохот...»

(Пер. с латыш. С. Маршака)

Что за грохот, что за стук?
Сел комар в лесу на сук.
Треснул сук под комаром —
Вот откуда стук и гром!

Перед печкой вечером
Пляшут блошка со сверчком.
Раздобыл себе сапожки,
Шпоры медные сверчок.

А у блошки-быстроножки —
Черный вязанный платок.

Серый кот сидит на камне.
— Что задумал, котофей?
В Ригу, думаю, пора мне —
На возы грузить мышей!

Разговор лягушек

(Пер. с чеш. С. Маршака)

— Кума, ты к нам?
— К вам, к вам, к вам, к вам!
К воде скачу, ловить хочу.
— А кого, кого, кума?

— Карпа, рака и сома.
— Как поймашь, дашь ли нам?
— Как не дать? Конечно, дам!

Несговорчивый удод

(Пер. с чеш. С. Маршака)

Шла Марина с огорода,
Под кустом нашла удода.

А удод ей: — Ду-ду-ду,
Жить у вас я не бу-ду!

К старой бабке убегу,
Даст мне бабка творогу!

Помогите!

(Пер. с чеш. С. Маршака)

Муравьишко в чаше
Дуб тяжелый тащит.

Эй, товарищи-друзья,
Выручайте муравья!

Коли нет ему подмоги,
Муравей протянет ноги.

«Купите лук...»

(Пер. с шотл. И. Токмаковой)

Купите лук, зеленый лук,
Петрушку и морковку,
Купите нашу девочку,
Шалунью и плутовку!

Не нужен нам зеленый лук,
Петрушка и морковка.
Нужна нам только девочка,
Шалунья и плутовка!

Сказки

Два жадных медвежонка

(Венг., обр. А. Краснова и В. Важдыаева)

По ту сторону стеклянных гор, за шёлковым лугом, стоял нехоженный, невиданный густой лес. В нехоженном, невиданном густом лесу, в самой его чаще, жила старая медведица. У старой медведицы было два сына. Когда медвежата подросли, решили они пойти по белу свету счастья искать.

Поначалу пошли они к матери и, как положено, распрощались с ней.

Обняла старая медведица сыновей и наказала им никогда не расставаться друг с другом.

Обещали медвежата исполнить наказ матери и тронулись в путь-дорогу.

Сначала пошли они к опушке леса, а оттуда — в поле. Шли они, шли. И день шли, и другой шли. Наконец все припасы у них кончились. А по дороге достать было нечего.

Понурые, брели рядышком медвежата.

— Эх, братик, до чего же мне есть хочется! — пожаловался младший.

— А мне и того пуще! — сокрушенно покачал головой старший.

Так они все шли да шли, покуда вдруг не набрели на большую круглую головку сыра. Хотели было поделить ее по справедливости, поровну, но не сумели. Жадность одолела медвежат: каждый боялся, что другому достанется большая половина.

Спорили они, ругались, рычали, как вдруг подошла к ним лиса.

— О чем вы спорите, молодые люди? — спросила плутовка.

Медвежата рассказали лисице о своей беде.

— Какая же это беда! — сказала лисица. — Это не беда! Давайте я вам поделю сыр поровну: мне что младший, что старший — все одно.

— Вот это хорошо! — воскликнули с радостью медвежата. — Дели!

Лисичка взяла сыр и разломала его надвое. Но старая плутовка разломала головку так, чтобы один кусок был больше. Медвежата враз закричали:

— Этот больше!

Лисица успокоила их:

— Тише, молодые люди! И эта беда — не беда. Малость терпения — сейчас я все улажу.

Она откусила добрый кусок от большей половинки и проглотила его.

Теперь большим стал меньший кусок.

— И так неровно! — забеспокоились медвежата.

Лисица посмотрела на них с укоризной.

— Ну, полно, полно! — сказала она. — Я сама знаю свое дело!

И она откусила от большей половины здоровенный кусок. Теперь больший кусок стал меньшим.

— И так неровно! — вскричали медвежата в тревоге.

— Да будет вам! — сказала лиса, с трудом ворочая языком, так как рот ее был набит вкуснейшим сыром. — Еще самая малость — и будет поровну.

Так и шла дележка. Медвежата только черными носами водили туда-сюда, туда-сюда — от большего куска — к меньшему, от меньшего к большему куску.

Пока лисица не насытилась, она все делила и делила.

Но вот куски сравнялись, а медвежатам почти и сыра не осталось: два крохотных кусочка!

— Ну что ж, — сказала лиса, — хоть и помалу, да зато поровну! Приятного вам аппетита, медвежата! — и, помахав хвостом, убежала.

Так-то вот бывает с теми, кто жадничает!

Упрямые козы

(Узб., обраб. Ш. Сагдуллы)

Жили на свете две упрямые козы. И вот однажды они встретились на узкой доске, перекинутой через глубокий арык.

Вдвоем на доске не разойтись. Кому-нибудь надо уступить.

— Эй ты, посторонись с дороги! — закричала одна коза.

— Вот еще, выдумала! Выходит, я из-за тебя пятиться должна? — закричала в ответ другая.

— А почему бы тебе и не попятиться? — настаивала первая.

Долго спорили упрямые козы. А потом отступили каждая на три шага, нагнули головы и... трах!

Стукнулись лбами и обе свалились в воду.

У солнышка в гостях

(Пер. с словац. С. Могилевской и Л. Зориной)

Однажды большая туча занавесила небо. Солнце три дня не показывалось.

Заскучали цыплята без солнечного света.

— Куда это солнышко девалось? — говорят. — Нужно его поскорее на небо вернуть.

— Где же вы его найдете? — закудахтала наседка. — Разве вы знаете, где оно живет?

— Знать-то мы не знаем, а кого встретим, того спросим, — ответили цыплята.

Собрала их наседка в дорогу. Дала мешочек и сумочку. В мешочке — зернышко, в сумочке — маковинка.

Отправились цыплята. Шли-шли — и видят: в огороде, за кочаном капусты, сидит улитка. Сама большая, рогатая, а на спине хатка стоит.

Остановились цыплята и спрашивают:

— Улитка, улитка, не знаешь ли, где солнышко живет?

— Не знаю. Вон на плетне сорока сидит — может, она знает.

А сорока ждать не стала, пока к ней цыплята подойдут. Подлетела к ним, затараторила, затрещала:

— Цыплята, куда вы идете, куда? Куда вы, цыплята, идете, куда?

Отвечают цыплята:

— Да вот, солнышко скрылось. Три дня его на небе не было. Идем его искать.

— И я пойду с вами! И я пойду с вами! И я пойду с вами!

— А ты знаешь, где солнышко живет?

— Я-то не знаю, а заяц, может, знает: он по соседству, за межой, живет! — затрещала сорока.

Увидел заяц, что к нему гости идут, поправил шапку, вытер усы и пошире ворота распахнул.

— Заяц, заяц, — запищали цыплята, затараторила сорока, — не знаешь ли, где солнышко живет? Мы его ищем.

— Я-то не знаю, а вот моя соседка, утка, — та, наверно, знает: она около ручья, в камышах, живет.

Повел заяц всех к ручью. А возле ручья утиный дом стоит и челнок рядом привязан.

— Эй, соседка, ты дома или нет? — крикнул заяц.

— Дома, дома! — закричала утка. — Все никак не могу просохнуть — солнца-то три дня не было.

— А мы как раз солнышко идем искать! — закричали ей в ответ цыплята, сорока и заяц. — Не знаешь ли, где оно живет?

— Я-то не знаю, а вот за ручьем, под дуплистым буком, еж живет — он знает.

Переправились они на челноке через ручей и пошли ежа искать. А еж сидел под буком и дремал.

— Ежик, ежик, — хором закричали цыплята, сорока, заяц и утка, — ты не знаешь, где солнышко живет? Три дня его не было на небе, уж не захворало ли?

Подумал еж и говорит:

— Как не знать! Знаю, где солнышко живет. За буком — большая гора. На горе — большое облако. Над облаком — серебристый месяц, а там и до солнца рукой подать!

Взял еж палку, нахлобучил шапку и зашагал впереди всех дорогу показывать.

Вот пришли они на макушку высокой горы. А там облако за вершину уцепилось и лежит-полеживает.

Залезли на облако цыплята, сорока, заяц, утка и еж, уселись покрепче, и полетело облако прямехонько к месяцу в гости.

А месяц увидел их и поскорее засветил свой серебряный рожок.

— Месяц, месяц, — закричали ему цыплята, сорока, заяц, утка да еж, — покажи нам, где солнышко живет! Три дня его не было на небе, соскучились мы без него.

Привел их месяц прямо к воротам солнцева дома, а там темно, света нет: заспало, видно, солнышко и просыпаться не хочет.

Тут сорока затрещала, цыплята запищали, утка закричала, заяц ушами захлопал, а еж палочкой застучал:

— Солнышко-ведрышко, выгляни, высвети!
— Кто под окошком кричит? — спросило солнышко, — Кто мне спать мешает?
— Это мы — цыплята, да сорока, да заяц, да утка, да еж. Пришли тебя будить: утро настало.

— Ох, ох!.. — застонало солнышко. — Да как мне на небо выглянуть? Три дня меня тучи прятали, три дня собой заслоняли, я теперь и заблестеть не смогу...

Услыхал про это заяц — схватил ведро и давай воду таскать. Услыхала про это утка — давай солнце водой умыть. А сорока — полотенцем вытирать. А еж давай колючей щетиной начищать. А цыплята — те стали с солнышка соринки смахивать.

Выглянуло солнце на небо, чистое, ясное да золотое.

И всюду стало светло и тепло.

Вышла погреться на солнышке и курица. Вышла, закудаhtала, цыплят к себе подзывает.

А цыплята тут как тут. По двору бегают, зерна ищут, на солнышке греются.

Кто не верит, пусть посмотрит: бегают по двору цыплята или нет?

Лиса-нянька

(Пер. с финск. Е. Сойни)

Пошел однажды медведь искать няньку для своих медвежат. Брел он по лесу, брел, встретил волка.

— Куда, дедушка, путь держишь? — спросил волк.

— Иду няньку медвежатам искать, — ответил медведь.

— Возьми меня нянькой, — проурчал волк.

— А умеешь ли ты петь? — поинтересовался медведь.

— Конечно, умею, — ответил волк и завыл: — У-у-у! У-у-у!

— Не выйдет из тебя няньки, слишком плохо поешь, — сказал медведь и пошел дальше.

Навстречу ему заяц:

— Куда, дедушка, путь держишь?

— Иду няньку медвежатам искать.

— Возьми меня нянькой.

— А умеешь ли ты петь?

— Пу-пу, пу-пу, пу-пу, — запел заяц.

— Не выйдет из тебя няньки, слишком плохо поешь, — сказал медведь и снова заковылял по тропинке.

Навстречу ему лиса:

— Куда, дедушка, путь держишь?

— Иду няньку медвежатам искать.

— Возьми меня нянькой.

— А умеешь ли ты петь?

— Только я одна и умею, — похвасталась лиса и ласково запела:

Я спою тебе, малышка,
Песню птицы голосистой,
Туути-луллаа, туути-луллаа,
Туути-луллаа, а-а-а!

— Тебя я возьму, ты поешь очень красиво, — растрогался медведь и повел лису к себе домой.

На следующий день отправился медведь на охоту, а лиса делать ничего не захотела, медвежат не покормила, не почистила.

Вернулся медведь вечером и спрашивает:

— Хорошо ли ты моих детей нянчила?

— Целый день им песни пела, — ответила лиса.

Медведь так устал, что больше ничего и не спросил.

Утром снова медведь отправился на охоту. А лисе и дела нет до медвежат, голодные они и совсем неухоженные.

Вернулся медведь вечером, видит — медвежата плачут, есть просят. Разозлился медведь, сейчас накажет ленивую няньку, а хитрая лиса скок на улицу, порх хвостом и бегом в лес.

Храбрец-молодец

(Пер. с болг. Л. Грибовой)

Отправилась однажды лиса в село за добычей. Видит — петух на дереве сидит, кукарекает. Лиса к дереву подобралась, а достать петуха не может: высоко забрался петух.

— Петушок, петушок, что это ты наверху делаешь? — спрашивает лиса.

— Песни пою, всех веселю, — отвечает петух, а у самого при виде лисы сердце от страха так и замерло.

— Э, хватит тебе петь! — говорит лиса. — Слети ко мне! Да скорей! Надо солнце просить, надо солнце молить, чтоб оно зашло побыстрее. А то так жжет, так жжет... В поле все как есть сгорит!

— Ох, кума Лиса, — отвечает петух, — дай-ка я еще разок пропою, моих малых цыплят да кур созову. Все станем солнце просить. А с ними, глядишь, и собаки прибегут.

— Как собаки? Зачем собаки? — всполошилась лиса.

— А как же без собак? Солнце любит, когда собаки его просят. Собаки, кума Лиса, непременно придут. Да во-о-он я вижу: они уже со всех ног сюда мчатся.

Тут петух вытянул шею и закукарекал что есть мочи. А лиса — шмыг в кусты.

— Начинайте без меня! — кричит. — Я потом приду. Я, знаешь, привыкла, прежде чем к солнцу обратиться, сначала умыться. А сегодня так спешила, что об этом в спешке и позабыла. Как бы солнце на меня не рассердилось! — и скрылась в чаще.

А петух от радости пуще того раскукарекался: вот он какой храбрец-молодец! Своим умом-разумом хитрую куму Лису победил!

Пых

(Белорусская)

Жили-были дедушка, бабушка да внучка Аленка. И был у них огород. Росли в огороде капуста, свеколка, морковка и репка желтенькая. Захотелось однажды дедушке репки покушать. Вышел он в огород. Идет-идет, а в огороде жарко да тихо, только пчелки жужжат да комарики звенят.

Прошел дед грядку с капустой, прошел грядку со свеколкой, прошел грядку с морковкой... А вот и репка растет.

Только наклонился, чтоб репку вытащить, а с грядки кто-то как зашипит на него:

— Пшш-пы-ы-хх! Пшш-пы-ы-хх! Не ты ли это, дедка? Не за репкой ли пришел?

Испугался дед и бежать. Бежит мимо морковки, бежит мимо свеколки... Аж пятки сверкают. Еле-еле до хаты добрался. Сел на лавку, отдышаться никак не может.

— Ну что, дед, принес репку?

— Ох, бабка, там такой зверь страшный сидит, что я еле ноги унес!

— Да полно, дед! Я сама пойду, уж, верно, репку принесу...

И пошла бабка в огород, а в огороде жарко да тихо, только пчелки жужжат да комарики звенят.

Шла-шла бабка мимо грядки с капустой, мимо грядки со свеколкой, мимо грядки с морковкой.

Идет бабка, торопится...

А вот и репка. Нагнулась бабка, чтобы репку вытащить, а из борозды как зашипит на нее кто-то:

— Пшш-пы-ы-хх! Пшш-пы-ы-хх! Не ты ли это, бабка? Не по репку ли пришла?

Испугалась бабка да бежать.

Бежала-бежала она мимо морковки, мимо свеколки, бежала мимо капусты. Еле-еле до хатки добралась. Села на лавку, тяжело дышит, отдышаться не может.

— Ой, дедка, твоя правда! Кто-то там под кустом сидит, страшный такой, и пыхтит. Еле-еле ноги унесла!

Поглядела на деда с бабкой внучка Аленка, пожалела их и говорит:

— Я принесу репку!

Пошла Аленка в огород. А в огороде жарко да тихо, только пчелки жужжат да комарики звенят.

Шла-шла и пришла к тому месту, где репка росла.

И только наклонилась она, чтоб репку вытащить, а с грядки как зашипит кто-то:

— Пшш-пы-ы-хх! Пшш-пы-ы-хх! Не Аленка ли это? Не по репку ли пришла?

Засмеялась тут Аленка и как крикнет звонким голоском:

— Так! Это я, Аленка! Бабке с дедкой за репкой пришла.

А на грядке кто-то снова как запыхтит:

Пшш-пы-ы-хх! Пшш-пы-ы-хх!

Нагнулась Аленка над грядкой, чтоб разглядеть, кто там такой страшный сидит, и вдруг увидела: лежит на грядке какой-то колючий клубочек, глазками-бусинками поблескивает и пыхтит:

— Пшш-пы-ы-хх!

Засмеялась девочка:

— Ах ты, ежик, ежик колючий! Это ты дедушку с бабушкой напугал? Это ты их домой прогнал?

А ежик вытянул вверх острую мордочку и опять:

— Пшш-пы-ы-хх! Пшш-пы-ы-хх!

Потянула Аленушка репку раз, потянула другой, третий и вытянула репку. Да такую большую, круглую да желтенькую! Сладкую-пресладкую. Взяла Аленка репку, ежика в передничек положила — и домой. Бежала мимо морковки, бежала мимо свеколки, бежала мимо капусты. Быстро-быстро бежала! И мигом к своей хатке прибежала. А навстречу ей дедка с бабкой вышли. И спрашивают:

— А где же репка?

— А вот вам и репка!

Обрадовались тут дедка с бабкой:

— Ну и внучка у нас! Ну и Аленушка! Молодец девочка! А как же зверь этот — Пых страшный? Не испугалась ли ты его?

Раскрыла тут Аленка передничек:

— А вот вам и Пых!

Засмеялись старички:

— Ну и молодец Аленка! Ну и смелая девчонка!

КАК СОБАКА ДРУГА ИСКАЛА

(Мордовская)

Давно-давно в лесу жила собака. Одна-одинешенька. Скучно ей было. Захотелось собаке друга себе найти. Такого друга, который никого не боялся бы. Встретила собака в лесу зайца и говорит ему:

— Давай, зайка, с тобой дружить, вместе жить!

— Давай, — согласился зайка.

Вечером нашли они себе местечко для ночлега и легли спать. Ночью бежала мимо них мышь, собака услышала шорох да как вскочит, как залает громко. Заяц в испуге проснулся, уши от страха трясутся.

— Зачем лаешь? — говорит собаке. — Вот услышит волк, придет сюда и нас съест.

«Неважный это друг, — подумала собака. — Волка боится. А вот волк, наверно, никого не боится». Утром распрощалась собака с зайцем и пошла искать волка. Встретила его в глухом овраге и говорит:

— Давай, волк, с тобой дружить, вместе жить!

— Что ж! — отвечает волк. — Вдвоем веселее будет.

Ночью легли они спать. Мимо лягушка прыгала, собака услышала да как вскочит, как залает громко. Волк в испуге проснулся и давай ругать собаку:

— Ах ты такая-разэтакая! Услышит медведь твой лай, придет сюда и разорвет нас.

«И волк боится, — подумала собака. — Уж лучше мне подружиться с медведем». Пошла она к медведю:

— Медведь-богатырь, давай дружить, вместе жить!

— Ладно, — говорит медведь. — Пошли ко мне в берлогу.

А ночью собака услышала, как мимо берлоги уж полз, вскочила и залаяла. Медведь перепугался и ну бранить собаку:

— Перестань! Придет человек, шкуры с нас снимет.

«Ну и дела! — думает собака. — И этот оказался трусливым». Сбежала она от медведя и пошла к человеку:

— Человек, давай дружить, вместе жить!

Согласился человек, накормил собаку, теплую конуру ей построил возле своей избы. Ночью собака лает, дом охраняет. А человек не ругает ее за это — спасибо говорит. С тех пор собака и человек живут вместе.

Лесной мишка и проказница мышка

(Латышская, обраб. Ю. Ванага, пер. Л. Воронковой)

Медведь — Лесной Мишка всю зиму спал в своей снежной берлоге и сосал лапу. А снились ему лето и согы, полные меда.

Тут же рядом в норке жила Мышка-Проказница. Однажды она случайно забежала в медвежью берлогу, да заблудилась там и попала к Медведю в ухо.

Медведь проснулся, закрыл лапой ухо и поймал Проказницу.

— Мое ухо — нора для тебя, что ли? Вот раздавлю тебя сейчас, как ягоду-малину!

— Не дави меня, Мишка, — стала жалобно просить Проказница, — лучше отпусти меня, я тебе пригожусь!

Лесной Мишка посмеялся над Проказницей: ну на что она может ему пригодиться?

Но все же отпустил.

Прошло немного времени. Медведь темной ночью вылез из берлоги, побрел по лесу да и угодил в ловушку. Рвался он из петли что было силы, но вырваться не мог. Конец пришел Лесному Мишке!

Медвежий рев разбудил Мышку-Проказницу. Она выскочила из своей норки посмотреть: почему Медведь так ревет? Смотрит, а ее силач-сосед в ловушке.

Мышка подбежала, перегрызла петлю и освободила Медведя.

С тех пор Лесной Мишка всегда зовет Мышку-Проказницу погостить в его берлоге и даже разрешает погреться в его косматом ухе.

Петух и лиса

(Пер. с шотл. М. Клягиной-Кондратьевой)

Как-то раз рыже-бурая лиса с хитрыми глазами и пушистым хвостом крадучись спустилась с горного склона во двор к фермеру и утащила хорошего жирного петуха.

На ферме сразу же поднялся великий переполох, и все домочадцы погнались за лисой. А лиса держала петуха в зубах и бежала во весь дух.

Но петушок — алый гребешок нисколечко не хотел достаться лисе на обед и все думал, как ему заставить воровку разинуть пасть и выпустить его. И вот он начал ее улащать:

— Ну и дураки они, лисонька, что гонятся за тобой! Ни в жизнь им тебя не догнать!

Лисе по нраву пришлись эти слова, — хоть и хитра была, а лесть любила. А петушок — алый гребешок продолжал:

— Но хоть им тебя и не догнать, все равно негоже, чтобы целая орава гналась за тобой и вопила: «Стой, воровка!». Ты бы им крикнула в ответ: «Вовсе не воровка! Это мой петух!». Они тогда поворотят назад, а ты спокойно побежишь своей дорогой.

Лисе и этот совет пришелся по душе. Она подняла голову, разинула пасть и протяжно крикнула:

— Это мо-о-ой пе-ту-у-ух!

А петух не будь промах, бросился наутек к своему двору. Да так быстро мчал, что ярко-алый гребешок даже прикрыл ему черный, как бусинка, глаз.

Свинья и коршун

(Сказка народов Мозамбика, пер. с португ. Ю. Чубкова)

Свинья и Коршун были друзьями. Однако Свинья немножко завидовала Коршуну, его большим и красивым крыльям и постоянно просила, чтобы он и ей достал где-нибудь такие же.

Коршун согласился исполнить желание своей подруги. Он раздобыл перья какой-то птицы, сделал крылья и воском приклеил их Свинье.

Обрадовалась Свинья и полетела вместе с другом Коршуном высоко-высоко. Но когда подлетели они близко к солнцу, от тепла растопился воск, и стали перья на крыльях у Свиньи отклеиваться и падать вниз одно за другим.

Чем меньше оставалось перьев, тем ниже опускалась Свинья, а когда не осталось ни одного, упала и ударилась о землю носом так сильно, что нос у нее расплющился.

Обиделась свинья на коршуна, подумала, что это он нарочно ей плохо крылья приклеил. Поссорились друзья.

С тех пор нос у Свиньи стал пяточком, и когда она видит в небе парящего Коршуна, то сердито хрюкает.

☞ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПОЭТОВ И ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ ☜

Поэзия (греч. ποιησις, «творчество, сотворение») — особый способ организации речи; словесное художественное творчество, преимущественно стихотворное.

Чтение стихов детям с раннего возраста играет колоссальную роль в развитии их интеллектуальных способностей, мышления и укрепления памяти. Дети с младенческого возраста чувствуют ритм речи и уже с первого дня жизни способны определять интонацию. Поэтому изначально малыши познают мир в большей степени на слух.

Поэтическая речь кардинально отличается от обычной — разговорной речи. Она насыщена яркими образами, красочна, фонетически богата и воспринимается как песня. Ребенок чувствует эти особенности и интуитивно тянется именно к таким произведениям. А четкие, звонкие, легко запоминающиеся рифмы, которые присущи всем детским стихотворениям, позволяют малышу без особых усилий выучить произведения за несколько повторений.

Поэзия

К. БАЛЬМОНТ

Осень

Поспевает брусника,
Стали дни холоднее,
И от птичьего крика
В сердце стало грустнее.

Стаи птиц улетают
Прочь, за синее море.
Все деревья блистают
В разноцветном уборе.

Солнце реже смеется,
Нет в цветах благовонья.
Скоро Осень проснется
И заплачет спросонья.

А. БЛОК

Зайчик

Маленькому зайчику
На сырой ложбинке
Прежде глазки тешили
Белые цветочки...

Осенью расплакались
Тонкие былинки,
Лапки наступают
На желтые листочки.

Хмурая, дождливая
Наступила осень,
Всю капустку сняли,
Нечего украсть.

Бедный зайчик прыгает
Возле мокрых сосен,
Страшно в лапы волку
Серому попасть...

Думает о лете,
Прижимает уши,
На небо косится —
Неба не видать...

Только б потеплее,
Только бы посуше...
Очень неприятно
По воде ступать!

А. КОЛЬЦОВ

«Дуют ветры...»

Дуют ветры,
Ветры буйные,
Ходят тучи,
Тучи темные.

Не видать в них
Света белого;
Не видать в них
Солнца красного.

А. ПЛЕЩЕЕВ

«Осень наступила...»

Осень наступила,
Высохли цветы,
И глядят уныло
Голые кусты.

Вянет и желтеет
Травка на лугах,
Только зеленеет
Озимь на полях.

Туча небо кроет,
Солнце не блестит,
Ветер в поле воет,
Дождик моросит...

Зашумели воды
Быстрого ручья,
Птички улетели
В теплые края.

Весна

(В сокр.)

Уж тает снег, бегут ручьи,
В окно повеяло весною...
Засвищут скоро соловьи,
И лес оденется листвою!

Чиста небесная лазурь,
Теплей и ярче солнце стало,
Пора метелей злых и бурь
Опять надолго миновала.

А. МАЙКОВ

Колыбельная песня

Спи, дитя мое, усни!
Сладкий сон к себе мани:
В няньки я тебе взяла
Ветер, солнце и орла.

Улетел орел домой;
Солнце скрылось под водой;
Ветер после трех ночей
Мчится к матери своей.

Ветра спрашивает мать:
«Где изволил пропадать?
Али звезды воевал?
Али волны все гонял?»

«Не гонял я волн морских,
Звезд не трогал золотых, —
Я дитя оберегал,
Колыбелечку качал!»

«Ласточка примчалась...»

(Из новогреческих песен)

Ласточка примчалась
Из-за бела моря,
Села и запела:

«Как февраль ни злился,
Как ты, март, ни хмурься,
Будь хоть снег, хоть дождик —
Все весною пахнет!»

А. ПУШКИН

**Из «Сказки о мертвой царевне
и о семи богатырях»**

«Свет наш, солнышко! Ты ходишь
Круглый год по небу, сводишь
Зиму с теплою весной,
Всех нас видишь под собой.
Аль откажешь мне в ответе?
Не видало ль где на свете
Ты царевны молодой?
Я жених ей». — «Свет ты мой, —
Красно солнце отвечало, —
Я царевны не видало.
Знать ее в живых уж нет.
Разве месяц, мой сосед,
Где-нибудь ее да встретил
Или след ее заметил».

«Месяц, месяц, мой дружок,
Позолоченный рожок!
Ты встаешь во тьме глубокой,
Круглолицый, светлоокий,
И, обычай твой любя,
Звезды смотрят на тебя.
Аль откажешь мне в ответе?
Не видал ли где на свете
Ты царевны молодой?
Я жених ей». — «Братец мой,
Отвечает месяц ясный, —
Не видал я девы красной.
На стороже я стою
Только в очередь мою.
Без меня царевна, видно,
Пробежала». — «Как обидно!» —
Королевич отвечал.
Ясный месяц продолжал:
«Погоди, об ней, быть может,
Ветер знает. Он поможет.

Ты к нему теперь ступай,
Не печалься же, прощай».

«Ветер, ветер! Ты могуч,
Ты гоняешь стаи туч,
Ты волнуешь сине море,
Всюду веешь на просторе.
Не боишься никого,
Кроме бога одного.
Аль откажешь мне в ответе?
Не видал ли где на свете
Ты царевны молодой?
Я жених ее». — «Постой, —
Отвечает ветер буйный, —
Там за речкой тихоструйной
Есть высокая гора,
В ней глубокая нора;
В той норе, во тьме печальной,
Гроб качается хрустальный
На цепях между столбов.
Не видать ничьих следов
Вкруг того пустого места,
В том гробу твоя невеста».

С. ЧЕРНЫЙ

Приставалка

— Отчего у мамочки на щеках две ямочки?
— Отчего у кошки вместо ручек ножки?
— Отчего шоколадки не растут на кровати?
— Отчего у няни волоса в сметане?
— Отчего у птичек нет рукавичек?
— Отчего лягушки спят без подушки?..
— Оттого, что у моего сыночка рот без
замочка.

Про Катюшу

На дворе мороз,
В поле плачут волки.
Снег крыльцо занес,
Выбелил все елки...

В комнате тепло,
Печь горит алмазом,
И луна в стекло
Смотрит круглым глазом.

Катя-Катенька-Катюшка
Уложила спать игрушки:
Куклу безволосую,
Собачку безносую,
Лошадку безногую
И коровку безрогую —
Всех в комок,
В старый мамин чулок
С дыркой,
Чтоб можно было дышать.
«Извольте спать!
А я займусь стиркой...»

Ай, сколько пены!
Забрызганы стены,
Тазик пищит,
Вода болгается,
Катюша пыхтит,
Табурет качается...
Красные лапки
Полошут тряпки,
Над водою мыльной
Выжимают сильно-пресильно —
И в воду снова!
Готово!

От окна до самой печки,
Словно белые овечки,
На веревочках висят
В ряд:
Лошадиная жилетка,
Мишкина салфетка,
Собачьи чулочки,
Куклины сорочки,
Пеленка
Куклиного ребенка,
Коровьи штанишки
И две бархатные мышки.

Покончила Катя со стиркой,
Сидит на полу растопыркой:
Что бы еще предпринять?
К кошке залезть под кровать,
Забросить за печку заслонку
Иль мишку подстричь под гребенку?..

С. МАРШАК

Из цикла «Детки в клетке»

Зоосад

Рано, рано мы встаем,
Громко сторожа зовем:
— Сторож, сторож, поскорей
Выходи кормить зверей!

Вышел сторож из сторожки,
Подметает он дорожки,
Курит трубку у ворот,
Нам обедать не дает.

Долго, долго у решетки,
Мы стоим, разинув глотки.
Знаем, знаем без часов,
Что обед для нас готов.

За обедом, за обедом
Не болтаем мы с соседом,
Забываем обо всем
И жуем, жуем, жуем.
Это трудная работа —
Щеки лоснятся от пота.

После пищи нужен сон.
Прислонившись, дремлет слон.
Показав себя народу,
Бегемот уходит в воду.

Спит сова, вцепившись в пень,
Спит олень, и спит тюлень.
Темно-бурый медвежонок
Про себя ворчит спросонок,

Только пони и верблюд
Принимаются за труд.
На верблюде, на верблюде,
Как в пустыне, ездят люди,

Проезжают мимо рва,
За которым видят льва,
Проезжают мимо клетки,
Где орлы сидят на ветке.
Неуклюж, космат и худ,
Ходит по саду верблюд.

А по кругу, на площадке,
Черногривые лошадки
Мчатся рядом и гуськом,
Машут челкой и хвостом.

Но вот наступает прохлада.
Чужие уходят из сада.
Горят за оградой огни,
И мы остаемся одни.

Жираф

Рвать цветы легко и просто
Детям маленького роста,
Но тому, кто так высок,
Нелегко сорвать цветок!

Зебры

Полосатые лошадки,
Африканские лошадки,
Хорошо играть вам в прятки
На лугу среди травы!

Разлинованы лошадки,
Словно школьные тетрадки,
Разрисованы лошадки
От копыт до головы.

Белые медведи

У нас просторный водоем.
Мы с братом плаваем вдвоем.

Вода прохладна и свежа.
Ее меняют сторожа.

Мы от стены плывем к стене
То на боку, то на спине.
Держись правее, дорогой,
Не задевай меня ногой!

Страусенок

Я — страусенок молодой,
Заносчивый и гордый.
Когда сержусь, я бью ногой,
Мозолистой и твердой.

Когда пугаюсь, я бегу,
Вытягивая шею.

А вот летать я не могу,
И петь я не умею.

Пингвин

Правда, дети, я хорош?
На большой мешок похож.
На морях в былые годы
Обгонял я пароходы.
А теперь я здесь в саду
Тихо плаваю в пруду.

Верблюд

Бедный маленький верблюд:
Есть ребенку не дают.
Он сегодня съел с утра
Только два таких ведра!

Где обедал воробей

— Где обедал, воробей?
— В зоопарке у зверей.
Пообедал я сперва
За решеткою у льва.
Подкрепился у лисицы.
У моржа попил водицы.
Ел морковку у слона.

С журавлем поел пшена.
Погостил у носорога,
Отрубей поел немного.
Побывал я на пиру
У хвостатых кенгуру.
Был на праздничном обеде
У мохнатого медведя.
А зубастый крокодил
Чуть меня не проглотил!

Тихая сказка

Эту сказку ты прочтешь
Тихо, тихо, тихо...
Жили-были серый еж
И его ежиха.

Серый еж был очень тих
И ежиха тоже.
И ребенок был у них —
Очень тихий ежик.

Всей семьей идут гулять
Ночью вдоль дорожек
Еж-отец, ежиха-мать
И ребенок-ежик.
Вдоль глухих осенних троп
Ходят тихо: топ-топ-топ...

Спит давно народ лесной.
Спит и зверь, и птица.
Но во тьме, в тиши ночной
Двум волкам не спится.

Вот идут на грабежи
Тихим шагом волки...
Услыхали их ежи,
Подняли иголки.

Стали круглыми, как мяч —
Ни голов, ни ножек.
Говорят:
— Головку спрячь,
Съежся, милый ежик!

Ежик съежился, торчком
Поднял сотню игол...
Завертелся волк волчком,
Заскулил, запрыгал.

Лапой — толк, зубами — шелк.
А куснуть боится.
Отошел, хромая, волк,
Подошла волчица.

Вертит ежиха она:
У него кругом спина.
Где же шея, брюхо,
Нос и оба уха?..

Принялась она катать
Шарик по дороге.
А ежи — отец и мать —
Колют волчьи ноги.

У ежихи и ежа
Иглы, как у елки.
Огрызаясь и дрожа,
Отступают волки.

Шепчут ежику ежи:
— Ты не двигайся, лежи.
Мы волкам не верим,
Да и ты не верь им!

Так бы скоро не ушли
Восвояси волки,
Да послышался вдали
Выстрел из двустволки.

Пес залаял и умолк...
Говорит волчице волк:
— Что-то мне неможется...
Мне бы тоже съежиться...
Спрячу я, старуха,
Нос и хвост под брюхо!

А она ему в ответ:
— Брось пустые толки!
У меня с тобою нет
Ни одной иголки.

Нас лесник возьмет живьем.
Лучше вовремя уйдем!
И ушли, поджав хвосты,
Волк с волчицею в кусты.

В дом лесной вернутся еж,
Ежик и ежиха.
Если сказку ты прочтешь
Тихо.

Тихо,
Тихо...

Сказка об умном мышонке

Унесла мышонка кошка
И поет: — Не бойся, крошка.
Поиграем час-другой
В кошки-мышки, дорогой!

Перепуганный спросонок,
Отвечает ей мышонок:
— В кошки-мышки наша мать
Не велела нам играть.

— Мур-мур-мур, – мурлычет кошка, —
Поиграй, дружок, немножко.
А мышонок ей в ответ:
— У меня охоты нет.

Поиграл бы я немножко,
Только пусть я буду кошкой.
Ты же, кошка, хоть на час
Мышкой будь на этот раз!

Засмеялась кошка Мурка:
— Ах ты, дымчатая шкурка!
Как тебя ни называть,
Мышке кошкой не бывать.

Говорит мышонок Мурке:
Ну, тогда сыграем в жмурки!
Завяжи глаза платком
И лови меня потом.

Завязала кошка глазки,
Но глядит из-под повязки,
Даст мышонку отбежать
И опять бедняжку — хватать!

Говорит он хитрой кошке:
У меня устали ножки,
Дай, пожалуйста, чуть-чуть
Мне прилечь и отдохнуть.

— Хорошо, — сказала кошка, —
Отдохни, коротконожка,
Поиграем, а затем
Я тебя, голубчик, съем!

Кошке — смех, мышонку — горе...
Но нашел он щель в заборе.
Сам не знает, как пролез.
Был мышонок — да исчез!

Вправо, влево смотрит кошка:
— Мяу-мяу, где ты, крошка?
А мышонок ей в ответ:
— Там, где был, меня уж нет!

Покатился он с пригорка,
Видит: маленькая норка.
В этой норке жил зверек —
Длинный, узенький хорек.

Острозубый, остроглазый,
Был он вором и пролазой
И, бывало, каждый день
Крал цыплят из деревень.

Вот пришел зверек с охоты,
Гостя спрашивает: — Кто ты?

Коль попал в мою нору,
Поиграй в мою игру!

— В кошки-мышки или в жмурки? —
Говорит мышонок юркий.
— Нет, не в жмурки. Мы, хорьки,
Больше любим «уголки».

— Что ж, сыграем, но сначала
Посчитаемся, пожалуй:
Я — зверек,
И ты — зверек,
Я — мышонок,
Ты — хорек,
Ты — хитер,
А я умен,
Кто умен,
Тот вышел вон!

— Стой! — кричит хорек мышонку
И бежит за ним вдогонку,
А мышонок — прямо в лес
И под старый пенек залез.

Стали звать мышонка белки:
— Выходи играть в горелки!
— У меня, — он говорит, —
Без игры спина горит!

В это время по дорожке
Шел зверек страшнее кошки,
Был на щетку он похож.
Это был, конечно, еж.

А навстречу шла ежиха
Вся в иголках, как портниха.
Закричал мышонку еж:
— От ежей ты не уйдешь!

Вот идет моя хозяйка,
С ней в пятнашки поиграй-ка,
А со мною в чехарду.

Выходи скорей — я жду!

А мышонок это слышал,
Да подумал и не вышел.
— Не хочу я в чехарду.
На иголки попаду!

Долго ждали еж с ежихой,
А мышонок тихо-тихо
По тропинке меж кустов
Прошмыгнул — и был таков!

Добежал он до опушки.
Слышит — квакают лягушки:
— Караул! Беда! Ква-ква!
К нам летит сюда сова!

Поглядел мышонок: мчится
То ли кошка, то ли птица,
Вся рябая, клюв крючком,
Перья пестрые торчком.

А глаза горят, как плошки, —
Вдвое больше, чем у кошки.
У мышонка замер дух.
Он забился под лопух.

А сова — все ближе, ближе,
А сова — все ниже, ниже
И кричит в тиши ночной:
— Поиграй, дружок, со мной!

Пропищал мышонок: — В прятки? —
И пустился без оглядки,
Скрылся в скошенной траве.
Не найти его сове.

До утра сова искала.
Утром видеть перестала.
Села, старая, на дуб
И глазами луп да луп.

А мышонок вымыл рыльце
Без водицы и без мыльца
И пошел искать свой дом,
Где остались мать с отцом.

Шел он, шел, взошел на горку
И внизу увидел норку.
То-то рада мышка-мать!
Ну мышонка обнимать!
А сестренки и братишки
С ним играют в мышки-мышки.

К. ЧУКОВСКИЙ

Путаница

Замяукали котята:
«Надоело нам мяукасть!
Мы хотим, как поросята,
Хрюкать!»
А за ними и утята:
«Не желаем больше крикать!
Мы хотим, как лягушата,
Квакать!»
Свинки замяукали:
Мяу, мяу!
Кошечки захрюкали:
Хрю, хрю, хрю!
Уточки заквакали:
Ква, ква, ква!
Курочки закричали:
Кря, кря, кря!
Воробышек прискакал
И коровой замычал:
Му-у-у!
Прибежал медведь
И давай реветь:
Ку-ка-ре-ку!
Только зайнышка
Был паинька:
Не мяукал
И не хрюкал —

Под капустою лежал,
По-заячьи лопотал
И зверюшек неразумных
Уговаривал:

«Кому велено чирикать —
Не мурлыкайте!
Кому велено мурлыкать —
Не чирикайте!
Не бывать вороне коровою,
Не летать лягушатам под облаком!»

Но веселые зверята —
Поросята, медвежата —
Пуще прежнего шалят,
Зайца слушать не хотят.
Рыбы по полю гуляют,
Жабы по небу летают,
Мыши кошку изловили,
В мышеловку посадили.

А лисички
Взяли спички,
К морю синему пошли,
Море синее зажгли.
Море пламенем горит,
Выбежал из моря кит:
«Эй, пожарные, бегите!
Помогите, помогите!»
Долго, долго крокодил
Море синее тушил
Пирогами, и блинами,
И сушеными грибами.

Прибежали два курчонка,
Поливали из бочонка.
Приплывали два ерша,
Поливали из ковша.
Прибежали лягушата,
Поливали из ушата.
Тушат, тушат — не потушат,
Заливают — не зальют.

Тут бабочка прилетала,
Крылышками помахала,
Стало море потухать —
И потухло.

Вот обрадовались звери!
Засмеялись и запели,
Ушками захлопали,
Ножками затопали.

Гуси начали опять
По-гусиному кричать:
Га-га-га!

Кошки замурлыкали:
Мур-мур-мур!
Птицы зачирикали:
Чик-чирик!

Лошади заржали:
И-и-и!
Мухи зажужжали:
Ж-ж-ж!

Лягушата квакают:
Ква-ква-ква!
А утята крикают:
Кря-кря-кря!
Поросята хрюкают:
Хрю-хрю-хрю!

Мурочку баюкают
Милую мою:
Баюшки-баю!
Баюшки-баю!

Краденое солнце

Солнце по небу гуляло
И за тучу забежало.
Глянул зайнышка в окно,
Стало зайнышке темно.

А сороки-
Белобоки
Поскакали по полям,

Закричали журавлям:
«Горе! Горе! Крокодил
Солнце в небе проглотил!»

Наступила темнота.
Не ходи за воротá:
Кто на улицу попал —
Заблудился и пропал.
Плачет серый воробей:
«Выйди, солнышко, скорей!
Нам без солнышка обидно —
В поле зернышка не видно!»

Плачут зайки
На лужайке:
Сбились, бедные, с пути,
Им до дому не дойти.
Только раки пучеглазые
По земле во мраке лазают,
Да в овраге за горою
Волки бешеные воют.

Рано-рано
Два барана
Застучали в воротá:
Тра-га-та́ и тра-га-та́!
«Эй вы, звери, выходите,
Крокодила победите,
Чтобы жадный Крокодил
Солнце в небо воротил!»
Но мохнатые боятся:
«Где нам с таким сражаться!
Он и грозен и зубаст,
Он нам солнца не отдаст!».

И бегут они к Медведю в берлогу:
«Выходи-ка ты, Медведь, на подмогу.
Полно лапу тебе, лодырю, сосать.
Надо солнышко идти выручать!»

Но Медведю воевать неохота:
Ходит-ходит он, Медведь, круг болота,

Он и плачет, Медведь, и ревет,
Медвежат он из болота зовет:
«Ой, куда вы, толстопятые, сгинули?
На кого вы меня, старого, кинули?»

А в болоте Медведица рыщет,
Медвежат под корягами ищет:
«Куда вы, куда вы пропали?
Или в канаву упали?
Или шальные собаки
Вас разорвали во мраке?»
И весь день она по лесу бродит,
Но нигде медвежат не находит.
Только черные совы из чащи
На нее свои очи таращат.

Тут зайчиха выходила
И Медведю говорила:
«Стыдно старому реветь —
Ты не заяц, а Медведь.
Ты поди-ка, косолапый,
Крокодила исцарапай,
Разорви его на части,
Вырви солнышко из пасти.
И когда оно опять
Будет на небе сиять,
Мальши твои мохнатые,
Медвежата толстопятые,
Сами к дому прибегут:
«Здравствуй, дедушка, мы тут!»
И встал
Медведь,
Зарычал
Медведь,
И к Большой Реке
Побежал
Медведь.

А в Большой Реке
Крокодил
Лежит,
И в зубах его

Не огонь горит, —
Солнце красное,
Солнце краденое.

Подошел Медведь тихонько,
Толкнул его легонько:
«Говорю тебе, злодей,
Выплюнь солнышко скорей!
А не то, гляди, поймаю,
Пополам переломаю, —
Будешь ты, невежа, знать
Наше солнце воровать!
Ишь, разбойничья порода:
Цапнул солнце с небосвода
И с набитым животом
Завалился под кустом
Да и хрюкает спросонья,
Словно сытая хавронья.
Пропадает целый свет,
А ему и горя нет!»

Но бессовестный смеется
Так, что дерево трясется:
«Если только захочу,
И луну я проглочу!»

Не стерпел
Медведь,
Заревел
Медведь,
И на злого врага
Налетел
Медведь.
Уж он мял его
И ломал его:
«Подавай сюда
Наше солнышко!»

Испугался Крокодил,
Завопил, заголосил,
А из пасти
Из зубастой

Солнце вывалилось,
В небо выкатилось!
Побежало по кустам,
По березовым листьям.
Здравствуй, солнце золотое!
Здравствуй, небо голубое!
Стали птички щебетать,
За букашками летать.

Стали зайки
На лужайке
Кувыркаться и скакать.
И глядите: медвежата,
Как веселые котята,
Прямо к дедушке мохнатому,
Толстопятые, бегут:
«Здравствуй, дедушка, мы тут!»
Рады зайчики и белочки,
Рады мальчики и девочки,
Обнимают и целуют косолапого:
«Ну, спасибо тебе, дедушка,
за солнышко!»

Мойдодыр

Одеяло
Убежало,
Улетела простыня,
И подушка,
Как лягушка,
Ускакала от меня.
Я за свечку,
Свечка — в печку!

Я за книжку,
Та — бежать
И вприпрыжку
Под кровать!

Я хочу напиться чаю,
К самовару подбегаю,
Но пузатый от меня
Убежал, как от огня.

Что такое?
Что случилось?
Отчего же
Все кругом
Завертелось,
Закружилось
И помчалось колесом?
Утюги

за сапогами,
Сапоги
за пирогами,
Пирог
за утюгами,
Кочерга
за кушаком —
Все вертится,
И кружится,
И несется кувырком.

Вдруг из маминой из спальни,
Кривоногий и хромой,
Выбегает умывальник
И качает головой:
«Ах ты, гадкий, ах ты, грязный,
Неумытый поросенок!
Ты чернее трубочиста,
Полубуйся на себя:
У тебя на шее вакса,
У тебя под носом клякса,
У тебя такие руки,
Что сбежали даже брюки,
Даже брюки, даже брюки
Убежали от тебя.

Рано утром на рассвете
Умываются мышата,
И котята, и утята,
И жучки, и паучки.
Ты один не умывался
И грязнулею остался,
И сбежали от грязнули
И чулки, и башмаки.

Я — Великий Умывальник,
Знаменитый Мойдодыр,
Умывальников Начальник
И мочалок Командир!
Если топну я ногою,
Позову моих солдат,
В эту комнату толпою
Умывальники влетят,
И залают, и завоюют,
И ногами застучат,
И тебе головомойку,
Неумытому, дадут —
Прямо в Мойку,
Прямо в Мойку
С головою окупут!»

Он ударил в медный таз
И вскричал: «Кара-барас!»
И сейчас же щетки, щетки
Затрещали, как трещотки,
И давай меня тереть,
Приговаривать:
«Моем, моем трубочиста
Чисто, чисто, чисто, чисто!
Будет, будет трубочист
Чист, чист, чист, чист!»

Тут и мыло подскочило
И вцепилось в волосы,
И юлило, и мылило,
И кусало, как оса.

А от бешеной мочалки
Я помчался, как от палки,
А она за мной, за мной
По Садовой, по Сенной.
Я к Таврическому саду,
Перепрыгнул чрез ограду,
А она за мною мчится
И кусает, как волчица.

Вдруг навстречу мой хороший,
Мой любимый Крокодил.

Он с Тотошей и Кокошей
По аллее проходил
И мочалку, словно галку,
Словно галку, проглотил.

А потом как зарычит
На меня,
Как ногами застучит
На меня:
«Уходи-ка ты домой, —
Говорит, —
Да лицо свое умой, —
Говорит, —
А не то как налечу,
Говорит,
Растопчу и проглочу!» —
Говорит.

Как пустился я по улице
бежать,
Прибежал я к умывальнику
опять.

Мылом, мылом,
Мылом, мылом
Умывался без конца,
Смыл и ваксу,
И чернила
С неумытого лица.

И сейчас же брюки, брюки
Так и прыгнули мне в руки.
А за ними пирожок:
«Ну-ка, съешь меня, дружок!»
А за ним и бутерброд:
Подскочил — и прямо в рот!
Вот и книжка воротилась,
Воротилась и тетрадь,
И грамматика пустилась
С арифметикой плясать.

Тут Великий Умывальник,
Знаменитый Мойдодыр,
Умывальников Начальник
И мочалок Командир,

Подбежал ко мне, танцуя,
И, целуя, говорил:
«Вот теперь тебя люблю я,
Вот теперь тебя хвалю я!
Наконец-то ты, грязнуля,
Мойдодыру угодил!»
Надо, надо умываться
По утрам и вечерам,
А нечистым
Трубочистам —
Стыд и срам!
Стыд и срам!

Да здравствует мыло душистое
И полотенце пушистое,
И зубной порошок,
И густой гребешок!

Давайте же мыться, плескаться,
Купаться, нырять, кувыркаться
В ушате, в корыте, в лохани,
В реке, в ручейке, в океане, —
И в ванне, и в бане,
Всегда и везде —
Вечная слава воде!

Муха-цокотуха

Муха, Муха — Цокотуха,
Позолоченное брюхо!
Муха по полю пошла,
Муха денежку нашла.

Пошла Муха на базар
И купила самовар:
«Приходите, тараканы,
Я вас чаем угощу!»

Тараканы прибежали,
Все стаканы выпивали,
А букашки —
По три чашки
С молоком
И крендельком:

Нынче Муха-Цокотуха
Именинница!

Приходили к Мухе блошки,
Приносили ей сапожки,
А сапожки не простые —
В них застежки золотые.
Приходила к Мухе
Бабушка-пчела,
Мухе-Цокотухе
Меду принесла...

«Бабочка-красавица.
Кушайте варенье!
Или вам не нравится
Наше угощенье?»

Вдруг какой-то старичок
Паучок
Нашу Муху в уголок
Поволок —
Хочет бедную убить,
Цокотуху погубить!
«Дорогие гости, помогите!
Паука-злодея зарубите!
И кормила я вас,
И поила я вас,
Не покиньте меня
В мой последний час!»

Но жуки-червяки
Испугались,
По углам, по щелям
Разбежались:
Тараканы
Под диваны,
А козявочки
Под лавочки,
А букашки под кровать —
Не желают воевать!
И никто даже с места
Не сдвинется:

Пропадай-погибай,
Именинница!

А кузнечик, а кузнечик,
Ну, совсем как человек,
Скок, скок, скок, скок!
За кусток,
Под мосток
И молчок!

А злодей-то не шутит,
Руки-ноги он Мухе веревками крутит,
Зубы острые в самое сердце вонзает
И кровь у нее выпивает.

Муха криком кричит,
Надрывается,
А злодей молчит,
Ухмыляется.

Вдруг откуда-то летит
Маленький Комарик,
И в руке его горит
Маленький фонарик.
«Где убийца, где злодей?
Не боюсь его когтей!»

Подлетает к Пауку,
Саблю вынимает
И ему на всем скаку
Голову срубает!

Муху за руку берет
И к окошечку ведет:
«Я злодея зарубил,
Я тебя освободил
И теперь, душа-девица,
На тебе хочу жениться!»

Тут букашки и козявки
Выползают из-под лавки:
«Слава, слава Комару —
Победителю!»

Прибегали светляки,
Зажигали огоньки —
То-то стало весело,
То-то хорошо!

Эй, сороконожки,
Бегите по дорожке,
Зовите музыкантов,
Будем танцевать!

Музыканты прибежали,
В барабаны застучали.
Бом! бом! бом! бом!
Пляшет Муха с Комаром.
А за нею Клоп, Клоп
Сапогами топ, топ!

Козявочки с червяками,
Букашечки с мотыльками.
А жуки рогатые,
Мужики богатые,
Шапочками машут,
С бабочками пляшут.
Тара-ра, тара-ра,
Заплясала мошкара.

Веселится народ —
Муха замуж идет
За лихого, удалого,
Молодого Комара!
Муравей, Муравей!
Не жалеет лаптей, —
С Муравьиною попрыгивает
И букашечкам подмигивает:

«Вы букашечки,
Вы милашечки,
Тара-тара-тара-тара-таракашечки!»

Сапоги скрипят,
Каблуки стучат, —
Будет, будет мошкара

Веселиться до утра:
Нынче Муха-Цокотуха
Именинница!

Ежики смеются

У канавки
Две козявки
Продают ежам булавки.
А ежи-то хохотать!
Все не могут перестать:
«Эх вы, глупые козявки!
Нам не надобны булавки:
Мы булавками сами утыканы».

Елка

Были бы у елочки ножки,
Побежала бы она по дорожке.
Заплясала бы она вместе с нами,
Застучала бы она каблучками.
Закружились бы на елочке игрушки —
Разноцветные фонарики, хлопушки.
Завертелись бы на елочке флаги
Из пунцовой, из серебряной бумаги.
Засмеялись бы на елочке матрешки
И захлопали б от радости в ладошки.

Потому что у ворот
Постучался Новый год!
Новый, новый, молодой,
С золотою бородой!

Айболит

I

Добрый доктор Айболит!
Он под деревом сидит.
Приходи к нему лечиться
И корова, и волчица,
И жучок, и червячок,
И медведица!
Всех излечит, исцелит
Добрый доктор Айболит!

II

И пришла к Айболиту лиса:
«Ой, меня укусила оса!»
И пришел к Айболиту барбос:
«Меня курица клюнула в нос!»
И прибежала зайчиха
И закричала: «Ай, ай!
Мой зайчик попал под трамвай!
Мой зайчик, мой мальчик
Попал под трамвай!
Он бежал по дорожке,
И ему перерезало ножки,
И теперь он больной и хромой,
Маленький зайчика мой!»
И сказал Айболит: «Не беда!
Подавай-ка его сюда!
Я пришью ему новые ножки,
Он опять побежит по дорожке».
И принесли к нему зайку,
Такого больного, хромого,
И доктор пришил ему ножки.
И зайчика прыгает снова.
А с ним и зайчиха-мать
Тоже пошла танцевать.
И смеется она, и кричит:
«Ну, спасибо тебе, Айболит!»

III

Вдруг откуда-то шакал
На кобыле прискакал:
«Вот вам телеграмма
От Гиппопотама!»
«Приезжайте, доктор,
В Африку скорей
И спасайте, доктор,
Наших малышей!»
«Что такое? Неужели
Ваши дети заболели?»
«Да-да-да! У них ангина,
Скарлатина, холерина,
Дифтерит, аппендицит,
Малярия и бронхит!»

Приходите же скорее,
Добрый доктор Айболит!»
«Ладно, ладно, побегу,
Вашим детям помогу.
Только где же вы живете?
На горе или в болоте?»
«Мы живем на Занзибаре,
В Калахари и Сахаре,
На горе Фернандо-По,
Где гуляет Гиппопо
По широкой Лимпопо.

IV

И встал Айболит, побежал Айболит.
По полям, по лесам, по лугам он бежит.
И одно только слово твердит Айболит:
«Лимпопо, Лимпопо, Лимпопо!»
А в лицо ему ветер, и снег, и град:
«Эй, Айболит, воротися назад!»
И упал Айболит и лежит на снегу:
«Я дальше идти не могу».
И сейчас же к нему из-за елки
Выбегают мохнатые волки:
«Садись, Айболит, верхом,
Мы живо тебя довезем!»
И вперед поскакал Айболит
И одно только слово твердит:
«Лимпопо, Лимпопо, Лимпопо!».

V

Но вот перед ними море —
Бушует, шумит на просторе.
А в море высокая ходит волна,
Сейчас Айболита проглотит она.
«Ой, если я утону,
Если пойду я ко дну.
Что случится с ними, с больными,
С моими зверями лесными?»
Но тут выплывает кит:
«Садись на меня, Айболит,
И, как большой пароход,
Тебя повезу я вперед!»

И сел на кита Айболит,
И одно только слово твердит:
«Лимпопо, Лимпопо, Лимпопо!»

VI

И горы встают перед ним на пути,
И он по горам начинает ползти,
А горы все выше, а горы все круче,
А горы уходят под самые тучи!
«О, если я не дойду,
Если в пути пропаду,
Что случится с ними, с больными,
С моими зверями лесными?»
И сейчас же с высокой скалы
К Айболиту слетели орлы:
«Садись, Айболит, верхом,
Мы живо тебя довезем!»
И сел на орла Айболит
И одно только слово твердит:
«Лимпопо, Лимпопо, Лимпопо!».

VII

А в Африке,
А в Африке,
На черной
Лимпопо,
Сидит и плачет
В Африке
Печальный Гиппопо.
Он в Африке, он в Африке
Под пальмою сидит
И на море из Африки
Без отдыха глядит:
Не едет ли в кораблике
Доктор Айболит?
И рыщут по дороге
Слоны и носороги,
И говорят сердито:
«Что ж нету Айболита?»
А рядом бегемотики
Схватились за животики:
У них, у бегемотиков,

Животики болят.
И тут же страусята
Визжат, как поросята.
Ах, жалко, жалко, жалко
Бедных страусят!
И корь, и дифтерит у них,
И оспа, и бронхит у них,
И голова болит у них,
И горлышко болит.
Они лежат и бредят:
«Ну что же он не едет,
Ну что же он не едет,
Доктор Айболит?»
А рядом прикорнула
Зубастая акула,
Зубастая акула
На солнышке лежит.
Ах, у ее малюток,
У бедных акулят,
Уже двенадцать суток
Зубки болят!
И вывихнуто плечико
У бедного кузнечика;
Не прыгает, не скачет он,
А горько-горько плачет он
И доктора зовет:
«О, где же добрый доктор?
Когда же он придет?»

VIII

Но вот, поглядите, какая-то птица
Все ближе и ближе по воздуху мчится.
На птице, глядите, сидит Айболит
И шляпою машет и громко кричит:
«Да здравствует милая Африка!»
И рада, и счастлива вся детвора:
«Приехал, приехал! Ура! Ура!»
А птица над ними кружится,
А птица на землю садится.
И бежит Айболит к бегемотикам,
И хлопает их по животикам,
И всем по порядку

Дает шоколадку,
И ставит, и ставит им градусники!
И к полосатым
Бежит он тигрятам,
И к бедным горбатым
Большим верблюжатам,
И каждого гоголем,
Каждого моголем,
Гоголем-моголем,
Гоголем-моголем,
Гоголем-моголем потчует.
Десять ночей Айболит
Не ест и не пьет, и не спит,
Десять ночей подряд
Он лечит несчастных зверят,
И ставит, и ставит им градусники.

IX

Вот и вылечил он их!
Лимпопо!
Вот и вылечил больных!
Лимпопо!
И пошли они смеяться!
Лимпопо!
И плясать, и баловаться!
Лимпопо!
И акула Каракула
Правым глазом подмигнула
И хохочет, и хохочет,
Будто кто ее щекочет.
И малютки бегемотики
Ухватились за животики
И смеются, заливаются —
Так, что горы сотрясаются.
Вот и Гиппо, вот и Попо,
Гиппо-попо, Гиппо-попо!
Вот идет Гиппопотам.
Он идет от Занзибара,
Он идет к Килиманджаро —
И кричит он, и поет он:
«Слава, слава Айболиту!
Слава добрым докторам!»

Чудо-дерево

Как у наших у ворот
Чудо-дерево растет.
Чудо, чудо, чудо, чудо
Расчудесное!
Не листочки на нем,
Не цветочки на нем,
А чулки да башмаки,
Словно яблоки!

Мама по саду пойдет,
Мама с дерева сорвет
Туфельки, сапожки,
Новые калошки.

Папа по саду пойдет,
Папа с дерева сорвет
Маше — гамашки,
Зинке — ботинки,
Нинке — чулки,
А для Мурочки такие
Крохотные голубые
Вязаные башмачки
И с помпончиками!
Вот какое дерево,
Чудесное дерево!

Эй вы, ребятки,
Голые пятки,
Рваные сапожки,
Дранные калошки.
Кому нужны сапоги,
К чудо-дереву беги!
Лапти созрели,
Валенки поспели,
Что же вы зеваете,
Их не обрываете?

Рвите их, убогие!
Рвите, босоногие!
Не придется вам опять
По морозу щеголять

Дырками-заплатками,
Голенькими пятками!

Черепаша

До болота идти далеко,
До болота идти нелегко.
«Вот камень лежит у дороги,
Присядем и вытянем ноги».

И на камень лягушки кладут узелок.
«Хорошо бы на камне прилечь
на часок!»

Вдруг на ноги камень вскочил
И за ноги их ухватил.

И они закричали от страха:
«Это — ЧЕ!
Это — РЕ!
Это — ПАХА!
Это — ЧЕЧЕРЕ!
ПАПА!
ПАПАХА!»

С. ГОРОДЕЦКИЙ

Кто это?

Папа важный, краснолапый,
Мама беленькая вся,
Детки желтые у папы, —
Чья ж гуляет тут семья?

В. БЕРЕСТОВ

Курица с цыплятами

Куд-куда? Куд-куда?
Ну-ка, ну-ка все сюда!
Ну-ка к маме под крыло!
Куд-куда вас понесло?

Бычок

Маленький бычок,
Желтенький бочок,
Ножками ступает,
Головой мотает:
— Где же стадо? Му-у-у!
Скучно одному-у!

Н. ЗАБОЛОЦКИЙ

Как мыши с котом воевали

Жил-был кот,
Ростом он был с комод,
Усищи — с аршин,
Глазищи — с кувшин,
Хвост трубой,
Сам рябой.
Ай да кот!

Пришел тот кот
К нам в огород,
Залез кот на лукошко,
С лукошка прыгнул в окошко,
Углы в кухне обнюхал,
Хвостом по полу постукал.
— Эге, — говорит, — пахнет мышами!
Поживу-ка я с недельку с вами!
Испугались в подполье мыши —
От страха чуть дышат.
— Братцы, — говорят, — что же это
такое?

Не будет теперь нам покоя.
Не пролезть нам теперь к пирогу,
Не пробраться теперь к творогу,
Не отведать теперь нам каши,
Пропали головушки наши!

А котище лежит на печке,
Глазищи горят как свечки.
Лапками брюхо поглаживает,
На кошачьем языке приговаривает:

— Здешние, — говорит, — мышата
Вкуснее, — говорит, — шоколада,
Поймать бы их мне штук двести —
Так бы и съел всех вместе!

А мыши в мышинной норке
Доели последние корки,
Построились в два ряда
И пошли войной на kota.
Впереди генерал Культяпка,
На Культяпке — железная шляпка,
За Культяпкой — серый Тушканчик,
Барабанит Тушканчик в барабанчик,
За Тушканчиком — целый отряд,
Сто пятнадцать мышинных солдат.

Бум! Бум! Бум! Бум!
Что за гром? Что за шум?
Берегись, усатый кот,
Видишь — армия идет,
Видишь — армия идет,
Громко песенку поет.

Вот Культяпка боевой
Показался в кладовой.
Барабанчики гремят,
Громко пушечки палят,
Громко пушечки палят,
Только ядрышки летят!

Прибежали на кухню мыши,
Смотрят — а кот не дышит,
Глаза у kota закатились,
Уши у kota опустились,
Что случилось с котом?
Собрались мыши кругом, —
Глядят на kota, глазеют,
А тронуть kota не смеют.

Но Культяпка был не трус —
Потянул kota за ус, —
Лежит котище — не шелохнется,

Маленький пеликан
И пеликан-великан.

Как живые в нашей книжке
слон,
слониха
и слонишки.

Двух- и трехэтажный рост,
с блюдо уха оба,
впереди на морде хвост
под названьем «хобот».
Сколько им еды, питья,
сколько платяга снашивать!
Даже ихнее дитя
ростом с папу с нашего.

Всех прошу посторониться,
разевай пошире рот, —
для таких мала страница,
дали целый разворот.

Крокодил. Гроза детей.
Лучше не гневите.
Только он сидит в воде
и пока не виден.

Вот верблюд, а на верблюде
возят кладь
и ездят люди.
Он живет среди пустынь,
ест невкусные кусты,
он в работе круглый год —
он,
верблюд,
рабочий скот.

Кенгуру.
Смешная очень.
Руки вдвое короче.
Но за это
у ней
ноги вдвое длинней.

Жираф-длинношейка —
ему
никак
для шеи не выбрать воротника.
Жирафке лучше:
жирафу-мать
есть
жирафенку
за что обнимать.

Обезьян.
Смешнее нет.
Что сидеть как статуя?!
Человеческий портрет,
даром что хвостатая.
Зверю холодно зимой.
Зверик из Америки.
Видел всех.
Пора домой.
До свиданья, зверики!

К. БАЛЬМОНТ

Комарики-макарики

Комарики неумные,
Неумные и шумные,
Столпились в целый рой,
Повисли над водой.
Веселая летуньяца,
Касатка-щебетуньяца,
Пропела комарам:
«Жужжать уж будет вам,
Любезные сударики,
Комарики-макарики,
Довольно вам летать», —
И стала их глотать.

И. КОСЯКОВ

Все она

— Кто вас, дети, больше любит,
Кто вас нежно так голубит

И заботится о вас,
Не смыкая ночью глаз?
— Мама дорогая.

— Колыбель кто вам качает,
Кто вам песни напевает,
Кто вам сказки говорит
И игрушки вам дарит?
— Мама золотая.

Если, дети, вы ленивы,
Непослушны, шаловливы,
Что бывает иногда,
— Кто же слезы льет тогда?
— Все она, родная.

А. БАРТО, П. БАРТО

Девочка чумазая

— Ах ты, девочка чумазая,
где ты руки так измазала?
Черные ладошки,
на локтях — дорожки.
— Я на солнышке
лежала,
рукиверху
держала.
ВОТ ОНИ И ЗАГОРЕЛИ.

— Ах ты, девочка чумазая,
где ты носик так измазала?
Кончик носа черный,
будто закопченный.
— Я на солнышке
лежала,
носверху
держала.
ВОТ ОН И ЗАГОРЕЛ.

— Ах ты, девочка чумазая,
ноги в полосы
измазала,

не девочка,
а зебра,
ноги —
как у негра.
— Я на солнышке
лежала,
пяткиверху
держала.
ВОТ ОНИ И ЗАГОРЕЛИ.

— Ой ли, так ли?
Так ли дело было?
Отмоем все до капли.
Ну-ка, дайте мыло.
МЫ ЕЕ ОТОТРЕМ.

Громко девочка кричала,
как увидела мочалу,
цапалась, как кошка:
— Не трогайте
ладошки!
Они не будут белые:
они же загорелые.
А ЛАДОШКИ-ТО ОТМЫЛИСЬ.

Оттирали губкой нос —
разобиделась до слез:
— Ой, мой бедный
носик!
Он мыла
не выносит!
Он не будет белый:
он же загорелый.
А НОС ТОЖЕ ОТМЫЛСЯ.

Отмывали полосы —
кричала громким голосом:
— Ой, боюсь щекотки!
Уберите щетки!
Не будут пятки белые,
они же загорелые.
А ПЯТКИ ТОЖЕ ОТМЫЛИСЬ.

— Вот теперь ты белая,
Ничуть не загорелая.
ЭТО БЫЛА ГРЯЗЬ.

С. МИХАЛКОВ

Песенка друзей

Мы едем, едем, едем
В далекие края,
Хорошие соседи,
Счастливые друзья.
Нам весело живется,
Мы песенку поем,
И в песенке поется
О том, как мы живем.
Красота! Красота!
Мы возем с собой кота,
Чижика, собаку,
Петьку-забияку,
Обезьяну, попугая —
Вот компания какая!

Когда живется дружно,
Что может лучше быть!
И ссориться не нужно,
И можно всех любить.
Ты в дальнюю дорогу
Бери с собой друзей:
Они тебе помогут,
И с ними веселей.
Красота! Красота!
Мы возем с собой кота,
Чижика, собаку,
Петьку-забияку,
Обезьяну, попугая —
Вот компания какая!

Мы ехали, мы пели
И с песенкой смешной
Все вместе, как сумели,
Приехали домой.
Нам солнышко светило,

Нас ветер обвевал;
В пути не скучно было,
И каждый напевал:
Красота! Красота!
Мы возем с собой кота,
Чижика, собаку,
Петьку-забияку,
Обезьяну, попугая —
Вот компания какая!

Э. МОШКОВСКАЯ

Жадина

Пес шагал по переулку,
Он жевал большую булку.
Подошел Щеночек,
Попросил кусочек.

Сел Пес,
Стал гадать —
Дать
Или не дать?
Погадал-погадал,
Пожевал-пожевал,
Не дал.

Подошла Кошка-Мяушка,
Попросила Кошка мякушку.
Встал Пес,
Стал гадать —
Дать
Или не дать?
Погадал-погадал,
Пожевал-пожевал,
Не дал.

Прискакала Лягушка,
Пошептала на ушко,
Попросила Лягушка горбушку.
Сел Пес,
Стал гадать —

Дать
Или не дать?
Погадал-погадал,
Пожевал-пожевал,
Не дал.

Подошла Курочка.
Попросила Курочка корочку.
Встал Пес,
Стал гадать —

Дать
Или не дать?
Погадал-погадал,
Пожевал-пожевал,
Не дал.

Подошла Уточка,
Постояла минуточку,
Попросила Уточка чуточку,
Только попробовать!

Сел Пес,
Стал гадать —
Дать
Или не дать?
Погадал-погадал,
Пожевал-пожевал...
И сказал:
— Я бы дал!
У меня у самого
Больше нету ничего.

И. ТОКМАКОВА

Медведь

Как на горке — снег, снег,
И под горкой — снег, снег,
И на елке — снег, снег,
И под елкой — снег, снег.
А под снегом спит медведь.
Тише, тише... Не шуметь.

Проза

Прóза (лат. *prōsa*) — устная или письменная речь без деления на соизмеримые отрезки — стихи [11].

Проза для детей и о детях охватывает особый круг тем, отличных от тем прозы для взрослых. В отличие от литературной сказки, рассказы и повести для детей напрямую обращаются к современному автору реальности. В зависимости от того, как меняется окружающая действительность, меняются и темы детской прозы.

К. УШИНСКИЙ

Петушок с семьей

Ходит по двору петушок: на голове красный гребешок, под носом красная борода. Нос у Пети долотцом, хвост у Пети колесцом, на хвосте узоры, на ногах шпоры. Лапами Петя кучу разгребает, курочек с цыплятами созывает:

— Курочки-хохлатушки! Хлопотуньи-хозяйюшки! Пестренькие-рябенькие, черненькие-беленькие! Собирайтесь с цыплятками, с малыми ребятками: я вам зернышко припас!

Курочки с цыплятами собрались, разкудахтались; зернышком не поделились, передрались.

Петя-петушок беспорядков не любит — сейчас семью помирил: ту за хохол, того за вихор, сам зернышко съел, на плетень взлетел, крыльями замахал, во все горло заорал: «Ку-ка-ре-ку!».

Уточки

Сидит Вася на берегу, смотрит он, как уточки в пруде кувыркаются: широкие носики в воду прячут, желтые лапки на солнышке сушат. Приказали Васе уточек стеречь, а они на воду ушли — и старые и малые. Как их теперь домой загнать?

Вот и стал Вася уточек кликать:

— Ути-ути-уточки! Прожоры-тараторочки, носики широкие, лапочки перепончатые! Полно вам червячков таскать, травку щипать, тину глотать, зобы набивать — пора вам домой идти!

Уточки Васю послушались, на берег вышли, домой идут, с ноги на ногу переваливаются.

Васька

Котичек-коток — серенький лобок. Ласков Вася, да хитер; лапки бархатные, коготок остер. У Васютки — ушки чутки, усы длинные, шубка шелковая.

Ласкается кот, выгибается, хвостиком виляет, глазки закрывает, песенку поет, а попалась мышка — не прогневайся! Глазки-то большие, лапки что стальные, зубки-то кривые, когти выпускные!

Лиса Патрикеевна

У кумушки-лисы зубушки остры, рыльце тоненькое, ушки на макушке, хвостик на отлете, шубка тепленькая.

Хорошо кума принаряжена: шерсть пушистая, золотистая; на груди жилет, а на шее белый галстучек.

Ходит лиса тихохонько, к земле пригинается, будто кланяется; свой пушистый хвост носит бережно, смотрит ласково, улыбается, зубки белые показывает.

Роет норы, умница, глубокие; много ходов в них и выходов, кладовые есть, есть и спаленки, мягкой травушкой полы выстланы. Всем бы лисонька хороша была хоззяюшка, да разбойница-лиса — хитрая: любит курочек, любит уточек, свернет шею гусю жирному, не помилует и кролика.

Т. АЛЕКСАНДРОВА

Медвежонок Бурик

Жил-был маленький медвежонок Бурик. У него была мама Бурая медведица, большая, лохматая и добрая. А еще у него была сестренка, маленькая, лохматая и тоже добрая. Сам медвежонок был маленький, лохматый, а добрый или нет, он не знал. Во всяком случае он был очень веселый.

Целыми днями бегал он по мягкой траве, грелся на солнышке, а больше всего любил кататься с горки. Сядет на глину — вжж! — поехал! Плюх — прямо в реку! Его сестра и мама тоже сядут на глину — вжж! — поехали. Плюх! Вот было весело.

А еще мама и сестра показывали Бурику всякие сладкие ягоды. Медвежонок сразу стал очень быстро разыскивать их. И всегда звал маму и сестру. Значит, он тоже был добрый. Верно? Очень ему понравились и земляника, и черника, а малина — больше всего.

А еще он любил бегать за стрекозами и бабочками. Они летали от него в разные стороны, и медвежонок не поймал ни одной: ведь он не умел летать.

Ловить цветы было неинтересно: они сами лезли в лапы и были невкусные. А вот ягоды — другое дело.

— Ррр! — говорил Бурик. — Я тебя поймал! Ам! Поймал!

И ловил земляничку и черничку прямо ртом. А когда попевала малина, разинешь пасть — ам! — и поймаешь целую кучу ягод. Сплошное удовольствие!

— Ешь, ешь, — говорила ему мама. — Запасайся на зиму!

Медвежонок не знал, что такое зима, но ел, ел.

А потом Бурик стал гоняться за разноцветными листьями. Ловить их было трудно, но они были невкусные. Не то что орехи, и яблоки, и груши. Бурик с удовольствием залезал на дикую яблоню и качался на ветках, а яблоки тоже качались и падали. Иногда и медвежонок падал вместе с ними, но ничего страшного тут не было.

Потом солнце куда-то делось, полили дожди, а ночи стали длинные и холодные. Бурику это совсем не понравилось. Он бегал и ворчал. Мама и сестра успокаивали его.

— Надо только найти хорошую берлогу, — говорили они, — и все будет в порядке.

И они искали, искали берлогу. Медвежонок им помогал.

— Вот это берлога? — спрашивал он, показывая на зеленый холмик, весь в красных ягодах.

— Это брусника! — отвечали ему. — Ешь на здоровье!

— Не знаю, что такое ваша берлога, только поскорее находите ее, а то очень холодно, — ворчал Бурик.

И вот однажды мама, оставив его и сестру у речки, ушла одна искать берлогу. И тут медвежонок увидел, что совсем у него перед носом, перед ртом и глазами летают белые мухи. Бурик очень обрадовался и начал их ловить. Поймает, посмотрит — нет мухи, висит на шерсти росинка. Он пробовал ловить их языком и обрадовался: они просто таяли во рту. Но скоро белых мух напáдало столько, что съесть их всех не было никакой возможности. И медвежонок заскучал. Тогда он захотел — вжж! — скатиться и — плюх! — в речку.

— В этом году очень ранние морозы, — уговаривала Бурика сестра. — Речка уже замерзла, и в ней нельзя купаться.

— Ну и пусть! — сказал Бурик, побежал на горку, вжж! — поехал. И бум! — с размаху сел на твердую воду. Хорошо, что шуба у Бурика стала еще лохматее и пушистее, а то бы он здорово ушибся. И медвежонок обиделся на реку.

Тут его позвали сверху. Мама нашла берлогу! Очень обрадовался Бурик и со всех лап бросился за сестрой.

Глубоко в лес увела их Бурая медведица. Чаше и чаще стали попадаться упавшие деревья, огромные, корявые. На месте вырванных корней были ямы. Наверное, для того, чтобы в них проваливались медвежата. Бурик даже перестал ворчать и хныкать — так он устал.

И тогда Бурая медведица остановилась перед большой черной ямой возле упавшего дерева.

— Берлога! — торжественно сказала она. — Пожалуйста!

И они уснули в яме. А весной вылезли все из берлоги, живые, здоровые.

Б. ЖИТКОВ

Что я видел

(Главы из книги)

Как мы ездили в зоологический сад

Мама говорит:

— Вот я и не знаю, где мы.

И стала спрашивать у одного дяди, как нам дальше ехать. Дядя маме рассказал. И мы с мамой сели в трамвай. И мама сказала, что мы сейчас поедem посмотреть диких зверей.

А я спросил:

— А они нас не заедят?

Все кругом засмеялись, и одна тетя незнакомая сказала:

— Они в клетках сидят в железных. Они не могут выскочить. Там есть маленькие лошадки. Попроси маму, она тебя покатает.

Как мы в зоосад приехали

Мы в трамвае не очень долго ехали. Нам сказали, что нам скоро выходить. Мы пошли вперед, чтобы выходить. И все нас спрашивали:

— Вы у зоосада выходите?

Это потому, что они тоже хотели выходить. А если мы не выходим, так чтобы их вперед пустить. Там, в трамвае, очень много народу было. И надо пропускать, кому выходить. Нам надо было выходить и нас пропускали. Один дядя даже сказал:

— Давайте, гражданка, я вам мальчика вынесу.

И он меня вынес. Мама сказала «спасибо» и взяла меня за руку. И мы пошли в зоосад. Там стенка. И на стенке стоят звери. Только они не живые, а сделанные. И надо брать билет, как на поезд. Там в стенке окошечки, и в окошечки дают билеты.

А потом надо идти в ворота. А там дальше сад.

Зебра

Мама очень скоро пошла. И вдруг она сама сказала:

— Ах, какая!

И стала. А это была за решеткой лошадь. И я думал, что на ней одеяло нашито. Потому что на ней желтые и черные полосы. А мама сказала, что никакого не одеяло, а это у ней шерсть сама так растет. И сказала, что это зебра. Мама даже сказала:

— Ай, надо им дать поесть!

Их там две было. А они вовсе не хотели есть. Они даже на нас не смотрели. А я на них смотрел. И я потому смотрел, что они очень красивые. У них волосы стоят на шее, как щетка.

А мама вдруг сказала:

— Ах, да! Слоны!

Слоны

Я увидел, что там земля идет немножко вверх. И там стоит очень большой слон.

Он как неживой. Он сначала ничего не делал, так что я думал, что, правда, неживой. А он живой. Он хоботом стал крутить. Это у него из головы идет хобот. И хобот до самой земли доходит. И он хоботом как угодно может крутить. И крючком загигать. И как угодно. Он набирал в хобот с земли пыль, и потом всю пыль выдувал себе на спину. И живот тоже обдувал пылью.

Я все говорил:

— Почему?

А мне сказали, что это он для того, чтоб его никакие блохи не кусали.

У него волос нет, а прямо толстая кожа. И вся кожа в складках. А на голове у него большие уши. Уши такие большие, прямо во всю голову. И он ими трясет и хлопает. А глазки совсем маленькие.

И все говорили, что он очень сильный и может хоботом автомобиль перевернуть. А если очень рассердится, ему ничего не стоит человека убить. Он может хоботом человека за ногу схватить и о землю хлопнуть. Только он очень добрый.

А слон стоял, стоял да вдруг пошел к нам. Он вниз к нам пошел. А я немножко испугался. Вдруг он к нам придет и начнет нас всех хоботом убивать! А он тихонько шел. Ноги у него очень толстые, прямо как столбы. И на ногах пальцы, а не видно, а только одни ногти очень коротенькие.

И я думал, что это у него копыта маленькие торчат из ноги. А это ногти. Он такой ногой может кого угодно стоптать.

И я стал бояться. И сказал маме тихонько:

— Я боюсь. Чего он сюда идет?

А один дядя услышал, как я говорю, и сказал громко:

— Он боится, что слон на нас идет! Ха-ха-ха!

И все стали показывать, что там кругом сделана дорожка. А она каменная. И она вся в гвоздях. Там гвозди острым кверху стоят. Слон через нее перейти не может, потому что он себе ногу поколет. И он до нас не дойдет.

Как слон купался

Меня поставили на заборчик, чтоб я увидал, как сделана эта дорожка. И я тогда увидал, что там внизу, за этой дорожкой, есть вода. И слон пошел прямо к этой воде. Я думал, что он пить хочет, а он не пить. Он купаться хотел. Он в эту воду совсем залез. Так что только голова одна наверху была. И спина немножко.

А потом он стал хоботом набирать воду и ее выливать себе на спину. Прямо как пожарные пожар заливают. А потом я увидел, что еще слон идет. Только он меньше этого. И мне сказали, что он небольшой, что он еще мальчик. И у него рядом с хоботом два белых зуба вперед торчат.

Я сказал:

— Ай, зубы какие!

А все стали смеяться и мне кричать:

— Это клыки! Это клыки!

А я сказал:

— А почему у большого нет?

Никто ничего не говорил, только один дядя сказал, что тот слон — мама. И что «вот у твоей мамы усов нет, так и у той слонихи клыков нет». У слоних клыков не бывает. А эта слониха взяла, набрала воды в хобот да как дунет на нас водой! Так все и побежали.

Все очень смеялись, и я тоже.

М. ЗОЩЕНКО

Умная птичка

Один мальчик гулял в лесу и нашел гнездышко. А в гнездышке сидели маленьенькие голенькие птенчики. И они пищали.

Они, наверно, ждали, когда их мамаша прилетит и покормит их червячками и мушками.

Вот мальчик обрадовался, что нашел таких славных птенчиков, и хотел взять одного, чтобы принести его домой.

Только он протянул к птенчикам свою руку, как вдруг с дерева как камень упала к его ногам какая-то пернатая птичка.

Она упала и лежит в траве.

Мальчик хотел схватить эту птичку, но она немножко попрыгала, попрыгала по земле и отбежала в сторону.

Тогда мальчик побежал за ней. «Наверно, — думает, — эта птичка ушибла себе крыло, и поэтому она летать не может».

Только мальчик подошел к этой птичке, а она снова прыг, прыг по земле и вновь немножко отбежала.

Мальчик опять за ней. Птичка немножко подлетела и снова села в траву.

Тогда мальчик снял свою шапку и хотел этой шапкой накрыть птичку.

Только он подбежал к ней, а она вдруг вспорхнула и улетела.

Мальчик прямо рассердился на эту птичку. И пошел скорей назад, чтобы взять себе хоть одного птенчика.

И вдруг мальчик видит, что он потерял то место, где было гнездышко, и никак не может его найти.

Тогда мальчик понял, что эта птичка нарочно упала с дерева и нарочно бегала по земле, чтоб подальше увести мальчика от своего гнездышка.

Так мальчик и не нашел птенчика.

Он собрал немножко лесной земляники, покушал ее и пошел домой.

Г. ЦЫФЕРОВ

Про друзей

(Из книги «Про цыпленка, солнце и медвежонка»)

Друзей у цыпленка было мало. Всего один. Это потому, что он искал друзей по цвету. Если желтый — значит, друг. Если серый — нет. Если бурый — тоже нет. Шел как-то цыпленок по зеленой дорожке, увидел желтую ниточку и пошел по ней. Шел, шел и увидел желтую гусеницу.

— Так это ты, мой желтый дружок? — сказал цыпленок.

— Да, это я, — проворчала гусеница, — желтый дружок.

— А что ты тут делаешь?

— Не видишь разве? Тяну желтый телефон.

— А зачем?

— Не догадываешься? Голубой колокольчик, что живет в лесу, и синий колокольчик, что живет на лугу, решили сегодня позвонить друг другу.

День-день-день-день — так весь день звонили колокольчики друг другу и желали дождя и солнца.

— Неужели им больше нечего сказать? — засмеялся цыпленок.

Когда не хватает игрушек

(Из книги «Про цыпленка, солнце и медвежонка»)

Одного ослика уволили из цирка. Стал стар. Но чтобы не скучать, решил ослик опять быть маленьким и потому пошел к игрушечнику.

А игрушечник сказал:

— Есть у меня только пушистый длинный хвост. Но подойдет ли он тебе?

— А все равно, — улыбнулся ослик, — лишь бы было весело.

К. ЧУКОВСКИЙ

Так и не так

— Митя! — сказала Мура. — Нарисуй мне, пожалуйста, кошку и мышку.

— Кошку и мышку? — сказал Митя. — Отлично! Нарисую тебе кошку и мышку.

И он нарисовал вот такую картинку.

— Ах, какой ты, Митя, смешной! — сказала Мура. — Разве может мышка кошку сцапать? Ведь мышка маленькая, а кошка большая. Пожалуйста, нарисуй мне дру- гую картинку, получше.

— Неужели я ошибся? — сказал Митя.

И нарисовал вот такую картинку.

— Теперь хорошо! — сказала Мура. — Все на своем месте, все в порядке. А сейчас нарисуй мне, пожалуйста, лодочку и маленький домик.

— Ладно! — сказал Митя и нарисовал вот такую картинку.

Мура засмеялась и сказала:

— Ты опять нарисовал чепуху! Ну подумай сам: разве может домик стоять на воде, а кораблик плавать по земле?

— Верно, верно! — сказал Митя. — Как это я раньше не подумал! Кораблик надо в речку, а домик — на горку!

И он нарисовал вот такую картинку.

— Видишь, — сказала Мура, — какая отличная вышла картинка! Все на своем месте, как надо. А теперь нарисуй мне, пожалуйста, кровать и девочку Люшеньку.

— Ладно! — сказал Митя. — Вот тебе кровать и вот тебе девочка Люшенька.

— Ах, Митя, какой ты нехороший! Ты испортил, ты испортил всю картинку! Где это ты видел, чтобы дети клали башмаки на подушку, а сами ложились спать под кровать?

— Ай-ай-ай! — вскричал Митя. — Какой я рассеянный! Рассеянный с Бассей- ной!

И он нарисовал вот такую картинку.

— Прекрасная картинка! — воскликнула Мура. — Люше так хорошо на кро- вати, а башмакам и под кроватью неплохо! Теперь, пожалуйста, нарисуй самолет, высоко-высоко, а внизу, на земле, мотоцикл.

— С удовольствием! — сказал Митя. — Люблю рисовать самолеты! И мото- циклы люблю рисовать!

Митя взял карандаш и нарисовал вот такую картинку.

Мура глянула на нее и даже руками всплеснула: — Где же ты видел, чтобы мото- циклы летали по воздуху, а самолеты катались по улицам! Митя засмеялся и на- рисовал вот такую картинку.

Мура очень похвалила ее, потом достала чистый листочек бумаги и положила его на столе перед Митей. — Теперь напоследок, — сказала она, — нарисуй мне, пожалуйста, лошадку и нашего Бобу.

— Это я могу! — сказал Митя. — Нарисую тебе и лошадку, и Бобу.

И он взял карандаш и нарисовал вот такую картинку.

— Фу, Митя! — закричала Мура. — Ты опять нарисовал чепуху! Разве лошадь может кататься на Бобе?

— В самом деле! — сказал Митя и хотел нарисовать все как следует, но его по- звали к телефону.

Остался чистый листок бумаги. Мура взяла карандаш и сама нарисовала и ло- шадку, и Бобу. Нарисовала как следует, правильно. И ей очень хотелось бы, чтобы те мальчики и девочки, которые будут читать эту книжку, тоже нарисовали и ло- шадку, и Бобу: пусть Митя увидит, как нужно рисовать. А теперь ты нарисуй то, что Митя не успел нарисовать!

Д. МАМИН-СИБИРЯК

Сказка про храброго Зайца — длинные уши, косые глаза, короткий хвост

Родился зайчик в лесу и все боялся. Треснет где-нибудь сучок, вспорхнет птица, упадет с дерева ком снега, — у зайчика душа в пятки.

Боялся зайчик день, боялся два, боялся неделю, боялся год; а потом вырос он большой, и вдруг надоело ему бояться.

— Никого я не боюсь! — крикнул он на весь лес. — Вот не боюсь нисколько, и все тут!

Собрались старые зайцы, сбежались маленькие зайчата, приплелись старые зай- чихи — все слушают, как хвастается Заяц — длинные уши, косые глаза, короткий хвост, — слушают и своим собственным ушам не верят. Не было еще, чтобы заяц не боялся никого.

— Эй ты, косой глаз, ты и волка не боишься?

— И волка не боюсь, и лисицы, и медведя — никого не боюсь!

Это уж выходило совсем забавно. Хихикнули молодые зайчата, прикрыв мор- дочки передними лапками, засмеялись добрые старушки зайчихи, улыбнулись даже старые зайцы, побывавшие в лапах у лисы и отведавшие волчьих зубов. Очень уж смешной заяц! Ах, какой смешной! И всем вдруг сделалось весело. Начали кувыр- каться, прыгать, скакать, перегонять друг друга, точно все с ума сошли.

— Да что тут долго говорить! — кричал расхрабренный окончательно Заяц. — Ежели мне попадет волк, так я его сам съем.

— Ах, какой смешной Заяц! Ах, какой он глупый!

Все видят, что и смешной, и глупый, и все смеются.

Кричат зайцы про волка, а волк — тут как тут.

Ходил он, ходил в лесу по своим волчьим делам, проголодался и только по- думал: «Вот бы хорошо зайчиком закусить!» — как слышит, что где-то совсем близ- ко зайцы кричат и его, серого Волка, поминают.

Сейчас он остановился, понюхал воздух и начал подкрадываться.

Совсем близко подошел волк к разыгравшимся зайцам, слышит, как они над ним смеются, а всех больше — хвостун Заяц — косые глаза, длинные уши, короткий хвост.

«Э, брат, погоди, вот тебя-то я и съем!» — подумал серый Волк и начал выгляды- вать, который заяц хвастается своей храбростью. А зайцы ничего не видят и весе- лятся пуще прежнего. Кончилось тем, что хвостун Заяц взобрался на пенек, уселся на задние лапки и заговорил:

— Слушайте вы, трусы! Слушайте и смотрите на меня! Вот я сейчас покажу вам одну штуку. Я... я... я...

Тут язык у хвастуна точно примерз.

Заяц увидел глядевшего на него Волка. Другие не видели, а он видел и не смелдохнуть.

Дальше случилась совсем необыкновенная вещь.

Заяц-хвастун подпрыгнул кверху, точно мячик, и со страха упал прямо на широкий волчий лоб, кубарем прокатился по волчьей спине, перевернулся еще раз в воздухе и потом задал такого стрекача, что, кажется, готов был выскочить из собственной кожи.

Долго бежал несчастный Зайчик, бежал, пока совсем не выбился из сил.

Ему все казалось, что Волк гонится по пятам и вот-вот схватит его своими зубами.

Наконец совсем обессилел бедняга, закрыл глаза и замертво свалился под куст.

А Волк в это время бежал в другую сторону. Когда Заяц упал на него, ему показалось, что кто-то в него выстрелил.

И Волк убежал. Мало ли в лесу других зайцев можно найти, а этот был какой-то бешеный.

Долго не могли прийти в себя остальные зайцы. Кто удрал в кусты, кто спрятался за пенек, кто завалился в ямку.

Наконец надоело всем прятаться, и начали понемногу выглядывать кто похрабрее.

— А ловко напугал Волка наш Заяц! — решили все. — Если бы не он, так не уйти бы нам живыми. Да где же он, наш бесстрашный Заяц?

Начали искать.

Ходили, ходили, нет нигде храброго Зайца. Уж не съел ли его другой волк? Наконец-таки нашли: лежит в ямке под кустиком и еле жив от страха.

— Молодец, косой! — закричали все зайцы в один голос. — Ай да косой! Ловко ты напугал старого Волка. Спасибо, брат! А мы думали, что ты хвастаешь.

Храбрый Заяц сразу приободрился. Вылез из своей ямки, встряхнулся, прищурил глаза и проговорил:

— А вы бы как думали! Эх вы, трусы!

С этого дня храбрый Заяц начал сам верить, что действительно никого не боится.

Л. ВОРОНКОВА

МАША-РАСТЕРЯША

(Из книги «Снег идет»)

Жила-была девочка Маша.

Утром встало солнышко, заглянуло в окно.

А Маша спит.

Пришла мама:

— Маша, поднимайся, Маша, одевайся! Светит солнышко с утра, в детский сад идти пора!

Маша проснулась, открыла глаза:

— Встану — не устану. Я немножко полежу да в окошко погляжу.

А мама опять:

— Маша, поднимайся, Маша, одевайся!

Нечего делать — надо подниматься, надо чулки надевать.

Оглянулась Маша — а чулок-то нет!

— Где же, где мои чулки?

Обыщу все уголки.

Их на стуле нет,

И под стулом нет,

На кровати нет,

Под кроватью — нет...

Ищет Маша чулки, никак не найдет.

А кошка на стуле мурлычет-приговаривает:

— Ищешь, ищешь — не найдешь,

А разыщешь — так пойдешь.

Надо вещи убирать —

Не придется их искать.

И воробьи за окном Машу поддразнивают:

— Опоздаешь, Маша,

Маша-растеряша!

А Маша все ищет:

— И под стулом нет,

И на стуле нет...

Да вот же они — у куклы в кроватке!

Мама спрашивает:

— Маша, скоро?

А Маша отвечает:

— Надеваю чулки,

Обуваю башмаки.

Заглянула под кровать, а там только один башмак стоит, а другого нет!

— Под кроватью нет,

На кровати нет,

И за шкапом нет,

И под шкапом нет...

А кошка ходит, все свое мурлычет-приговаривает:

— Ищешь, ищешь — не найдешь,

А разыщешь — так поймешь.

Надо вещи убирать —

Не придется их искать.

Подошел к окну петушок и запел:

— Опоздаешь, Маша, Маша-растеряша!

Стала Маша просить петушка:

— Петушок, петушок,
Разыщи мой башмачок!

Петушок поискал-поискал — нет башмачка во дворе.

А башмачок-то вот где — на столе стоит.

Мама спрашивает:

— Маша, скоро?

А Маша отвечает:

— Вот надену платье
И пойду гулять я!

А платья тоже нет нигде!

— В чем пойду гулять я?
Потерялось платье!
Платье в горошину, —
Куда оно положено?
И на стуле нет,
И под стулом нет...

А кошка все свое мурлычет-приговаривает:

— Ищешь, ищешь — не найдешь,
А без платья не пойдешь...
Надо вещи убирать —
Не придется их искать...
Опоздаешь, Маша,
Маша-растеряша!

Но тут Маша увидела свое платье. Обрадовалась:

— Платье в горошину
На полочку заброшено!

Мама говорит:

— Больше ждать я не могу!

А Маша отвечает:

— Я бегу-бегу-бегу!

Бежит Маша в детский сад, торопится.

А ребята в детском саду уже позавтракали и пошли гулять. Они увидели Машу и закричали:

— Опоздала, Маша,
Маша-растеряша!

СНЕГ ИДЕТ

(Из книги «Снег идет»)

Подули студёные ветры, и зима загудела в трубу:

«Я иду-у-у!.. Я бреду-у-у!..»

Зачерствела грязь на дороге, стала жесткой, как камень. Лужицы промерзли до дна. Вся деревня стала темная, скучная — и дорога, и избы, и огород, и лес... Таня сидела дома, играла в куклы и на улицу не глядела. Но пришла бабушка с колодца и сказала:

— Вот и снежок пошел!

Таня подбежала к окну:

— Где снежок пошел?

За окном густо падали и кружились снежинки, так густо, что сквозь них даже соседнего двора не было видно. Таня схватила платок и выбежала на крыльцо:

— Снег идет!

Все небо и весь воздух были полны снежинок. Снежинки летели, падали, кружились и снова падали. Они ложились на черствую грязь на дороге. И на все деревенские крыши. И на замороженные лужицы. И на изгороди. И на разрытые огородные грядки. И на деревья. И на ступеньки крыльца. И на зеленый байковый Танин платок... Таня подставила ладонь — они и на ладонь упали. Таня стала их разглядывать. Когда снежинки летят, они как пух. А когда разглядишь поближе, то увидишь звездочки, и все они резные, и все разные. У одной лучики широкие и зубчатые, у другой — острые, как стрелки. Но разглядывать их долго не пришлось — снежинки растаяли на теплой ладони.

Бабушка понесла поило овцам в хлев и раскрыла дверь. А белая корова Милка думала, что ее в стадо выпускают. Обрадовалась, замотала головой и вышла из хлева. Но вышла и остановилась. Где же трава? Где же лужайки?

— Что смотришь? — сказала бабушка. — Думала куда-нибудь в клевер убежать? Или в кусты запрятаться? А вот и нет ничего. Иди-ка лучше обратно в хлев, там хоть тепло.

Бабушка отнесла ей охапку зеленого сена, но Милка все стояла и глядела кругом. Тогда Таня взяла хворостину и погнала ее в хлев:

— Ступай, ступай! Что вышла уши морозить? Тут тебя снегом занесет!

А снег все шел и шел. Снежинки все кружились и падали. После обеда Таня вышла гулять и не узнала свою деревню. Стала она вся белая — и крыши белые, и дорога белая, и огород белый, и лужок белый...

А потом выглянуло солнышко, снег заблестел, загорелись искорки. И Тане стало так весело, будто праздник наступил. Она побежала к Аленке и застучала в окно:

— Аленка, выходи скорее — к нам зима пришла.

Н. НОСОВ

СТУПЕНЬКИ

Однажды Петя возвращался из детского сада. В этот день он научился считать до десяти. Дошел он до своего дома, а его младшая сестра Валя уже дожидается у ворот.

— А я уже считать умею! — похвастался Петя. — В детском саду научился. Вот смотри, как я сейчас все ступеньки на лестнице сосчитаю.

Стали они подниматься по лестнице, а Петя громко ступеньки считает:
— Одна, две, три, четыре, пять...
— Ну, чего ж ты остановился? — спрашивает Валя.
— погоди, я забыл, какая дальше ступенька. Я сейчас вспомню,
— Ну вспоминай, — говорит Валя. Стояли они на лестнице, стояли. Петя говорит:
— Нет, я так не могу вспомнить. Ну-ка, лучше начнем сначала.
Сошли они с лестницы вниз. Стали снова вверх подниматься.
— Одна, — говорит Петя, — две, три, четыре, пять...
И снова остановился.
— Опять забыл? — спрашивает Валя.
— Забыл! Как же это! Только что помнил и вдруг забыл! Ну-ка, еще попробуем.
Снова спустились с лестницы, и Петя начал сначала:
— Одна, две, три, четыре, пять...
— Может быть, двадцать пять? — спрашивает Валя.
— Да нет! Только думать мешаешь! Вот видишь, из-за тебя забыл! Придется
опять сначала.
— Не хочу я сначала! — говорит Валя. — Что это такое? То вверх, то вниз, то
вверх, то вниз! У меня уже ноги болят.
— Не хочешь — не надо, — ответил Петя. — А я не пойду дальше, пока не
вспомню.
Валя пошла домой и говорит маме:
— Мама, там Петя на лестнице ступеньки считает: одна, две, три, четыре, пять,
а дальше не помнит.
— А дальше шесть, — сказала мама.
Валя побежала обратно к лестнице, а Петя все ступеньки считает:
— Одна, две, три, четыре, пять...
— Шесть! — шепчет Валя. — Шесть! Шесть!
— Шесть! — обрадовался Петя и пошел дальше. — Семь, восемь, девять, десять.
Хорошо, что лестница кончилась, а то бы он так и не дошел до дому, потому что
научился только до десяти считать.

Д. ХАРМС

ХРАБРЫЙ ЕЖ

Стоял на столе ящик.
Подошли звери к ящику, стали его осматривать, обнюхивать и облизывать.
А ящик-то вдруг — раз, два, три — и открылся.
А из ящика-то — раз, два, три — змея выскочила.
Испугались звери и разбежались.
Один еж не испугался, кинулся на змею и — раз, два, три — загрыз ее.
А потом сел на ящик и закричал: «Кукареку!».
Нет, не так! Еж закричал: «Ав-ав-ав!».
Нет, и не так! Еж закричал: «Мяу-мяу-мяу!».

Нет, опять не так! Я и сам не знаю как.
Кто знает, как ежи кричат?

Л. ТОЛСТОЙ

Птица свила гнездо на кусте. Дети нашли гнездо и сняли на землю.
— Гляди, Вася, три птички!
Наутро пришли дети, а гнездо уже было пусто. Жалко было.

Таня знала буквы. Она взяла книгу и куклу и дала книгу кукле. Будто школа:
«Учи, кукла, буквы! Это — А. Это — Б — Бэ. Смотри, помни».

У Вари был чиж. Чиж жил в клетке и ни разу не пел. Варя пришла к чижу.
— Пора тебе, чиж, петь.
— Пусти меня на волю, на воле буду весь день петь.

Пришла весна. По мокрым улицам журчали торопливые ручьи. Все стало ярче,
чем зимой: и дома, и заборы, и одежда людей, и небо, и солнышко. От солнца майско-
го жмуришь глаза, так оно ярко. И по-особому оно ласково греет, точно гладит всех.

В садах пухнули почки деревьев. Ветви деревьев покачивались от свежего ветра
и чуть слышно шептали свою весеннюю песню.

Шоколадные чешуйки лопаются, как будто выстреливают, и показываются зе-
леные хвостики. И лес, и сад по-особому пахнут — зеленью, оттаявшей землей,
чем-то свежим. Это почки с разных деревьев разными запахами перекликаются.
Понюхаешь черемуховую почку — горьковато-вкусный запах напоминает тебе бе-
лые кисточки ее цветов. А у березы свой особый аромат, нежный и легкий.

Запахи наполняют весь лес. В весеннем лесу дышится легко и свободно. И уже
зазвенела короткая, но такая нежная и радостная песня малиновки. Если прислу-
шаться к ней, то можно разобрать знакомые слова: «Славься, славься все кругом!».
Свистит, переливается на все лады молодой, зеленеющий лес.

Радостно, молодо и на небе, и на земле, и в сердце человека.

В. БИАНКИ

КУПАНИЕ МЕДВЕЖАТ

Наш знакомый охотник шел берегом лесной реки и вдруг услышал громкий
треск сучьев. Он испугался и влез на дерево.

Из чащи вышли на берег большая бурая медведица и с ней два веселых медве-
жонка. Медведица схватила одного медвежонка зубами за шиворот и давай окуна-
ть в речку.

Медвежонок визжал и барахтался, но мать не выпускала его, пока хорошенько не выполоскала в воде.

Другой медвежонок испугался холодной ванны и пустился удирать в лес.

Мать догнала его, надавала шлепков, а потом — в воду, как первого.

Очутившись снова на земле, оба медвежонка остались очень довольны купанием: день был знойный, и им было очень жарко в густых лохматых шубках. Вода хорошо освежила их. После купания медведи опять скрылись в лесу, а охотник слез с дерева и пошел домой.

Ю. ДМИТРИЕВ

Синий шалашик

Мушонок родился рано утром и сразу стал летать над поляной. Маму свою он не знал, никогда не видел ее. Она совсем не беспокоилась о сыне, но так уж у мух ведется. Ведь мушата сразу становятся почти взрослыми. Едва появятся мушата на свет — и могут летать.

Мушонок летал над поляной и всему радовался. И тому, что он умеет летать. И тому, что ярко светит солнышко. И тому, что на полянке много цветов, а в каждом цветке — сладкий сок, ешь сколько хочешь!

Летал Мушонок, летал и не заметил, как набежали тучи. Холодно ему стало и очень страшно. Ну что остается делать Мушонку? Только плакать — больше ничего.

И он, наверное, заплакал бы, если бы не увидел бабочку.

— Эй, Мушонок! Ты чего сидишь?— крикнула бабочка. — Сейчас пойдет дождь, у тебя намокнут крылышки, и ты обязательно пропадешь!

— Я знаю! — сказал Мушонок, и слезы сами собой полились у него из глаз. — Я обязательно пропаду!

— А ты не хочешь пропадать?

— Не хочу пропадать, — сказал Мушонок и заплакал уже по-настоящему.

— Тогда лети за мной! — крикнула бабочка.

Мушонок сразу перестал плакать и полетел за бабочкой. А бабочка уже сидела на синем, похожем на шалашик цветочке.

— Лезь за мной! — крикнула бабочка и забралась в цветок.

Мушонок полез за ней. И сразу ему стало тепло. Повеселел Мушонок и начал оглядываться вокруг. Но никого не увидел — очень уж темно было в шалашике. Только слышал, кто-то рядом шевелится. Значит, не только он и бабочка в этом шалашике! Хотел Мушонок спросить, кто же тут есть, да не успел: что-то сильно ударило по шалашнику снаружи. Один раз, потом — другой. Потом — еще и еще. Сначала — медленно: т-у-к! т-у-к! т-у-к!.. А потом все быстрее: тук-тук-тук-тук-тук...

Не знал Мушонок, что это дождик стучит по крыше синего шалашика: кап-кап-кап. А в шалашике слышно: тук-тук-тук...

Мушонок и не заметил, как заснул. А утром проснулся и очень удивился: все вокруг стало голубым-преголубым. И не догадался Мушонок, что это солнышко просвечивает сквозь тонкие стенки шалашика. Да ему и некогда было раздумывать — вылез он из шалашика и полетел над полянкой.

И опять он летал весь день весело и беззаботно. А когда начало темнеть — решил разыскать свой шалашик. Искал, искал, да так и не нашел. Но на полянке было много синих шалашиков, и все похожи друг на друга. И в каждом так же хорошо, как во вчерашнем.

И стал Мушонок ночевать в синих шалашиках. Теперь уж он не разыскивал «свой» — залезал в первый попавшийся. И почти всегда в этих шалашиках он заставал других мушек, маленьких бабочек, комариков, жучков. Всех пускал к себе синий шалашик.

Такой уж это добрый цветок — колокольчик.

С. ПРОКОФЬЕВА

Маша и Ойка

Жили-были на свете две девочки.

Одну девочку звали Маша, а другую — Зойка.

Маша все любила делать сама. Сама ест суп. Сама из чашки молоко пьет. Сама игрушки в ящик убирает.

А Зойка сама ничего делать не хочет и только говорит:

— Ой, не хочу! Ой, не могу! Ой, не буду!

Все «ой» да «ой»! Так и стали ее звать не Зойка, а Ойка.

Когда можно плакать

Утром заплакала Маша. Заглянул в окно Петушок и говорит:

— Не плачь, Маша! Утром я пою «ку-ка-ре-ку», а ты плачешь, мне петь мешаешь.

Заплакала Маша днем. Вылез из травы Кузнечик и говорит:

— Не плачь, Маша! Весь день я в траве стрекочу, а ты плачешь — и никто меня не слышит.

Заплакала Маша вечером.

Прискакали из пруда лягушки.

— Не плачь, Маша! — говорят лягушки. — Мы любим вечером квакать, а ты нам мешаешь.

Заплакала Маша ночью. Прилетел из сада Соловей и сел на окно.

— Не плачь, Маша! Ночью я пою красивые песни, а ты мне мешаешь.

— А когда же мне плакать? — спросила Маша.

— А ты никогда не плачь, — сказала мама. — Ведь ты уже большая девочка.

Сказка о невоспитанном мышонке

(Из книги «Машины сказки»)

Жил в лесу один невоспитанный Мышонок.

Утром он никому не говорил «доброе утро». А вечером никому не говорил «спокойной ночи».

Рассердились на него все звери в лесу. Не хотят с ним дружить. Не хотят с ним играть. Ягодами не угощают.

Грустно стало Мышонку.

Рано утром прибежал Мышонок к Маше и говорит:

— Маша, Маша! Как мне помириться со всеми зверями в лесу?

Маша сказала Мышонку:

— Утром надо всем говорить «доброе утро». А вечером надо всем говорить «спокойной ночи». И тогда все будут с тобой дружить.

Побежал Мышонок к зайцам. Всем зайцам сказал «доброе утро». И папе, и маме, и бабушке, и дедушке, и маленькому Зайчонку.

Улыбнулись зайцы и дали Мышонку морковку.

Побежал Мышонок к белкам. Всем белкам сказал «доброе утро». И папе, и маме, и бабушке, и дедушке, и даже маленькому Бельчонку.

Засмеялись белки, похвалили Мышонка.

Долго бегал Мышонок по лесу. Всем зверям, большим и маленьким, сказал «доброе утро».

Побежал Мышонок к Лесной Птице. Свила гнездо Лесная Птица на самой верхушке высокой сосны.

— Доброе утро! — крикнул Мышонок. Голосок у Мышонка тонкий. А сосна высокая-высокая. Не слышит его Лесная Птица.

— Доброе утро! — изо всех сил крикнул Мышонок. Все равно не слышит его Лесная Птица. Делать нечего. Полез Мышонок на сосну. Трудно лезть Мышонку. Цепляется лапками за кору, за ветки. Проплыло мимо Белое Облако.

— Доброе утро! — крикнул Мышонок Белому Облаку.

— Доброе утро! — тихо ответило Белое Облако. Еще выше ползет Мышонок. Пролетел мимо Самолет.

— Доброе утро, Самолет! — закричал Мышонок.

— Доброе утро! — громко прогудел Самолет. Наконец добрался Мышонок до вершины дерева.

— Доброе утро, Лесная Птица! — сказал Мышонок. — Ох как долго я до тебя добирался! Лесная Птица засмеялась:

— Спокойной ночи, Мышонок! Посмотри, уже темно. Уже ночь наступила. Уже пора всем говорить «спокойной ночи».

Посмотрел Мышонок вокруг — и правда: небо совсем темное, а на небе звезды.

— Ну тогда спокойной ночи, Лесная Птица! — сказал Мышонок.

Лесная Птица погладила Мышонка крылом:

— Какой ты стал хороший, Мышонок, вежливый! Садись ко мне на спину, я отнесу тебя к твоей маме.

В. СУТЕЕВ

Три котенка

Три котенка — черный, серый и белый — увидели мышь и бросились за ней! Мышь прыгнула в банку с мукой. Котята — за ней! Мышь убежала. А из банки вылезли три белых котенка. Три белых котенка увидели на дворе лягушку и бросились за ней! Лягушка прыгнула в старую самоварную трубу. Котята — за ней! Лягушка ускакала, а из трубы вылезли три черных котенка. Три черных котенка увидели в пруду рыбу и бросились за ней! Рыба уплыла, а из воды вынырнули три мокрых котенка. Три мокрых котенка пошли домой. По дороге они обсохли и стали как были: черный, серый и белый.

А.Н. ТОЛСТОЙ

Еж

Теленок увидел ежа и говорит:

— Я тебя съем!

Еж не знал, что теленок ежей не ест, испугался, клубком свернулся и фыркнул:

— Попробуй.

Задрвав хвост, запрыгал глупый теленок, боднуть норовит, потом растопырил передние ноги и лизнул ежа.

— Ой, ой, ой, ой, ой! — заревел теленок и побежал к корове-матери, жалуется:

— Еж меня за язык укусил.

Корова подняла голову, поглядела задумчиво и опять принялась траву рвать.

А еж покатился в темную нору под рябиновый корень и сказал ежихе:

— Я огромного зверя победил, должно быть, льва!

И пошла слава про храбрость ежову за синее озеро, за темный лес.

— У нас еж — богатырь, — шепотом со страху говорили звери.

Лиса

Под осиной спала лиса и видела воровские сны. Спит лиса, не спит ли — все равно нет от нее житья зверям.

И ополчились на лису — еж, дятел да ворона. Дятел и ворона вперед полетели, а еж следом покатился. Дятел да ворона сели на осину.

— Тук-тук-тук, — застучал дятел клювом по коре.

И лиса увидела сон — будто страшный мужик топором машет, к ней подбирается.

Еж к осине подбегает, и кричит ему ворона:

— Карр, еж!.. Карр, еж!..

— Кур ешь, — думает лиса, — догадался проклятый мужик.

А за ежом ежиха да ежата катятся, пыхтят, переваливаются...
 — Карр, ежи! — заорала ворона.
 — Караул, вяжи! — подумала лиса, да как спросонок вскочит, а ежи ее иголками в нос...
 — Отрубили мой нос, смерть пришла, — ахнула лиса и — бежать.
 Прыгнул на нее дятел и давай долбить лисе голову.
 А ворона вдогонку:
 — Карр, карр.
 С тех пор лиса больше в лес не ходила, не воровала.
 Выжили душегуба.

Петушки

На избушке бабы-яги, на деревянной ставне, вырезаны девять петушков. Красные головки, крылышки золотые. Настанет ночь, проснутся в лесу древяницы, кикиморы, примутся ухать да возиться, и захочется петушкам тоже ноги поразмять. Соскочат со ставни в сырую траву, нагнут шейки и забегают. Щиплют траву, дикие ягоды. Леший попадетя, и лешего за пятку ущипнут. Шорох, беготня по лесу. А на заре вихрем примчится баба-яга на ступе и крикнет петушкам:

— На место, бездельники!

Не смеют послушаться петушки и, хоть не хочется, — прыгают в ставню и делаются деревянными, как были.

Но раз на заре не явилась баба-яга — ступа дорогой в болоте завязла. Раде-хоньки петушки, побежали на чистую кулижку, взлетели на сосну. Взлетели и ахнули.

Диво дивное! Алой полосой над лесом горит небо, разгорается, бегаёт ветер по листикам, садится роса. А красная полоса разливается, яснее. И вот выкатило огненное солнце. В лесу светло, птицы поют, шумят, шумят листья на деревьях.

У петушков дух захватило. Хлопнули они золотыми крылышками и запели — кукареку! С радости. А потом полетели за дремучий лес на чистое поле, подальше от бабы-яги.

И с тех пор на заре просыпаются петушки и кукаречут:

— Кукареку, пропала баба-яга, солнце идет!

Поэзия

Л. МИЛЕВА

Быстроножка и Серая Одежка

(Пер. с болг. М. Маринова)

В одном лесочке жили зайки
 среди старых буков на лужайке.
 Один был Серая Одежка,
 другого звали Быстроножка.
 И в дождь, и в солнечные дни
 на чистом воздухе они
 скакали, бегали, резвились,
 а спать под кустики ложились.
 Сильней всего любили детки
 родной свой лес, густые ветки,
 и запах ягодок душистых,
 и пенье птичек голосистых.

Но вот лукавая Лисица
 в леске решила поселиться.
 Пришла во мраке и к утру
 неслышно вырыла нору
 на берегу лесной реки...
 Проснувшись, ахнули зверьки:
 — Беда! В лесочке дух лисичий! —
 Умолк веселый гомон птичий,
 и, словно ветер шелестящий,
 промчалась весть над тихой чащей:
 — Опасный враг проник в лесок!
 Заприте норки на крючок!

— Что ж делать, Серая Одежка?
 — Куда нам деться, Быстроножка?
 Я так боюсь зубов соседки,
 дрожу при каждом хрусте ветки!

— И я, дружок мой, сам не свой!
 Ведь это наш лесок родной,
 мы знаем тропки и овражки,
 и все равно бегут мурашки,
 чуть хрустнет где-то за кустом!
 А что же ночью будет с нами?
 Да разве, братец, мы уснем,
 раз так боимся даже днем!

Уже в лесочке вечерело,
 когда решение созрело,
 что зайки завтра спозаранку
 сучков натащат на полянку
 и под развесистым кустом
 построят за день крепкий дом.
 Сплетут из веток теплый кров,
 к дверям приделают засов,
 и пусть попробует Лисица
 незванным гостем заявиться,
 ни с чем уйти придется ей...
 Прошла бы только ночь скорей!

На небо месяц вышел ясный,
 и все зверьки во тьме опасной
 залезли в норки и кусты,
 поджали лапки и хвосты.
 Никто не спит. В лесу — ни звука.
 А высоко, среди веток бука,
 два глаза, словно фонари,
 всю ночь горели до зари.

То филин, зоркий часовой,
берег зверят во тьме ночной.
Лиса же, прячась до поры,
в ту ночь не вышла из норы.
Проснулись чащи и опушки,
запели на ветвях пичужки,
и Быстроножка с травки встал.
«Ох-ох, я, кажется проспал!
Но нет, трава еще сырая.
Тогда, минутки не теряя,
в лучах приветливой зари
начну зарядку: раз-два-три,
прыжки на месте, бег по кругу...
Ну, а теперь отправлюсь к другу.
До ночи слаженным трудом
мы с ним построим крепкий дом».

— Давай возьмемся, друг, за дело!
Уже, как видишь, посветлело! —
кричит веселый Быстроножка.
Но сонный Серая Одежка
глаза сердито протирает
и неохотно отвечает:
— Тебе легко вставать чуть свет,
а Бурый Мишка, мой сосед,
всю ночь так храпел, кряхтел,
что мне сегодня не до дел.
Хочу поспать хотя бы днем,
а строить завтра мы начнем.

Опять лучи зари румяной
зажглись над зайкиной поляной,
и Быстроножка, как вчера,
пришел к товарищу с утра.
А у того унылый вид.
— Дружок, я болен, — говорит, —
хотел проделать я зарядку,
да занозил колючкой пятку.
Покличь мне дятла с той березы,

не то умру я от занозы!..
Наверно, за день все пройдет,
а дом до завтра подождет.

Назавтра шустрый Быстроножка
размялся утречком немножко
и в третий раз пошел опять
дружка на стройку приглашать.
И снова тот вставать не хочет.
— Боюсь, что дождик нас промочит.
Вот-вот он может разразиться,
а ты ведь знаешь, что Лисица
не ходит в дождик на охоту.
Начнем-ка завтра мы работу.
И я даю, братишка, слово:
все будет завтра же готово!

Настало утро в свой черед,
и шустрый зайка вновь идет
звать друга братья за труды.
Вдруг видит свежие следы,
и травка пахнет неприятно...
Вздыхнул зайчишка: все понятно.
Лиса, дождавшись темной ночи,
гуляла нынче в их лесочке.
И у зайчишки, как росинки,
из глаз закапали слезинки.
— Один остался я теперь,
братишку съел лукавый зверь!

— Не плачь, не плачь! Я тут, живой! —
раздался голос за листвой.
И показался на дорожке братишка
в порванной одежке —
и с носом, красным как черешня,
Лисой ободранным, конечно...
Ему пришлось, как видно, туго,
и Быстроножка молвил другу:
— Тебе сейчас не до работы,

начнем уж завтра... — Что ты, что ты!
Сейчас же будем строить дом,
не оставляя «на потом».

Нашли пенек они повыше,
набрали в зарослях для крыши
зеленых листьев и ветвей,
гвоздей — колючек поострей.
И тут же дружно и умело
зайчишки принялись за дело.
Камней втащили на пенек,
сложили печь, и теремок
под вечер был уже готов.
Друзья задвинули засов
и, застелив кровати мхом,
уснули оба сладким сном.

Лиса ж, голодная и злая,
той ночью вышла, рассуждая:
«Зайчишке утром повезло,
я промахнулась, как назло,
но уж сейчас его схвачу я!..».

И, свежий след зайчишки чуя,
спешит вперед. Но вдалеке
вдруг видит домик на пенке.
Крадется ближе. Вот беда —
никак войти нельзя туда!
Устав ломиться и стучать,
ушла голодная опять.
Плутовка скрылась с той поры
за девять рек, за три горы,
за темный лес, в глухие дали,
с тех пор ее мы не видали.

А там, в леске, меж трав душистых,
Под пенью птичек голосистых,
еще таится, как грибок,
зайчишек крепкий теремок.
К ним ходят добрые зверюшки,
жучки, кузнечики, пичужки.
Они находят там приют,
когда дожди подолгу льют,
там сказки слушают весной
и пьют в морозы чай лесной.

А. БОСЕВ

Трое

(Пер. с болг. В. Викторова)

Трое на заснеженной полянке
Я, Зима и санки.
Только землю снег покроет —
Собираемся мы трое.
Веселимся на полянке —
Я, Зима и санки.

Дождь

(Пер. с болг. И. Мазнина)

Теплый дождик лил да лил,
Дело делал, не шалил:
Вымыл крышу у скворечни,

Вымыл ягоды-черешни...
Протянули мы ладошки,
Дождик их помыл немножко.

Поэт зяблик

(Пер. с болг. И. Токмаковой)

Тихо ветка закачалась,
С южным ветром повстречалась.
Пестрый зяблик прилетел,
Тонко-звонко засвистел:

— Просыпайся, лес дремучий,
Уходите с неба, тучи,
Солнце, солнце, поскорей
Землю зимнюю согрей...

С. КАПУТИКЯН

Кто скорее допьет

(Пер. с арм. Т. Спендиаровой)

Мама чашку молока
Маше налила.
«Мяу, — киска говорит, —
Вот и я пришла!».
Киске в миску
Отольем —
Веселее пить вдвоем.
Ну-ка,
Кто скорей допьет?
Кто ни капли
Не прольет?

Маша не плачет

(Пер. с арм. Т. Спендиаровой)

Полно плакать,
Тише,
Тише!
А не то
Полкан услышит.
Скажет: «Гав,

Кто плачет тут?
Машей тут
Кого зовут?»
«Убирайся, — скажем, —
Прочь.
Уж не плачет
Наша дочь!»

М. КАРЕМ

Мой кот

(Пер. с франц. М. Кудиновой)

Мой серенький кот
Совсем не растет
И даже усы не растут.
Он супа не ест
И каши не ест, —
Попробуй-ка вырасти тут!
С утра этот кот
Конфеты сосет,
Грызет шоколад он потом,
И вот почему
Коту моему
Не быть настоящим котом.

А. МИЛН

Три лисички

(Пер. с англ. Н. Слепаковой)

Честь имею вам представить трех лисичек из лесочка.
Ни одной у них рубашки, ни единого чулочка,
Только есть у них коробка, а в коробке три платочка,
Носовые три платочка.
Вот и все. На этом точка!

Ни одной у них подушки, ни одной у них кровати,
Но зато они с мышами поутру играют в прятки,
Через лес они несутся, и у них сверкают пятки —
Эти игры у лисичек вместо утренней зарядки.

В магазин совсем не ходят три веселые подружки,
А охотятся (на речке) и рыбачат (на опушке),

И однажды на рыбалке им попались три кукушки,
И однажды на охоте им попались три лягушки.

Вот пошли они на праздник, получили там награду:
Три котлетки, три конфетки, триста плиток шоколаду.
На слоне они катались и смеялись до упаду,
После сели на качели и качались до упаду!

Вот и все, что мне известно про лисичек из лесочка,
У которых ни кровати, ни рубашки, ни чулочка,
У которых есть коробка, а в коробке три платочка,
Носовые три платочка.
Сказка вся. На этом точка.

Проза

Д. БИССЕТ

Лягушка в зеркале

(Пер. с англ. Н. Шерешевской)

Жил на свете щенок. Звали его Роджер. Почти весь день он проводил перед зеркалом.

— Роджер, перестань, пожалуйста, смотреться в зеркало! — говорила ему мама. Но Роджер ее не слушал.

«Красивый я пес!» — думал Роджер, глядя в зеркало, и вилял хвостом.

В один прекрасный день, когда Роджер убежал играть на улицу, мама сняла со стены зеркало и повесила вместо него пустую раму. А потом позвала из пруда лягушку и попросила ее посидеть в раме, как в зеркале.

Как только Роджер вернулся домой, он первым делом бросился к зеркалу.

Но что он увидел?!

«Нет, нет, не может быть, чтобы это был я!» — подумал Роджер и еще раз глянул в зеркало. О-о, какие противные у него лапы! Совсем как у лягушки. Но он-то не лягушка, он самый красивый пес на свете!

Роджер зажмурился, потом — раз! — и открыл глаза. И опять увидел в зеркале лягушку.

Бедный Роджер!

«Если я лягушка, — подумал он, — я должен пойти на пруд. Буду сидеть на листьях кувшинок и ловить комаров. Конечно, мне бы лучше косточку. Но раз я лягушка...»

И он побежал по садовой дорожке прямо к пруду, сел на зеленый лист кувшинки и стал ждать. Но он был тяжелый, много тяжелее лягушки, и лист кувшинки стал погружаться вместе с ним в воду. Роджер опускался все глубже и глубже, пока от него не остался один черный носик.

Тут к пруду прискакала лягушка.

— Что ты там делаешь, глупый маленький щенок? — спросила его лягушка.

— Разве я похож на щенка? — удивился Роджер и высунул из воды голову. — На всамделишного щенка?

— А на кого же еще? Вылезай скорей и посмотри на свое отражение в воде.

Роджер выбрался на берег и глянул на себя в воду.

— Ура! Я щенок! — И от счастья он завил хвостом.

Больше он никогда не смотрелся в зеркало.

Л. МУУР

Крошка Енот и Тот, кто сидит в пруду

(Пер. с англ. О. Образцовой)

Крошка Енот был маленьким, но храбрым.

Однажды Мама Енотиха сказала:

— Сегодня луна будет полной и светлой. Крошка Енот, можешь ли ты один сходить к быстрому ручью и принести раков на ужин?

— Ну да, конечно, — ответил Крошка Енот. — Я наловлю вам таких раков, каких вы никогда еще не ели.

Крошка Енот был маленьким, но храбрым.

Ночью взошла луна, большая и светлая.

— Пора, Крошка Енот, — сказала мама. — Иди, пока ты не дойдешь до пруда. Ты увидишь большое дерево, которое перекинато через пруд. Перейди по нему на другую сторону. Это самое лучшее место для ловли раков.

При свете луны Крошка Енот отправился в путь.

Он был такой счастливый! Такой гордый!

Вот он какой — пошел в лес совсем один, первый раз в жизни! Сперва он шел не спеша, потом чуть быстрее, а дальше — вприпрыжку.

Вскоре Крошка Енот вошел в густой-прегустой лес.

Там отдыхал Старый Дикобраз.

Он очень удивился, увидев, что Крошка Енот гуляет в лесу без мамы.

— Куда ты идешь совсем один? — спросил Старый Дикобраз.

— К быстрому ручью! — ответил Крошка Енот гордо. — Я иду ловить раков на ужин.

— А тебе не страшно, Крошка Енот? — спросил Старый Дикобраз. — Ты ведь знаешь, что у тебя нет того, что есть у меня, — таких острых и длинных иголок.

— Я не боюсь! — ответил Крошка Енот; он был маленький, но храбрый.

Крошка Енот пошел дальше при свете яркой луны.

Сперва он шел не спеша, потом чуть быстрее, а дальше вприпрыжку.

Вскоре он пришел на зеленую полянку. Там сидел Большой Скунс. Он тоже удивился, почему Крошка Енот гуляет в лесу без мамы.

— Куда ты идешь совсем один? — спросил Большой Скунс.

— К быстрому ручью! — ответил Крошка Енот гордо. — Я иду ловить раков на ужин.

— А тебе не страшно, Крошка Енот? — спросил Большой Скунс — Ты ведь знаешь, у тебя нет того, что есть у меня: я разбрызгиваю жидкость с противным запахом, и все убегают.

— Я не боюсь! — сказал Крошка Енот и пошел дальше.

Недалеко от пруда он увидел Толстого Кролика.

Толстый Кролик спал. Он приоткрыл один глаз и вскочил.

— Ой, ты меня напугал! — сказал он. — Куда же ты идешь совсем один, Крошка Енот?

— Я иду к быстрому ручью! — сказал Крошка Енот гордо. — Это по ту сторону пруда.

— Оо-ооо! — сказал Толстый Кролик. — А ты не боишься Его?

— Кого мне бояться? — спросил Крошка Енот.

— Того, кто сидит в пруду, — сказал Толстый Кролик. — Я Его боюсь!

— Ну, а я не боюсь! — сказал Крошка Енот и пошел дальше.

И вот наконец Крошка Енот увидел большое дерево, которое было перекинато через пруд.

— Здесь мне надо перейти, — сказал сам себе Крошка Енот. — А там, на другой стороне, я буду ловить раков.

Крошка Енот начал переходить по дереву на ту сторону пруда.

Он был храбрым, но зачем только он повстречал этого Толстого Кролика!

Ему не хотелось думать о Том, кто сидит в пруду, но он ничего не мог с собой поделать.

Он остановился и заглянул.

Кто-то сидел в пруду!

Это был Он! Сидел там и смотрел на Енота при свете луны. Крошка Енот и виду не подал, что испугался.

Он скорчил рожу.

Тот, в пруду, тоже скорчил рожу.

Что это была за рожа!

Крошка Енот повернул обратно и побежал со всех ног. Он так быстро промчался мимо Толстого Кролика, что тот опять напугался.

И вот он бежал, бежал не останавливаясь, пока не увидел Большого Скунса.

— Что такое? Что такое? — спросил Большой Скунс.

— Там, в пруду, сидит Кто-то большой-пребольшой! — вскричал Крошка Енот. — Я не могу пройти.

— Хочешь, я пойду с тобой и прогоню Его? — спросил Большой Скунс.
— О, нет, нет! — ответил Крошка Енот торопливо. — Вы не должны этого делать!
— Ну хорошо, — сказал Большой Скунс. — Тогда захвати с собой камень. Только чтобы показать Ему, что у тебя есть камень.
Крошке Еноту хотелось принести домой раков. Поэтому он взял камень и пошел обратно к пруду.
— Может быть, Он уже ушел! — сказал Крошка Енот сам себе. — Нет, Он не ушел!
Он сидел в пруду.
Крошка Енот и виду не подал, что испугался.
Он высоко поднял камень.
Тот, кто сидел в пруду, тоже высоко поднял камень.
Ой, какой это был большой камень!
Крошка Енот был храбрый, но он был маленький. Он побежал со всех ног. Он бежал, бежал не останавливаясь, пока не увидел Старого Дикобраза.
— Что такое? Что такое? — спросил Старый Дикобраз.
Крошка Енот рассказал ему про Того, кто сидит в пруду.
— У него тоже был камень! — сказал Крошка Енот. — Большой-пребольшой камень.
— Ну, тогда захвати с собой палку, — сказал Старый Дикобраз, — вернись обратно и покажи ему, что у тебя есть большая палка.
Крошке Еноту хотелось принести домой раков. И вот он взял палку и пошел обратно к пруду.
— Может быть, Он успел уйти, — сказал Крошка Енот сам себе.
Нет, Он не ушел!
Он по-прежнему сидел в пруду.
Крошка Енот не стал ждать. Он поднял вверх свою большую палку и погрозил ею.
Но у Того, в пруду, тоже была палка. Большая-пребольшая палка! И он погрозил этой палкой Крошке Еноту.
Крошка Енот уронил свою палку и побежал.
Он бежал, бежал,
Мимо Толстого Кролика,
Мимо Большого Скунса,
Мимо Старого Дикобраза,
Не останавливаясь, до самого дома.
Крошка Енот рассказал своей маме все про Того, кто сидит в пруду.
— О мама, — сказал он, — мне так хотелось пойти одному за раками! Мне так хотелось принести их на ужин домой!
— И ты принесешь! — сказала Мама Енотиха. — Вот что я тебе скажу, Крошка Енот.

Вернись назад, но на этот раз...
Не строй рож,
Не бери с собой камня,
Не бери с собой палки!
— Что же я должен делать? — спросил Крошка Енот.
— Только улыбнуться! — сказала Мама Енотиха. — Пойди и улыбнись Тому, кто сидит в пруду.
— И больше ничего? — спросил Крошка Енот. — Ты уверена?
— Это все, — сказала мама. — Я уверена.
Крошка Енот был храбрым, и мама была в этом уверена.
И он пошел обратно к пруду.
— Может быть, Он ушел наконец! — сказал Крошка Енот сам себе.
Нет, не ушел!
Он по-прежнему сидел в пруду.
Крошка Енот заставил себя остановиться.
Потом заставил себя заглянуть в воду.
Потом заставил себя улыбнуться Тому, кто сидел в пруду.
И Тот, кто сидел в пруду, улыбнулся в ответ!
Крошка Енот так обрадовался, что стал хохотать. И ему показалось, что Тот, кто сидел в пруду, хохочет, точь-в-точь как это делают еноты, когда им весело.
— Он хочет со мной дружить! — сказал сам себе Крошка Енот. — И теперь я могу перейти на ту сторону.
И он побежал по дереву.
Там, на берегу быстрого ручья, Крошка Енот принялся ловить раков.
Скоро он набрал столько раков, сколько мог донести.
Он побежал обратно по дереву через пруд.
На этот раз Крошка Енот помахал рукой Тому, кто сидел в пруду.
А Тот махнул ему рукой в ответ.
Крошка Енот мчался домой со всех ног, крепко держа своих раков.
Да! Никогда еще ни он, ни его мама не едали таких вкусных раков. Так сказала Мама Енотиха.
— Я теперь могу идти туда совсем один, когда хочу! — сказал Крошка Енот. — Я больше не боюсь Того, кто сидит в пруду.
— Я знаю, — сказала Мама Енотиха.
— Он совсем не плохой, Тот, кто сидит в пруду! — сказал Крошка Енот.
— Я знаю, — сказала Мама Енотиха.
Крошка Енот посмотрел на маму.
— Скажи мне, — сказал он. — кто это сидит в пруду?
Мама Енотиха рассмеялась.
А потом сказала ему.

Приключения Мишки Ушастика

(Главы из книги, пер. с польск. М. Брухнова)

Игры

Какой пасмурный, дождливый день!

Ребята в комнате, по стеклу катятся капли дождя. Мишка смотрит в окно.

— Сегодня не погуляешь, — говорит Зося. — Давайте играть в прятки!

Яцек стал считать:

Раз, два, три, четыре, пять,
значит будешь ты искать.

Выяснилось, что водить Кручеку.

Он зажмурился и уткнулся головой в кресло. Зося спряталась за шкаф, Яцек присел за спинку высокого стула.

«А куда спрятаться мне? — подумал Ушастик и почесал отвисшее ушко. — Ага, я знаю, куда спрятаться».

Мишка сунул голову под подушку и крикнул:

— Можно искать!

Кручек, конечно, сразу его заметил.

— Ах, глупый медвежонок, — стали смеяться дети. — Не мог спрятаться по-другому!

Почему это Кручек сразу меня нашел? — удивляется Мишка. — Я ведь его не видел. Я вообще ничего не видел...

Когда дождик кончился, медвежонок и Кручек выскочили во двор.

— Поиграем в пятнашки? — спросили они у Зайчика и Петушка.

— Поиграем, — огозвался Зайчик. — Сейчас я посчитаю. Кто вышел, тот пятна.

Раз, два, три — посмотри:
на столе стоит творог,
на плите лежит пирог.

— Где, где пирог? — забеспокоился Ушастик. — Я хочу пирога!

— Ушастик... — с досадой заговорил Зайчик, — никакого пирога нету. Это считалка такая.

— Мишка, не мешай, — сказал сердито Кручек.

Ушастик облизнулся, а Зайчик вновь принялся считать:

Раз, два, три — посмотри:
на столе стоит творог,
на плите лежит пирог,
а для Мишки леденец,
вот считалочке конец!

— Что?! Леденец? — вновь не утерпел Ушастик. — Отдайте мне мой леденец!

— Тихо ты, лакомка! — сказал, смеясь, Зайчик. — Никакого леденца нету.

— Как это нету! — возмутился Ушастик. — Сам только что сказал: «А для Мишки леденец!»

— Уймись. Ушастик, не мешай! — заворчал Кручек.

Но Мишке не давала покоя мысль о леденце, он проглотил слюнки.

— Отдайте мне мой леденец, — повторил Мишка, — иначе не буду с вами играть.

Объяснять было бесполезно. Мишка отправился домой, рассердившись на Кручека и Зайчика.

Самокат

Зайчик расхвастался.

— Меня никто не догонит, — заявил он с утра Петушку. — Я быстрее автомобиля. Где тебе, Ушастик, со мной тягаться. Давай наперегонки! Вот увидишь, отстаешь, да еще как отстанешь!

Ушастик почесал опущенное ушко.

— Что ж, попробуем.

— Отлично! Видишь вон то высокое дерево? Бежим дотуда.

— Раз, два, три — марш! — скомандовал Петушок.

Зайчик и медвежонок бросились к дереву. Зайчик тотчас обошел медвежонка. Медвежонок сопит и старается изо всех сил, но Зайчик далеко впереди.

Тут им навстречу на самокате — Яцек.

— Возьми, Мишка, самокат! — крикнул мальчик.

Ушастик перехватил на бегу руль, оттолкнулся изо всех сил и помчался вперед, только пыль столбом.

Вот он догнал Зайчика. Вот Зайчик уже позади. Ушастик домчался первым.

— Молодец! — крикнули ребята.

— Молодец! Ку-ка-ре-ку! — пропел Петушок.

Зайчик понурился.

Долго еще не мог отдышаться медвежонок. Но вот он вздохнул поглубже и сказал:

— Не огорчайся, Зайчик, что отстал. Это не считается. Не будь у меня самоката, я б тебя не перегнал. Дай лапку!

Зайчик протянул Мишке лапку, но глаз не поднял. Уж очень он поначалу расхвастался, и теперь ему было стыдно.

Е. БЕХЛЕРОВА

Капустный лист

(Пер. с польск. Г. Лукина)

Нес зайчик лист капусты. Лист был большой, круглый, и зайчик шел и радовался:

— Ну и позавтракаю же я на славу!

Вдруг он услышал жалобный писк. Это воробышек лежал под кустом: злой мальчишка подшиб его камнем.

— Пить, пить, — стал просить воробышек.

Зайчик недолго раздумывал. Он сразу побежал к реке, принес воды в капустном листе и напоил раненого воробья.

«Ну, а сейчас-то я наемся до отвала, до дома уже рукой подать», — подумал зайчик и пошел дальше.

А в это время хлынул дождь.

— Подумаешь, дождь! Не боюсь тебя! — сказал зайчик и припустил со всех ног домой.

И снова его кто-то тихонько окликнул:

— Зайчик, спаси!

Это бабочка лежала в траве.

— Если дождь намочит крылья, я не смогу взлететь.

— Иди под зонтик! — сказал зайчик и поднял капустный лист над бабочкой. И даже сам под ним поместился.

Дождь скоро прошел. Бабочка сказала «спасибо» и улетела, а зайчик взял свой лист и побежал дальше. Но едва он подошел к реке, как увидел в воде полевую мышку. Она еле держалась за тонкую веточку, и вода уже захлестывала ее.

«Пожалуй, утонет...» — подумал зайчик. Недолго думая, кинул свой лист в воду.

— Вот тебе лодка, спасайся!

Мышка взобралась на лист и приплыла к берегу.

— Спасибо тебе, зайчик! — сказала она и убежала.

А тем временем капустный лист подхватило течением, и он уплыл, издали похожий на зеленую круглую лодочку.

— Эх, уплыл мой завтрак! — воскликнул зайчик. — Ну ничего, зато я напоил воробышка, спрятал от дождя бабочку и спас полевую мышку.

Б. ПОТТЕР

Ухти-Тухти

(Пер. с англ. О. Образцовой)

Жила-была девочка, которую звали Люси. Она жила на хуторе Литтл-таун, что по-английски означает «Маленький городок». Люси была хорошая девочка, только она почему-то всегда теряла свои носовые платочки.

Однажды Люси выбежала во двор и закричала (ох, как она громко кричала!):

— Я потеряла платочки! И фартучек тоже пропал! Скажи, ты их не видел, Полосатик?

Но полосатый кот мыл свои белые лапки и ничего не ответил.

Тогда Люси спросила курочку:

— Скажи, милая Пеструшка, не видела ли ты мои платочки и фартук?

Но курочка прокудахтала:

— Я бегаю босиком! Босиком! Ко-ко-ко! — и убежала в сарай.

Тут Люси увидела на дереве реполова и спросила его:

— Птичка, а птичка! Ты не знаешь, куда делись мои платочки и фартук?

Но реполов покосился на нее своим блестящим черным глазом, ничего не сказал и улетел.

Тогда Люси вышла за калитку и посмотрела на гору, которая начиналась прямо за хутором. Гора была такая высокая, что облака закрывали ее верхушку. И вдруг Люси показалось, что на склоне, в траве, что-то белеет. «Не мои ли это платочки?» — подумала она и побежала в гору так быстро, как только могли бежать ей коротенькие ножки.

Она карабкалась по крутой тропинке все выше и выше. Скоро Литтл-таун остался далеко внизу, и его домики казались совсем крошечными.

Люси все шла, шла и вдруг увидела ручей, который, бурля и пенясь, бежал с горы.

Кто-то поставил на камень ведро, чтобы набрать воды. Оно было не больше яичной скорлупы, и вода переливалась через край. А на мокром песке виднелись следы чьих-то малюсеньких ножек.

Люси побежала по тропинке дальше и прибежала к высокой скале. Вокруг росла низенькая зеленая травка, а между ветками папоротника были натянуты тоненькие веревочки, сплетенные из былинки. На траве лежала целая куча бельевых защипок. Но носовых платочков нигде не было видно!

Зато Люси заметила что-то очень интересное. Прямо перед ней, в скале, была дверь. А за дверью кто-то пел:

— Ухти-Тухти, Ухти-Тухти, Я лесная прачка Ухти-Тухти.

Я стираю Зайцам и собачкам, И мышатам, и котам, И лисятам, и кротам.

Люси постучала в дверь. Никто не ответил. Она постучала еще раз. Песенка замолкла, и чей-то испуганный голосок спросил:

— Кто там?

Люси толкнула дверь и вошла. Угадайте, что же она увидела? Она увидела престелную чистенькую кухню. Все как в настоящей деревенской кухне! Только потолок такой низкий, что Люси почти коснулась его головой. А посуда на полке совсем крошечная.

В кухне приятно пахло свежесглаженным бельем. Возле гладильной доски, держа утюг, стояла кругленькая коротышка и испуганно смотрела на Люси. Ее ситцевое платье было подоткнуто, а из-под фартука виднелась полосатая нижняя юбка. Маленький черный нос пыхтел: «Тух-тух-тух», черные глазки сверкали, как бусинки. На голове был чепчик, из-под которого почему-то торчали иголки.

— Скажите, пожалуйста, вы не видели моих носовых платочков? — спросила Люси.

— Ну конечно, видела, — ответила коротышка. — Только давай сперва познакомимся, дружок! Меня зовут Ухти-Тухти. Я умею стирать и крахмалить белье.

Тут она вынула что-то из бельевой корзины и расстелила на гладильной доске.

— Что это? — спросила Люси.

— Это жилетка птички Малиновки, дружок.

Ухти-Тухти выгладила жилетку, сложила ее, убрала в сторону и вынула из корзины еще что-то.

— Не мой ли это фартук?— спросила Люси.

— Нет, нет! Это полотняная скатерка птички Синички. Погляди: она вся в пятнах от смородиновой настойки. Просто невозможно отстирать!..

Ухти-Тухти опять запыхтела: «Тух-тух-тух», сверкнула черными глазками, поплевала на пальчик, потрогала уютю и стала гладить скатерки.

— А вот мои платочки! — закричала Люси. — И фартук!

Ухти-Тухти прогладила платочки, потом фартук и хорошенько встряхнула его, чтобы расправились оборочки.

— Ах, как хорошо!— обрадовалась Люси. — А это что? Длинное, желтое, с пальчиками, как у перчаток.

— Это чулки пестрой курочки. Посмотри: пятки совсем рваные! Это оттого, что она все время копается в земле. Скоро ей придется ходить босиком! — вздохнула Ухти-Тухти.

— Ой, еще платочек! Но это не мой — этот красный.

— Конечно, не твой, дружок! Это платок бабушки Крольчихи. От него ужасно пахло луком. Пришлось стирать отдельно. И все равно запах остался.

— А это что за смешные белые комочки?— спросила Люси.

— Это рукавички полосатого кота. Он сам их моет, а я только глажу.

— А что это вы положили в тазик с крахмалом? —спросила Люси.

— Да это жилетка Дрозда. Уж очень он привередливый, знаешь... Никак ему не угодишь! Ну вот, и выгладила все!.. — сказала Ухти-Тухти. —Теперь подсушу что осталось.

— А это что такое, мягонькое и пушистое? — спросила Люси.

— Это шерстяные кофточки овечек.

— Разве овечки их снимают?

— Конечно, снимают. Посмотри-ка сюда: видишь метки? Вот эта кофточка — из Гейтсгарта. А эти три — из Литтл-тауна. Когда отдают вещи в стирку, на них всегда ставят метки, чтобы не перепутать, — сказала Ухти-Тухти.

Она стала развешивать серые платица и разноцветные курточки мышат, бархатную жилетку Крота, красный халатик проказницы Белки, кургузый синий пиджачок братца Кролика и неизвестно чью нижнюю юбку без метки.

Вот корзинка и опустела.

Тогда Ухти-Тухти налила две чашечки чаю: одну себе, другую Люси. Они уселись на скамейку перед огнем и стали пить чай. Пьют и друг на дружку поглядывают.

Ухти-Тухти держала чашку коричневой сморщенной от стирки ручкой. Сквозь ее платье и чепчик торчали острые иголки. Люси на всякий случай отсела подальше.

Напившись чаю, они связали в узелок все, что было выглажено, а свои платочки Люси завернула отдельно в фартук и заколола большой булавкой.

Потом они погасили огонь в очаге, вышли из кухни, заперли за собой дверь, а ключ спрятали под порог.

Ухти-Тухти стала спускаться по тропинке, и Люси за ней. А навстречу к ним выходили из леса разные зверьки.

Первым из гущи папоротника выскочил — скок, скок! — длинноухий заяц. Ухти-Тухти отдала ему красный пиджачок.

Потом на тропинку выбежал мышонок и получил свою чистенькую желтую курточку.

И вот так всем, кто выходил на тропинку — и зверьям и птицам, — Ухти-Тухти отдавала их платица, или штанишки, или белье. И все они благодарили добрую Ухти-Тухти.

А когда наконец тропинка дошла до хутора, все было уже роздано и остались только чистые платочки и фартук Люси.

Тогда Люси перелезла через забор и обернулась, чтобы сказать Ухти-Тухти спасибо и пожелать ей доброй ночи.

И вдруг... нет, вы только подумайте! — вдруг Люси увидела, что Ухти-Тухти, не дожидаясь благодарности и даже не попрощавшись, со всех ног бежит в гору! Но куда же делся ее чепчик в оборочках? И куда исчезли ее шаль, платица, нижняя юбка? И какая она вдруг стала маленькая-маленькая, коричневая, вся покрытая иголочками!.. Ну совсем как ежиха!

Говорят, что маленькая Люси просто заснула возле изгороди и все это ей приснилось. Возможно. Но откуда же тогда взялись носовые платочки и фартук, заколотый большой булавкой?

Что же касается двери, которая ведет в пещерку, где живет Ухти-Тухти, то я сама ее видела.

И с Ухти-Тухти я тоже очень хорошо знакома.

Й. ЧАПЕК

Приключения песика и кошечки

(Главы из книги, пер. с чешск. Г. Лукина)

Трудный день

На опушке леса в небольшом домике жили-были песик и кошечка. Они очень дружили и почти никогда не ссорились. Однажды кошечка сказала:

— Послушай, песик, тебе не кажется, что пол у нас в домике очень грязный?

— Кажется, — ответил песик. — Ты только посмотри на мои лапы. И все от этого грязного пола...

— Ой, стыд какой! Придется вымыть пол.

— Давай — сказал песик. — А как это делается, ты знаешь?

— Очень просто! Ты сходи за водой, а дальше — не твоя забота.

Песик взял ведро и пошел за водой. Кошечка достала кусок мыла, положила его на стол, а сама отправилась в чулан.

Когда песик вернулся с водой, он увидел: на столе лежит какой-то сверток. «Гм, — подумал он, — что бы это могло быть?» Он развернул бумагу и увидел что-то очень-очень розовое. Облизнувшись, он тотчас сунул это розовое в рот и давай жевать. Тут из чулана прибежала кошечка. Смотрит: у песика пасть полна пены, а из глаз текут слезы. Кошечка даже испугалась:

— Что с тобой, песик? Здоров ли ты?

— Здоров-то я здоров, да съел что-то очень-очень розовое и очень-очень невкусное.

— Какой же ты глупый! — закричала кошечка. — Ведь это мыло. Скорей напейся воды, а потом как следует вытри морду.

Хорошо, что у кошечки нашелся еще один кусок мыла. Его песик, конечно, есть не стал.

— А как мы будем мыть пол, ведь у нас нет щетки? — спросил он.

— Я уже думала об этом, — ответила кошечка. — У тебя такая толстая мохнатая шерсть... Ты и будешь вместо щетки.

— Хорошо, — согласился песик.

Кошечка взяла мыло, ведро с водой и вымыла весь пол песиком, как щеткой. Пол стал чистым-пречистым, но зато очень мокрым.

— Теперь хорошо бы наш пол чем-нибудь вытереть, — сказала кошечка и глубоко вздохнула.

Тут песик закричал:

— А я придумал! Я мокрый, а ты-то совсем сухая. И у тебя очень мягкая шерстка, вроде полотенца. Давай я тобой вытру наш пол!

Так он и сделал. Пол стал чистым, сухим, но зато сами они — такими мокрыми, такими грязными!

— Ужасно ты выглядишь, — сказала кошечка, посмотрев на песика.

— А ты? И ты неважно выглядишь...

— Давай стираем друг друга, — тотчас придумала кошечка. — Сначала я тебя выстираю, а потом ты меня выстираешь.

— Это ты отлично сообразила, — согласился песик. — Давай, давай...

Натаскали они полное корыто воды. Песик влез в корыто, и кошечка принялась за стирку. А когда песик был дочище вымыт, в корыто влезла кошечка, и песик ее хорошенько выстирал.

— А теперь придется нам сушиться, — сказала кошечка.

Они развесили во дворе длинную бельевую веревку и, схватившись за нее лапами, стали раскачиваться.

— Хорошо греет солнышко, — сказал песик, поворачиваясь к солнцу то одним боком, то другим. — Я скоро высохну, а ты?

Только он это сказал — кап-кап-кап! — и пошел дождик.

— Ой, намокнем! — закричала кошечка. — Скорее домой.

И они побежали прятаться от дождя.

— Все еще моросит? — спросила кошечка, выглянув в окно.

— Опять светит солнышко, — сказал песик.

Они снова выбежали во двор и повисли на веревке. Вдруг — кап-кап-кап! — снова пошел дождик.

Так у них было до самого вечера: то светит солнышко, и они скорей бегут сохнуть, то начинается дождь, и они бегут под крышу. Но к вечеру они все-таки совсем высохли.

— Ну вот, — сказали они, поглядев друг на друга, — и сами мы сухие, и пол у нас чистый. Теперь можно и отдохнуть! И они сладко уснули.

В лесу

Однажды летом песик и кошечка решили прогуляться. Солнце светило ярко, и кругом было очень хорошо.

— Куда мы пойдем? — спросил песик. — Может быть, в лес?

— Можно и в лес, — ответила кошечка.

— Только долго не собирайся, — сказал песик.

— Но ведь должна же я привести себя в порядок! А ты? На кого ты похож? Одно ухо у тебя смотрит вверх, а второе — вниз!

— Ну и пусть! — гордо сказал песик. — Мне нравится, когда одно ухо смотрит вверх, а другое — вниз.

Дорогой они стали думать, что они будут делать в лесу.

— Сначала поиграем в прятки, — сказал песик.

— И в жмурки, — сказала кошечка.

— Потом полежим на травке, — сказал песик.

— И посмотрим на небо, — прибавила кошечка. Вдруг в кустах они увидели зайца. И заяц увидел их.

— Эхе-хе, — засмеялся заяц, — у этого пса одно ухо смотрит вверх, а второе — вниз! Умора, да и только!

Кошечка очень обиделась за песика:

— Неужели ты стерпишь? Ведь он же над тобой смеется!

Песик рассердился:

— Нет, этого я не потерплю, — и бросился за зайцем в кусты. Но зайца и след простыл.

— Если бы не колючки на кустах, я бы его проучил, этого грубияна, гав-гав...

— Жаль, что ты его не проучил, — сказала кошечка, — стоило бы!

В лесу они встретили детей, которые собирали малину.

— Ой, — закричала одна девочка, — у этого песика разорваны штанишки!

— И в прореху рубашка видна! — воскликнул мальчик.

Песик очень смутился и даже покраснел.

— Это правда, что у меня штанишки разорваны?

Кошечка оглядела его со всех сторон:

— Правда, разорваны. И рубашка в прореху видна. Стыд какой!

Песик еще больше смутился:

— Что же делать? У тебя нет с собой иголки и ниток?

— Нет у меня ни иголки, ни ниток, — ответила кошечка. — Но, может, по дороге мы найдем что-нибудь подходящее?

Они пошли дальше, но песик так стеснялся своих разорванных штанишек, что все время закрывал дыру лапой. Уж какая там прогулка! Наконец на краю леса они увидели дом, где жила самая настоящая портниха.

— Ну и дыра, — сказала портниха, разглядывая штанишки. — Где это тебя угодзило, а? Я, конечно, зашью твою дыру, но и вы мне помогите. Прогоните мышей из моей кладовки!

Повела она их в свою кладовку, но мыши испугались и попрятались в норки.

— Сейчас я их оттуда достану, — прошептала кошечка. — Становись-ка, песик, посреди кладовки и танцуй повеселей!

Песик стал посреди кладовки и давай пританцовывать и так, и сяк, и вприсядку.

Мыши вылезли из нор, чтобы посмеяться над песиком. Тут их кошка всех и выловила. Ни одной мыши не осталось в кладовке.

— Молодцы, — похвалила их портниха.

Она зашила песику дыру на штанишках, и они весело зашагали домой.

Кукла Яринка

Наступила осень. День-деньской шел дождь. Песик и кошечка не смели и носа высунуть на улицу.

— Скучно, — вздыхал песик. — Были бы у нас игрушки, другое дело...

— С меня довольно и клубка ниток, — проговорила кошечка.

— Когда у детей много игрушек, — принялся рассуждать песик, — они бросают их куда попало. Игрушки у них грязные, сломанные. Если бы у нас были игрушки, мы бы знали, как с ними обращаться!

— Мяс, — прошептала кошечка, — мне бы клубок ниток...

Поговорив еще немного, они уснули и проспали до утра. Когда же они проснулись, дождя и в помине не было. Ярко светило солнце.

— Гав-гав, — закричал песик, — пошли гулять!

Не успели они выйти во двор, как услышали чей-то плач. Песик очень взволновался:

— Кто это? Чей это голос?

— Какой-то малыш попал в беду, — сказала кошечка.

— Если так, — песик гордо выпрямился, — мы должны ему помочь!

Поглядев вокруг, они увидели в траве под крапивой маленькую куклу. Она плакала тонким, жалобным голосом. Наверно, она лежала в траве уже несколько дней. Ее поливал дождь, платье на ней вымокло до нитки. Она замерзла и была очень испугана.

— Что с тобой? — спросила кошечка.

— Ах, — простонала кукла, — мне очень плохо. Моя хозяйка забыла обо мне. Я озябла и хочу есть... — И она заплакала пуше прежнего.

Песик вздохнул:

— Бедняжка, что же ты будешь делать? — И он вопросительно посмотрел на кошечку. Теперь и второе ухо у него повисло вниз.

— Мяс, придумала! — воскликнула кошечка. — Раз эта девочка, твоя хозяйка, оказалась такой плохой мамой, иди к нам.

— Правильно, гав-гав! — закричал песик. — Какая ты умница!

Они помогли кукле подняться с мокрой травы и привели ее к себе в домик. Кошечка сняла с нее платье, испачканное глиной, выстирала его и повесила сушить возле теплой печки. А песик принес кукле рогалик и горшочек молока. Кукла выпила молоко, съела рогалик и крепко уснула.

Песик и кошечка теперь ходили на цыпочках, чтобы не разбудить ее, они радовались, что кукла поселилась у них. Но тут кошечка вспомнила:

— Песик, ведь у нас нет для нее ни одной игрушки!

Песик думал, думал и, наконец, придумал.

— Гав! — воскликнул он радостно. — Помнишь, мы вчера говорили, что когда у детей слишком много игрушек, они их не ценят, а бросают куда попало... Пойду-ка я посмотрю, может, и найдется какая-нибудь игрушка...

С этими словами он выбежал во двор. Он обшарил все кусты, и можете себе представить, что он там нашел! В траве — мяч. Под кустом — формочки для песочных пирожков. Возле крапивы — свисток. А в канаве — лопатку. Словом, брошенных игрушек оказалось так много, что он еле притащил все их домой.

Когда кукла проснулась, она очень обрадовалась игрушкам. Она сказала, что навсегда останется с песиком и кошечкой. Они назвали ее Яринкой, и все трое были очень довольны.

О. АЛЬФАРО

Козлик-герой

(Пер. с исп. Т. Давитьянци)

Маленький горный козлик Кабрито очень боялся прыгать через пропасти.

— Ну прыгай же! — говорила ему мама. — Посмотри, как много сочной зеленой травы растет на другой стороне!

И она старалась подтолкнуть своего трусливого сынишку к обрыву, но тот не двигался с места. А потом вдруг начинал так дрожать от рожек до копыт, что мама теряла терпение и прыгала одна.

— Ну будь ты посмелее! — продолжала уговаривать она сына, возвращаясь. Но все ее просьбы были напрасными.

— Нет, не могу, — жалобно блеял в ответ Кабрито, — едва я посмотрю вниз, как у меня сразу начинает кружиться голова.

— А ты попробуй прыгнуть с закрытыми глазами, — советовала ему мама.

— Бе-е-е! Так будет еще страшнее! — И на глазах Кабрито показывались слезы.

А тем временем другие горные козлики, которые учились в школе, уже давно прыгали через овраги и пропасти, и это им очень нравилось. Учителями у них были

сильные горные козлы с большими закрученными рогами. Чтобы успешно закончить школу, козлик должен был сдать экзамен — перепрыгнуть через семь пропастей подряд, от узкого овражка до огромной расщелины в скале у самой вершины.

Козлики перешли уже в последний класс, так как научились перепрыгивать через шесть пропастей подряд. А трусливый Кабрито, как и прежде, беспомощно останавливался на краю первого же оврага. Его маме было очень стыдно за своего робкого сына, и как-то в сердцах она даже сказала ему:

— Нет, ты не горный козел, а обыкновенная овечка! — и, огорченная, убежала от него на другую гору щипать траву.

А Кабрито подошел к небольшому дереву и решил под ним подождать возвращения мамы.

Вдруг... где-то совсем близко, сзади, он услышал страшное рычание. Он обернулся и в нескольких шагах от себя, в кустах, увидел огромную пятнистую пуму. Широко раскрыв пасть, она неслась прямо на него.

Козлик так испугался, что даже забыл о своем страхе перед пропастями и, стремительно оттолкнувшись от земли сразу всеми четырьмя копытцами, легко перемахнул через овражек! Но пума гналась за ним по пятам, и, конечно же, для нее было пара пустяков перепрыгнуть узкий овражек. И тогда Кабрито, опять оттолкнувшись копытцами, перелетел через небольшую пропасть. Пума не отставала. Разбежавшись, козлик перепрыгнул через третью, четвертую, пятую и шестую пропасти. На краю седьмой пропасти в нерешительности собрались все ученики-козлики и их учителя. Будто стрела, Кабрито пронесся у них над головами и... твердо опустился на другой стороне этой самой большой пропасти.

Теперь пума была далеко позади, где-то около четвертой пропасти, и издали поглядывала на смельчака, скаля зубы.

Козлики и их учителя замерли от удивления. Потрясенные, смотрели они на смельчака, пытаясь узнать, кто этот удивительный чемпион-прыгун, который так легко преодолел все преграды и теперь гордо и величественно стоит на вершине самой отвесной скалы.

— Не верю своим глазам, не может быть... Но это мой сын! — вдруг воскликнула мама Кабрито.

— Да, это он, это он! — закричали козлики. — Ах, какой он молодец, он прыгает лучше всех нас!

— Мой сын — настоящий герой! — воскликнула счастливая мама Кабрито.

— Да, он герой! — повторяли за ней козлики.

Пример Кабрито так воодушевил их, что они один за другим начали смело и уверенно перепрыгивать через эту самую большую, седьмую пропасть! А потом, собравшись на другой стороне, они окружили Кабрито и, как настоящего героя, подняли высоко вверх на своих загнутых рожках.

И конечно же, никто из них не мог даже предположить, что Кабрито стал героем оттого, что за ним гналась огромная пятнистая пума! И он никому, даже своей маме, не рассказал об этом. Да и не в этом дело. Главное, что теперь он прыгал выше, лучше и смелее всех и что теперь его мама могла гордиться им!

О. ПАНКУ-ЯШЬ

Покойной ночи, Дуку!

(В сокр., пер. с румын. М. Олсуфьева)

По вечерам папа занимается рассказами. Или, лучше сказать, папа рассказывает всякие истории. Он рассказывает их Дуку.

Если бы у папиных историй не было начала и середины, а был только конец, они были бы похожи, как две капли воды.

Потому что все они заканчивались словами «Покойной ночи, Дуку!»

В понедельник «Покойной ночи», во вторник «Покойной ночи», в среду, четверг и пятницу «Покойной ночи» и в субботу — опять «Покойной ночи».

А в воскресенье? Нет, по воскресеньям папина история заканчивается не так. Потому что она вообще даже не начинается. Воскресенье — день без историй. Папа отдыхает. Отдыхает, придумывая истории на будущую неделю.

Понедельник

Чтобы рассказать тебе эту историю, мне был бы нужен костюм водолаза. Но я не капризник и потому удовольствуюсь галошами и дождевиком, который, когда его надеваешь, шуршит «фыш-фыш».

В конце концов можно даже ограничиться одним зонтиком.

А если нет, если ты не дашь мне ничего из того, что мне нужно, я сам смастерю себе из газеты капюшон. Или, еще лучше, чтобы не заставлять тебя ждать, расскажу тебе свою историю, устроившись под стрехой...

...Жила-была девочка. Она вышла со своей мамой погулять и, увидев в витрине магазина игрушек мячик, сказала:

— Купи мне этот мячик! Мама ответила ей «не теперь» или «подождешь» или «у тебя и так довольно игрушек». Точно не знаю. Да это и не важно. Важно то, что у мамы была причина не покупать мячика.

Тогда девочка повалилась на тротуар и заревела.

Ревет и ревет, ревет и ревет...

Из ее слез образовалась сначала лужица, потом большая лужа. В лужу пришла барахтаться уточка. Она была благодарна девочке и прокрякала:

— Купите девочке мячик! Купите ей поскорей мячик!

Но так как мама вовсе не торопилась покупать мячик, девочка продолжала реветь. Ревет и ревет, ревет и ревет...

Из ее слез образовался пруд, потом пруд превратился в озеро. В озере резвились всевозможные рыбы и квакали разные лягушки. Рыбы и лягушки были благодарны девочке и кричали:

— Купите девочке мячик! Купите ей поскорей мячик!

Но так как мама все еще не торопилась покупать ей мячик, девочка продолжала реветь. Ревет и ревет, ревет и ревет...

Озеро вышло из берегов и образовало сначала ручей, а потом речку. На берегу речки появилась мельница. Мельничное колесо было благодарно девочке и твердило:

— Купите девочке мячик! Так-так! Купите ей поскорей мячик! Так-так!

Но так как мама даже теперь не желала покупать мячик, девочка продолжала реветь. Ревет и ревет, ревет и ревет...

Речка росла и превратилась в могучую реку, воды которой образовали море.

В море жили устрицы и медузы. Очень много медуз и все больше и больше устриц. Устрицы и медузы были благодарны девочке и кричали:

— Купите девочке мячик! Купите ей поскорей мячик!

Но мама их словно не слышала.

И девочка продолжала реветь. Ревет и ревет, ревет и ревет...

В конце концов море превратилось в океан. Понятия не имею, как это произошло, но или у девочки не хватило слез для настоящего океана, или они не были достаточно солеными, какими должны быть воды настоящего океана — право, не знаю. Знаю только, что океан получился не таким, как полагается.

И вдруг из волн поднялась голова возмущенного кита.

Потом из волн поднялась голова возмущенного белого медведя.

— Кто сделал этот океан? Что за издевательство?! Не океан, а гадость. Дайте нам жалобную книгу! Чтоб немедленно явился заведующий! Кто осмелился сделать для нас этот океан, слишком теплый и недостаточно глубокий, в котором соли не больше, чем в диетическом супе? Ты? — накинулись они на девочку. — И все из-за мячика?

Кит в ярости открыл пасть.

Дальше я уже не знаю, что произошло. Может быть, ничего. Мне бы хотелось, чтобы ничего не произошло. Разве не довольно того, что было?

Я, сидя под стрехой, думаю, что довольно.

Думаю, что довольно, и собираюсь сделать себе капюшон из газеты. Думаю, что довольно и что мне очень пригодился бы зонтик.

Думаю, что довольно, и после истории о девочке я только и мечтаю о галошах и дождевике, который шуршит «фыш-фыш».

Или ты, быть может, дашь мне костюм водолаза?..

Вторник

Однажды, наводя чистоту в квартире, наша метла посмотрелась в зеркало и увидела, что у нее есть хвост.

— Вот те на! — сказала она себе. — Я тут надрываюсь, подметаю пол, когда на самом деле я — лошадь и могла бы резвиться в поле!

В общем она бросила мусор посреди комнаты и отправилась резвиться в поле.

Там она встретила настоящую лошадь, которая паслась.

— Что подельваешь, сестрица? — спросила ее метла.

— Пасусь.

— Не знаю этого слова. Что оно означает?

— Ем траву.

— А я почему не ем?

— Значит, не голодна.

— Верно. Я совсем не голодна. Мне хочется резвиться.

— Мне тоже. Но сейчас мне некогда. Попасусь, потом повезу воз дров.

— Это трудно — везти воз дров?

— Попробуй!

Воз был недалеко. Метла впряглась в него и начала тужиться. Раз натужилась, два... десять раз. Тужится и потеет, потеет и тужится. Воз ни с места.

— Воз этот никуда не годится, — сказала лошади метла. — Удивляюсь, что ты тратишь на него время!

— Нет, воз хорош. Это ты не умеешь его везти.

— Ну вот еще! Как не уметь, когда я — лошадь! Не видишь разве, что у меня хвост?

— Вижу, что у тебя хвост, но воз ты везти не можешь. Не верится мне, что ты лошадь.

— А что же я, по-твоему?

— Почем я знаю? У рояля тоже один конец вроде хвоста!

— Значит я, наверно, рояль, — сказала метла. — И это даже к лучшему. По крайней мере, не надо потеть, тянуть воз. Стоишь себе весь день, ничего не делаешь, только на стенки глядишь.

...Так наша метла очутилась в концертном зале. Здесь она встретила рояль, который играл.

— Ты, братец, что делаешь?

— Разучиваю экзерсисы.

— Не знаю этого слова. Что оно означает?

— Готовлюсь к концерту. Если тебе интересно, это Концерт соль мажор.

— И трудно это?

— Очень трудно.

— Значит не для меня.

— Охотно верю. Ты ведь не рояль.

— Ну вот еще! Разве не видишь, что у меня хвост?

— У девочек косички — тоже вроде хвоста. Они заплетают волосы в косичку и им это очень идет.

— Так и мне очень идет, — сказала метла. — По-моему, я тоже девочка. И это даже к лучшему! По крайней мере, ни к каким концертам готовиться не надо. День-деньской бездельничаешь, играешь.

...Так метла очутилась на квартире у наших соседей. Здесь она встретила девочку, которая училась.

— Что подельваешь, сестрица? — спросила ее метла.

— Решаю задачу.

— Не знаю этого слова. Что оно означает?

— Ломаю себе голову, стараюсь узнать, сколько яблок осталось в кулке, если сначала их было семнадцать, а один мальчик съел сперва четыре, потом еще три.

— Но ведь это очень трудно!
— Не для меня. Может, для тебя!
— Но ведь я тоже девочка. Разве не видишь, что у меня хвост, как у тебя?
— И у лошади — хвост.
— Верно, но лошадь должна тянуть воз...
— И у рояля один конец вроде хвоста!
— Верно, но рояль должен играть на концертах.
— Понятно. Ты ничего не желаешь делать...
— Ничуть. Я хочу просто быть. Значит, по-твоему, я что?
— Можешь обижаться, — сказала девочка, — но я точно тебе отвечу: ты просто лентяйка!

...В результате, мы купили себе пылесос. Одно удовольствие смотреть, как он работает. За несколько минут вся квартира сверкает, как только что вымытый стакан! Только нынче утром, наводя в квартире чистоту, наш пылесос посмотрелся в зеркало и прыснул со смеху.

— Чего смеешься? — спросил я его.
— Смешно, потому и смеюсь! Мой шланг похож на хобот.
— Час от часу не легче! — чуть не подскочил я.
— Уж не собираешься ли ты вообразить, что ты поэтому слон, и отправиться в цирк?

Но пылесос даже не дослушал меня до конца. Он спешил. Часы показывали половину восьмого, а утренние представления в цирке начинаются ровно в восемь.

Среда

Из всех рассказанных мною историй больше всего мне нравится эта.

Смотри, я еще даже как следует не начал ее, а уже увлекся. Называется она «Шоколадка с орехами»... Гм! Что ты сказал? Замечательное заглавие? Пускай другие рассказывают о «рыбьем жире» или об «английской соли». Это их дело! Заглавие моей истории «Шоколадка с орехами», и что бы ни случилось, я его не перемену.

Однако — чуть не забыл — мне не хочется, чтобы ты подумал, что речь идет о той маленькой, крохотной шоколадке, которой едва хватает на зубок. Нет. Я не стал бы беспокоиться из-за такой пустяковины, в которой, когда ее раскусишь, можно найти всего только крошку ореха. Кутить, так кутить! Моя история будет о большой, серьезной плитке с двумя-тремя дюжинами орешков... Иначе зачем было бы радоваться при виде этой шоколадки девочке в голубом переднике? Потому что — опять чуть не забыл — шоколадку эту, которой посвящена моя история, я подарил девочке в голубом переднике. Девочка в голубом переднике поблагодарила меня и вышла с ней на двор. Здесь, разумеется, она собиралась ее съесть, потом перевернуть себе серебряной бумажкой зубы, как верхние, так и нижние.

Но, спустившись по лестнице, девочка в голубом переднике встретилась с мальчиком в белом переднике.

— Как поживаешь, мальчик в белом переднике? — спросила девочка в голубом переднике.

— Хорошо. Полил сад. Розы, пионы и гвоздики. Видишь, даже забрызгал немного сандалии.

— Если так, получай кусочек шоколада!

Потом, еще в дверях, она встретилась с девочкой в желтом переднике.

— Где ты была, девочка в желтом переднике? — спросила ее девочка в голубом переднике.

— В булочной. Купила хлеб для всех соседей. Для соседей справа — круглый, хорошо поджаренный хлеб. Для соседей слева — плетенку. Для верхних соседей — три булочки и один бублик. Для нижних — три бублика и булочку. И чтоб тебе было известно, по дороге я не откусила ни одной хлебной корочки и не слезла ни с одного бублика мак.

— Если так, получай кусочек шоколада!

Далее, против росшего посреди двора каштана, девочка в голубом переднике встретилась с мальчиком в сером переднике.

— Что скажешь, мальчик в сером переднике? — спросила его девочка в голубом переднике.

— Чак-пак! Я был у зубного врача и он вырвал мне зуб. Гм? Ты, может, думаешь, что я вопил, плакал и брыкался? Так нет. Я не вопил, не плакал и не брыкался. Только раз вскрикнул «Ай!» и все.

— Если так, получай кусочек шоколада!

В общем, от целой плитки остался всего один кусочек шоколада. Девочка в голубом переднике хотела его съесть, но как раз в эту минуту мимо нее прошла девочка в оранжевом переднике.

— Что нового, девочка в оранжевом переднике? — спросила девочка в голубом переднике.

— Нового? Ничего. Ты, случайно, не видела рыжего кота с привязанным к хвосту огурцом? Это я его привязала. Не думай, что это было легко. Я порядочно с ним помучилась.

— Если так, то этот кусочек шоколада съем я сама!

И съела. Шоколад растаял у нее во рту, хрустнули орешки. Потом девочка перевернула серебряной бумажкой свои зубы, как верхние, так и нижние.

Я нашел ее у ворот. Она смеялась, показывая серебряные зубы. Я принес ее смех в твою комнату, чтобы составить мне компанию, пока я буду рассказывать тебе эту историю.

Историю про шоколадку с орехами.

<...>

Пятница

Немногие, дорогой мой, очень немногие способны отличить кота от тигра. Одни говорят, будто тигр больше. Не верь! У меня был такой здоровый кот, что все прини-

мали его за тигра, а в цирке я видел такого тщедушного тигра, что зрители толкали друг друга локтями и смеялись над ним, как над жалким котенком. Другие утверждают, будто коты ловят мышей. Не верь! У меня был кот, который за свою жизнь не поймал ни одного мышонка, и я слышал о тигре, который за завтраком, обедом и ужином на первое, второе и третье ел столько мышей, сколько ему удавалось поймать, а которых не удавалось, он видел ночью во сне. А некоторые говорят, будто тигр лют и кровожаден. Не верь! У меня был кот, который укусил мне палец и исцарапал нос. В тот же день я побывал в зоопарке и беседовал с одним тигром самым дружеским образом, угощал его бубликами и рассказывал ему анекдоты про слонов и крокодилов. Он слушал их, помирая со смеху, а когда я уходил — поверь, я не хвастаюсь — дал мне понять, что я самый симпатичный рассказчик из всех, кого он знал.

Это, дорогой мой, сушая правда: немногие способны отличить кота от тигра. Да и мне самому это очень трудно, однако, в конце концов, я все же с честью выхожу из положения. И вот как.

Иду я, скажем, по улице. Вдруг из-за угла прямо на меня выскакивает нечто, похожее на большого кота, хотя с таким же успехом это мог бы быть и маленький тигр. Я подхожу и здороваюсь. У меня, еще с детства, всегда есть про запас несколько — десяток или даже дюжина — приветствий, от «Доброго дня» до «Здравствуйте!» Остается лишь выбирать. Допустим, что на этот раз я выбрал:

— Добрый день!

Кот или тигр — еще неизвестно — может ответить мне, а может и не отвечать. Если ответит, все ясно: я имею дело с вежливым котом или тигром. Не ответит, тоже ясно: я имею дело с плохо воспитанным тигром или котом. В первом случае, дети, выйти из положения очень нетрудно. С вежливым я сразу нахожу общий язык, чувствую себя непринужденно в его обществе, и без всякого стеснения задаю ему вопрос:

— Скажите пожалуйста, чем вы, собственно, занимаетесь? Или, вернее, кот вы или тигр?

Допустим, что он ответит:

— Я кот...

Верю ему на слово, благодарю за сообщение и задерживаюсь на несколько минут для приятной болтовни. Услышав же в ответ: «Я тигр...», ускоряю шаг, а благодарность за сведения предпочитаю передать по телефону. Какими бы прирученными ни были тигры, осторожнее, по-моему, разговаривать с ними на расстоянии!

Значит, в том случае — повторяю, — когда речь идет о вежливом коте или тигре, я довольно сносно выхожу из положения.

Но что делать, когда тигр или кот плохо воспитаны?

Ты его приветствуешь, а он морщит нос.

Ты спрашиваешь, как его зовут, а он показывает тебе язык.

Ты интересуешься, как он поживает, а он следит за воробьями.

Очень, очень сложное положение! Что бы я ни делал, как бы ни старался, к каким бы уловкам ни прибегал, ничего не помогает. Столковаться с плохо воспи-

танным котом или тигром нет возможности и мне ничего не удастся о нем узнать. Тигр? Кот?

Хочешь, я признаюсь тебе кое в чем?

Честно говоря, меня это даже не интересует! Что кот, что тигр, что пингвин, что белый медведь или желтый гиппопотам с голубыми крапинками — не все едино?!

Главное, с моей точки зрения, что он плохо воспитан.

То-то и оно!

Суббота

У нас есть щенок. Наконец-то у нас опять есть щенок.

Прежний испортился. Зеленая шкурка на нем лопнула, из живота постепенно вылезла вся солома. Жаль. Такой послушный был щенок. Посадишь его на шкаф, он сидит на шкафу. Посадишь на телевизор — сидит, не шевелясь, на телевизоре. И никакая, даже самая скучная передача не сдвинет его с места. Не лает, не рычит, ничего не грызет.

Это прежний. А посмотрели бы вы на теперешнего!

Серьезно, дети, стоит на него посмотреть!

Но первым делом расскажу вам, как это произошло, что у нас опять завелся щенок.

Прежний, как я уже говорил, вышел из строя. Из его живота начала сыпаться солома, которая валялась повсюду. Я находил ее у себя в кровати. Находил в карманах. Находил солону — прошу поверить — даже в супе. Чтобы не находить соломы в туфлях или блинчиках, я взял щенка за одну из его задних лап и выкинул в ящик со всяким барахлом.

Но мы привыкли к нему и жить без щенка было скучно. Так что решили купить другого. Зеленый щенок у нас уже был, и потому, с общего согласия, мы остановились на голубом.

Сказано — сделано.

Мы вошли в магазин и попросили продавщицу:

— Дайте нам, пожалуйста, голубого щенка.

— Сейчас, — ответила продавщица и принесла нам красного слона.

— Очень миленький слон, — сказали мы, — но мы не хотим слона, потому что у слонов никогда не знаешь, где хвост, где голова.

— Но это же очень просто. Где хобот, там и голова.

— Может быть, просто для вас. Мы же как раз этого не умеем: отличить хобот от хвоста.

— Что там ни говори, хвост есть хвост!

— Вы несомненно правы, но признайтесь все же, что хобот так похож на хвост, что могут возникнуть затруднительные положения. Мы привыкли к щенкам и просим вас дать нам голубого щенка.

— У нас только желтые.

— Давайте желтого.

Она принесла нам лилового щенка.

— Он как будто не совсем желтый! — сказали мы.
 — Он лиловый.
 — Да это, кажется, и не щенок, — сказали мы.
 — Наоборот. Кот.
 — Тогда он нам, с сожалению, ни к чему.
 — Как ни к чему? — удивилась продавщица. — А что вы, собственно, собирались с ним делать?
 — Дать ему, например, кличку Азорика.
 — Можно. Зовите его Азорика.
 — А он будет отзываться?
 — Нет.
 — Видите? Щенок отозвался бы.
 — Отозвался бы только настоящий щенок. Только настоящий.
 — Так мы же и хотим настоящего. Нам фальшивые надоели.
 — Таких мы не держим. Поищите в другом месте.
 И мы искали. Искали, пока не нашли.
 Нашли того щенка, который теперь у нас.
 Он все грызет. Рычит. Лает. Ни минуты не сидит там, куда его посадишь.
 Зато он живой. Он начал к нам привыкать, узнавать нас. Радуетя, когда мы приходим, когда мы лохматим ему шерстку.
 Хватает нас за брюки. Таскает наши туфли по всему дому. Вырвал все цветы в нашем садике.
 Зато он живой.
 Ест; спит; бегает; скулит, когда ему холодно или когда мы ненароком наступаем ему на лапку; виляет хвостом, когда ему нравится еда; виляет хвостом, найдя мячик, с которым он играет...
 Он — живой!
 Под белой шкуркой у него бьется маленькое сердце. Мы чувствуем, как оно бьется, когда мы берем щенка на руки.
 Поэтому мы и дали ему кличку «Сердечко».
 Кто-то сказал, что это не кличка для щенка.
 И в самом деле: для плюшевого щенка с соломой в животе это действительно не кличка.
 Но наш щенок живой, живой, живой!
 Только что не говорит. Впрочем, когда-нибудь, в один прекрасный день, может, и заговорит.
 А пока мы довольны и тем, что он живой.

❧ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЛЯ ЗАУЧИВАНИЯ НАИЗУСТЬ ❧

К. ЧУКОВСКИЙ

Елка

(В сокр.)

Были бы у елочки ножки,
 Побежала бы она по дорожке.
 Заплясала бы она вместе с нами,
 Застучала бы она каблучками.
 Закружились бы на елочке игрушки —
 Разноцветные фонарики, хлопушки.
 Засмеялись бы на елочке матрешки
 И захлопали от радости в ладошки.

А. БАРТО

Мишка

Уронили мишку на пол,
 Оторвали мишке лапу.
 Все равно его не брошу —
 Потому что он хороший.

Мячик

Наша Таня громко плачет:
 Уронила в речку мячик.
 — Тише, Танечка, не плачь:
 Не утонет в речке мяч.

Кораблик

Матросская шапка,
 Веревка в руке,
 Тяну я кораблик
 По быстрой реке,
 И скачут лягушки
 За мной по пятам
 И просят меня:
 — Прокати, капитан!

В. БЕРЕСТОВ

Петушки

Петушки распетушились,
 Но подрагаться не решились.
 Если очень петушиться,

Можно перышек лишиться.
 Если перышек лишиться,
 Нечем будет петушиться.

А. ПЛЕЩЕЕВ

Сельская песня

Травка зеленеет,
 Солнышко блестит;
 Ласточка с весною
 В сени к нам летит.
 С нею солнце краше
 И весна милей...
 Прощебеч с дороги
 Нам привет скорей!
 Дам тебе я зерен,
 А ты песню спой,
 Что из стран далеких
 Принесла с собой...

И. САКОНСКАЯ

Где мой пальчик?

Маша варежку надела.
 — Ой, куда я пальчик дела?
 Нету пальчика, пропал,
 В свой домишко не попал!
 Маша варежку сняла.
 — Поглядите-ка, нашла!
 Ищешь, ищешь — и найдешь.
 Здравствуй, пальчик!
 Как живешь?

Е. ИЛЬИНА

Наша елка

(В сокр.)

Посмотри в дверную шелку —
 Ты увидишь нашу елку.
 Наша елка высока,
 Достает до потолка.
 А на ней висят игрушки —
 От подставки до макушки.

С раннего детства необходимо формировать потребность ребенка в духовном, культурном развитии, а значит, развивать интерес и прививать любовь к истории своего города, родного края, художественным произведениям. Полученный в детстве познавательный и эмоциональный опыт общения с культурным наследием родного края благотворно сказывается на духовном формировании личности ребенка, позволяет значительно расширить его интеллектуальный и эмоциональный опыт, развить познавательные способности, создать нравственные и патриотические основы его отношения к окружающему миру. Поэтому знакомство с художественными произведениями нашего родного края — Приднестровской Молдавской Республики — это неотъемлемая часть полноценного и разностороннего развития личности ребенка.

Фольклор. Песенки, потешки, заклички

Дрозд-дроздок

Дружок ты мой, дрозд,
В крапинку хвост,
Перья — тонкие,
Песни — звонкие:
Летом распеваются,
Зимой забываются.

Радуга

Кинься радуга в ручей,
Окупись, воды испей,
Тепленькой — немножко,
Ледяной — в охоту,
Разгони дремоту.
Выглянь, радуга моя,
Выглянь, выглянь из ручья,
Вон идет твое дитя!

«Утреннее солнце...»

Утреннее солнце,
Как веселый друг,
На моем оконце
Появился вдруг.

Я, поджав коленки,
Не пойму спросонок,
Отчего по стенке
Бегают зайчонок.

Улитка

Улитка-улитка,
Закрыта калитка,
Приоткрой немножко,
Покажи нам рожки!
Сходи на ручей,
Водицы попей.
Мутной — в канаве,
Чистой — в Дунае,
Соленой — в морях,
Студеной — в горах.
Когда напьешься,
На бочку взберешься,
Закусишь пореем,
Заешь сельдереем,
Капусту под елкой
Сжуешь втихомолку,
А съешь чеснока —
Покажешь рога.

«Жил на свете поросенок...»

Жил на свете поросенок,
Круглый-круглый, как бочонок.
Только за один присест
Полное корыто съест.

Восемь тыкв, семь огурцов,
Семь капустных кочанов,
Клевера охапок пять, и ну кричать:
«Ел весь день и не наелся,
Ой, животик разболелся!»

Произведения поэтов Приднестровья

П. ТЫЧИНА

Осень

Осень милая,
Осень славная,
Осень матушке принеси:
Щи в горшочке,
Лепешки в ладошке,
Краюшку за пазухой,
А груши в переднике.

Н. КУЛИК

Мишка

Подарил мне мишку папа.
Мишка добрый и смешной.
Он стоит на задних лапах
И качает головой.

Мишка ласковый, из плюша,
Спать ложится на кровать.
Любит на ночь сказки слушать,
Может долго, долго спать.

«За столом сижу, рисую...»

За столом сижу, рисую,
Закусив губу,

Домик, елочку большую,
Красную трубу,

Из трубы дымочек вьется,
Солнышко сверкает,
Как рисунок называется,
Сам пока не знаю.

С. АНДРЕЕВА

Дождик

Дождик льет, как из ведра,
Но для нас то — ерунда!
Не боимся грома,
Не сидим мы дома.

Грузовик

Мой красивый грузовик
Без бензина не привык.
Я его заправлю сам
И поеду по делам...

Солнышко

Утром солнышко встает,
Всех на улицу зовет.
Просыпайся, детвора,
Всем играть уже пора!

Г. ГУРСКИ

Мяч

Сколько рук тебя бросают,
Сколько ног тебя пинают.
Как живешь, футбольный мяч?

Я скажу вам по секрету:
Только так бегу по свету
От ворот к воротам вскачь.

Сюрприз

Наша кошечка пропала.
Без нее нам скучно стало.
Мы искали во дворе,
И в саду, и на горе.

Вдруг увидели в окошко:
По двору шагает кошка.
Друг за другом по дорожке
С ней идут котятка-крошки.

Г. ВАСЮТИНСКАЯ

Мишка-забияка

Да, не зря его зовут
Мишка-забияка,
Где наш Мишка, там всегда
Возникает драка.

Непоседа озорной,
Всех он задирает.
В темный и сырой чулан
Мурку запирает.

Дразнит Бобика, в ответ
Песик громко лает.
Всех соседних малышей
Мишка обижает.

И, в конце концов, его
Прямо мы спросили:

Он хотел бы, чтоб к нему
Так же относились?

Нет, — ответил наш герой,
Пнув ногою кошку, —
Я ведь это не со зла,
Просто ... понарошку.

Н. ЕВДОКИМОВА

Про кошку Ляльку

У меня есть кошка,
Лялечкою звать.
Стала как-то Лялька
Тапки примерять —
Поместились в тапке
Все четыре лапки.
Как же в одной тапке
Ей идти гулять?

А с утра у Ляльки
Новая игра:
Бегают по стенке
До верху ковра.
Позову я киску:
Лялечка, кис-кис!
И малышка смело
Спрыгивает вниз.

Ох, уж с этой Лялькой
Столько мне хлопот:
Не дает покоя
Ляльке старый кот —
Лялька- непоседа
Хочет с ним играть,
А коту-лентяю
Хочется поспать.

Много сил у Ляльки
Отняла игра,
Хочет Лялька кушать —
Ужинать пора.

Дам своей я киске
В блюдце молочка,
Дам кусочек хлеба,
Крошку творожка.

Вот поела Лялька,
На диван легла,
Песенку мурлыкать
Тихо начала.
И возьму я киску,
Положу в кровать,
Ведь она устала,
Ляльке надо спать.

Летний дождик

Ну и погода с утра зарядила:
Холодно, тучи, ветер и дождь.
Небо полдня нынче плачет уныло —
Так и гулять никуда не пойдешь.

Вдруг между туч появилось окошко:
Солнце назло всем ветрам и дождям,
Ручками тучи раздвинув немножко,
Весело вновь улыбается нам.

Солнце платочком из радужных кружев
Начало слезы Дождю утирать,
Только вот высохнут мокрые лужи —
Снова с тобою пойдём погулять.

Веселое солнышко

Разбежавшись с косогора,
И под горку кувыркком
Прокатилось вдоль забора
Солнце ярким колобком.

Заглянуло в сад фруктовый,
Постояло над рекой,
И листочек свежий, новый
Теплой тронуло рукой.

Вместе с Солнышком проснулись
Птички, травка и цветы,
Дружно Солнцу улыбнулись —
Улыбнись ему и ты!

На все голоса

Я не знаю, почему
Говорит корова «Му-у».
И представьте вы себе —
Говорит барашек «Бе-е-е».

Говорит козленок: «Ме-е-е» —
Сам себе он на уме!
— И-го-го! — конек заржал
И на речку побежал.

И запомнить вам легко
Слово курочки «Ко-ко» —
Это квочка так кудахчет,
А петух поет иначе:

— Кукареку, кукареку!
Не пойду купаться в реку!
Уточка в ответ: — Кря-кря,
Ну и зря, ну и зря!

Ей лягушка вслед: — Ква-ква!
Уточка права, права!
Я люблю в реке купаться,
И нырять, и бултыхаться.

— Мяу-мяу! — сказал котенок, —
Не купаюсь я с пеленок,
Мне не нужен водоем —
Умываюсь языком!

Пес в ответ сказал: — Гав, гав!
Нет, котенок, ты не прав!
Водоемы нам нужны,
И купаться все должны!

А. ШТРО

Воробей

Маленький трусишка,
Серый воробей!
Ты меня боишься?
Ну же, не робей!

Я тебе пшенички
И водички дам.
Обо мне расскажешь
Всем своим друзьям.

Я тебя не трону,
Ближе подлетаю.
А вот кошке Мурке
Ты не доверяй!

И. ТКАЧЕНКО (ИЩУК)

Не маленький

Я уже не маленький,
Шубку, шапку, валенки
Надеваю по утрам — сам.
Маму больше не прошу
И расческою чешу
Свою челку по утрам — сам.
Удивляется родня:
Стал таким удаленьким!
Потому что у меня
Брат родился маленький.

Что такое лето?

Что такое лето?
Это много света,
Солнце в окнах, в речке,
В золотом колечке,
В зеркальце играет,
Зайчиков пускает.

Что такое лето?
Зеленая карета

Пробежала по лугам,
По полям и по лесам,
Нам оставив наяву
Листья, стебли и траву.

Что такое лето?
Это три куплета
Каруселей и кино,
Моря, песен, эскимо
Из трех месяцев игры
Отдохнувшей детворы.

Весна

Мне сегодня не до сна,
Будит город наш весна.
Сбила пальчиком сосульки,
Птицам срезала свистульки,
Чтоб звенела птичья трель
Под веселую капель.
И заплакала навзрыд,
Что так долго город спит.

Осень

За монетою монету
Сыпет золото по свету,
На дворы и на дороги,
И пройдем под ноги.
Возле дома и в саду
На бегу и на ходу
Осыпает с головой
Желтой мелочью — листвою.
Осень — щедрая душа,
Ей не жалко ни гроша.

Кто выше?

Мы в саду у дяди Гриши
Меряли, кто прыгнет выше.
Первым прыгнул толстый Миша
И сорвал четыре вишни.
Со второй попытки Светке
Удалось достать до ветки.
Не подпрыгнул всех я выше

Над забором дяди Гриши,
Когда в сад сам дядя вышел.

Хвосты

Если подходить умело,
Хвост у каждого для дела.
Например, вот у коров —
Отгонять им комаров.
Раскрывает хвост индюк,
Своята своих подруг.
Рыба, шевеля хвостом,
Проплывает под мостом.
Ну а хвостики у Ленки —
Дергать их на переменке.

Лужи

Эта лужа, как колечко,
Эта лужица — сердечко,
Эта лужа, как банан,
Эта — словно океан.
А вот в этой длинной луже
Вдруг себя я обнаружил.

Произведения писателей Приднестровья

И. ТКАЧЕНКО (ИЩУК)

Сон

Первым пришел Сентябрь, достал кисти, краски, позолотил клены и осины, в багряные краски одел дубы, коричневыми мазками покрасил орех.

Второй брат Октябрь тоже не остался без дела. Он нарисовал тучи, потому что больше раскрашивать было нечего. Тучи закрыли небо. Небо заплакало и стало смывать краски. Октябрь испугался: брат обидится, что он испортил картину и пошел на тучи. Тучи разбежались. Словно кораблики, полетели следом разноцветные листья с деревьев.

Наконец явился Ноябрь. Проливными дождями вымыл паркетные земли, станы деревьев, окна домов и отполировал крыши. От его усердия небо хмурило брови. Солнце не выходило из-за туч. Звери ложились спать, птицы улетали на юг. Человек смотрел в окна и зевал, потому что СОН пришел на землю. Рано утром он укрыл пуховым одеялом деревья и дома, укутал ледяным полотенцем реку и написал иероглифами на окнах: «Спокойного сна».

Н. САМОНИЙ

Осень и ежик

Осень поет ежу колыбельную:
— Спи, мой хороший, спи, мой дружок.
Скоро лиственную жизнь акварельную
Сменят морозы и первый снежок.

Дни до весны будут очень колючими,
Стылыми тропки станут вот-вот...
Чтобы морозы тебя не замучили,
Спи до весны без тревог и забот.

Грустная осень

Листья улетели
Вслед за птичьей стаей.
Я по рыжей осени
День за днем скучаю.
Небо загрузило,
Солнце унывает...
Жаль, что осень теплой
Долго не бывает!

УТЕНОК И КОТЕНОК

Маленький утенок только вылупился из яйца. Огляделся он кругом и тайком от мамы утки вышел во двор. Во дворе светило яркое солнышко. На пенечке сидел кот и лениво наблюдал.

— Доброе утро! — сказал утенок, потому что был с рождения вежливым.

— Для кого доброе, а для кого не очень, — ответил кот, уставившись на утенка, — откуда ты такой взялся?

— Из яйца, — сказал утенок.

— Посмотрел бы на себя со стороны, — фыркнул кот, — что у тебя за лапы?

Он полубовался своими мягкими подушечками с острыми коготками.

Утенок посмотрел на свои ласты и вздохнул.

— А этот ужасный клюв, — продолжал кот, умывая мордочку лапой. — А насчет хвоста, — кот выгнул спинку, помахал на прощание хвостом, — и говорить нечего.

Тут утенок услышал мамин зов и побежал к ней. Утка собрала утят и повела их на пруд.

На пруду она показала утятам, как плавать, загребая лапами-ластами. А потом нырнула и поймала длинным клювом рыбу. Утята пробовали по очереди, доставая из пруда карасиков и окуньков.

Увидел кот, как ловко у них получается, полез в воду, да только лапы замочил.

— Видишь, кот, для чего мне клюв и лапы-ласты, — крикнул ему утенок, и, сжалившись над котом, принес ему рыбки. А кот его потом молоком из блюдца угостил. Вот так!

СВЕТОФОР

После обеда дети построились в пары, чтобы идти в театр.

— Сегодня мы будем переходить дорогу, — сказала воспитательница, — поэтому крепче держите друг друга за руку.

Дети послушались. А вот Коля остался без пары. Но у него был Дема, поэтому ему не было так грустно.

Возле ворот садика Коля увидел Аленку с мамой. Аленкина мама подошла к воспитательнице и сказала:

— Мы были у зубного, поэтому пропустили день, но Алена сказала, что вы идете в театр.

— Да, конечно, — обрадовалась Наталья Ивановна и поставила Аленку в пару с Колей.

— Я же говорил, — зашептал Дема на ухо, Созо ей передал, что будет театр.

Коля взял покрепче за руку Аленку, потому что сейчас они будут переходить дорогу.

На дороге было много машин. Автомобили — красные, белые, черные — проносились мимо. Коля даже не представлял, как можно перейти самому такую дорогу. Он всегда шел рядом с папой или мамой, но чтобы самому... воспитательница остановилась у светофора и сказала:

— Видите, горит красный свет. Значит, мы должны стоять и ждать. Когда загорится желтый, мы приготовимся идти, а на зеленый пойдём через дорогу.

— Чудеса! — удивился Дема, увидев, как светофор переключился на зеленый свет, и скорей залез в Колин карман, потому что дети уже шагали по дороге. Машины послушно замерли и ждали, пока все пройдут.

— А еще, — сказала воспитательница, — для того, чтобы перейти дорогу, нужно найти пешеходный переход — зебру. Машины останавливаются перед ним и пропускают прохожих.

— Не, — крикнул Славик, — лучше через дорогу под землей пройти.

— Да, — кивнула воспитательница, — через подземный переход, он даже знаком отмечен, — человек спускается по лестнице.

— И откуда она все знает? — выглянул из кармана Дема. — Коля, — спросил он, — ты, когда вырастешь, тоже умный будешь?

☞ МОЛДАВСКИЙ ФОЛЬКЛОР, ПРОИЗВЕДЕНИЯ МОЛДАВСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И ПОЭТОВ ☜

ЛЕГЕНДА О МЭРЦИШОРЕ

(Молд. нар. легенда)

Говорят, давным-давно жил-был нежный цветок с белыми, как снег, что лежал вокруг него, лепестками. Это был Подснежник. Он вырос однажды на взгорке, когда золотое солнце пробилось сквозь темные, мрачные тучи. От лютого мороза спасла его добрая и прекрасная фея Весна. Но вот вышел из своего снежно-ледяного дворца свирепый Мороз, кинулся на храбреца, осмелившегося ступить в ледяное царство.

В ярости вырвал Мороз из земли куст чертополоха, швырнул в прищельца и поранил мизинец кроткой и милой Весны. Брызнула алая и горячая кровь феи, окропила лепестки Подснежника.

Она согрела и пробудила к жизни поникший было цветок. Он радостно вскинул белоснежную голову, и по-над холмами, по-над долинами зазвенел его удивительный голос:

— Радуйтесь, люди! Со мной идет Весна! Со мною Солнце и Жизнь!

И. КРЯНГЭ

КОЗА И ТРОЕ КОЗЛЯТ

Жила-была коза с тремя козлятами. От старшего и среднего житья не было — до того они своевольными росли. А младший прилежным и послушным удался...

Позвала однажды коза своих козлят и говорит:

— Милые мои детки! Я в лес пойду, вам еды принесу. А вы дверь за мной запирайте, друг с дружкой не ссорьтесь и никому, глядите, не отпирайте, пока голоса моего не услышите... Вот что я вам спою:

— Детушки, козлятки,	Чечевицы
Отоприте хатку.	На копытце,
Ваша мама пришла,	Меж рогов
Молочка принесла,	Пучок цветов,
И еще вам несет	А под мышкой
Свежей травки	Мамалыжку.
Полный рот,	

Пошла коза в лес. Козлята дверь за ней закрыли, засов задвинули. Но, как говорится, стены имеют уши, а окна — глаза. Волк-разбойник подслушал, как коза деток своих наставляла, дождался, когда коза уйдет, подошел к двери и песенку запел:

— Детушки, козлятки,
Отоприте хатку.
Ваша мама пришла,
Молочка принесла,
И еще вам несет
Свежей травки
Полный рот,

Чечевицы
На копытце,
Меж рогов
Пучок цветов,
А под мышкой
Мамалыжку.

— Ну-ка, братцы, бегом открывайте! Бегом!

— Не отпирайте, братцы! — закричал младший козленок. — Это нам худо придется. Это не матушка. Я по голосу узнаю. У матушки нашей голос не густой и не хриплый, а приятный и тоненький.

Услыхав такие слова, отправился волк к кузнецу, велел себе зубы отточить, чтобы голос у него стал тоньше, и снова стучится к козлятам в дверь и напевает песенку...

— Слышите? — говорит старший. — И зачем только я вас слушаюсь. Пойду, отопру.

— Братец! Братец! — снова закричал младший. — Послушай меня, не открывай.

— Станем мы матушку столько времени за дверью держать. Нет, пойду отопру.

Младший козленок юркнул в печную трубу. Набросился волк на козлят и проглотил их. Не знал, что еще один в трубе прячется, думал, коза не узнает, куда козлята делись.

Пришла коза. Козленок ей засов отодвинул, про беду рассказал. Поплакала коза, да делать нечего. И решила волка наказать. Выкопала яму перед порогом, застелила ее хворостом и коврами. Состряпала еды и стала звать волка в гости.

Волк обрадовался и пожаловал к козе. Только переступил он порог, как провалился в яму. И поделом ему.

С. ВАНГЕЛИ

ГОЛУБОЙ ШАЛАШ

Меня зовут Раду. Мне три года. Ночью сплю в доме, а днем в огромном шалаше. Со мной в голубом шалаше живут и Деревья, и Ветер, и Озеро, и Солнце.

Г. ВИЕРУ

ЗИМА

— Ты куда идешь, медведь?
— В город, елку приглядеть.
— Да на что тебе она?
— Новый год встречать пора.

— Где поставишь ты ее?
— В лес возьму, в свое жилье.
— Что ж не вырубил в лесу?
— Жалко. Лучше принесу.

Новогодняя елка

Елочка-подруженька
Зелена, распушена,
Мне такая нравится
Елочка-красавица.
Ты подольше, елочка,
Не теряй иголки.

Мамин портрет

Я протру стекло и раму,
Потому что в раме — мама.
Дочиста протру я раму:
Очень уж люблю я маму!

Мамин день

Вот подснежник на поляне,
Я его нашел.
Отнесу подснежник маме,
Хоть и не расцвел.

И меня с цветком так нежно
Мама обняла,
Что раскрылся мой подснежник
От ее тепла.

В. РОМАНЧУК

Борода деда Мороза

Без путей-дорожек
Дед Мороз идет.
Дорогого деда
Ждем мы целый год.

Горку он устелет
Снежной бородой
И по ней кататься
Будем мы с тобой.

✎ УКРАИНСКИЙ ФОЛЬКЛОР, ПРОИЗВЕДЕНИЯ УКРАИНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И ПОЭТОВ ✎

Рукавичка

(Укр. нар. сказка в обраб. Е. Благиной)

Шел дед лесом, а за ним бежала собачка. Шел дед, шел, да и обронил рукавичку. Вот бежит мышка, влезла в эту рукавичку и говорит:

— Тут я буду жить.

А в это время лягушка — прыг-прыг! — спрашивает:

— Кто, кто в рукавичке живет?

— Мышка-поскребушка. А ты кто?

— А я лягушка-попрыгушка. Пусти и меня!

— Иди.

Вот их уже двое. Бежит зайчик, подбежал к рукавичке, спрашивает:

— Кто, кто в рукавичке живет?

— Мышка-поскребушка, лягушка-попрыгушка. А ты кто?

— А я зайчик-побегайчик. Пустите и меня!

— Иди.

Вот их уже трое. Бежит лисичка:

— Кто, кто в рукавичке живет?

— Мышка-поскребушка, лягушка-попрыгушка да зайчик-побегайчик. А ты кто?

— А я лисичка-сестричка. Пустите и меня!

— Иди.

Вот их уже четверо сидят. Глядь — бежит волчок — и тоже к рукавичке, да и спрашивает:

— Кто-кто в рукавичке живет?

— Мышка-поскребушка, лягушка-попрыгушка, зайчик-побегайчик да лисичка-сестричка. А ты кто?

— А я волчок-серый бочок. Пустите и меня!

— Ну уж иди!

Влез и этот — уже стало их пятеро. Откуда ни возьмись — бредет кабан:

— Хро-хро-хро, кто в рукавичке живет?

— Мышка-поскребушка, лягушка-попрыгушка, зайчик-побегайчик, лисичка-сестричка да волчок-серый бочок. А ты кто?

— А я кабан-клыкан. Пустите и меня!

Вот беда, всем в рукавичку охота!

— Тебе ведь и не влезть!

— Как-нибудь влезу, пустите!

— Ну что ж с тобой поделаешь, лезь!

Влез и этот. Уже их шестеро, и так им тесно, что не повернуться! А тут затрещали сучья: вылезает медведь и тоже к рукавичке подходит, ревет:

— Кто-кто в рукавичке живет?

— Мышка-поскребушка, лягушка-попрыгушка, зайчик-побегайчик, лисичка-сестричка, волчок-серый бочок да кабан-клькан. А ты кто?

— Гу-гу-гу, вас тут многовато! А я медведюшка-батюшка. Пустите и меня!

— Как же мы тебя пустим? Ведь и так тесно.

— Да как-нибудь!

— Ну уж иди, только с краешку!

Влез и этот — семеро стало, да так тесно, что рукавичка того и гляди разорвется.

А тем временем дед хватился — нету рукавички. Он тогда вернулся искать ее. А собачка вперед побежала. Бежала, бежала, смотрит — лежит рукавичка и пошевеливается. Собачка тогда: «Гав-гав-гав!»

Звери испугались, из рукавички вырвались — да врассыпную по лесу. Ну, дед пришел и забрал рукавичку.

КОЗА-ДЕРЕЗА

(Укр. нар. сказка в обраб. Е. Благиной)

Жили-были старик со старухой. Поехал старик на ярмарку, да и купил козу. Привез ее домой, переночевали, а на другой день посылает старшего сына ту козу пасти. Пас, пас паренек козу до самого вечера, а вечером погнал домой. Догнал до ворот, а дед стоит в воротах в красных чоботах, да и спрашивает:

— Коза моя, козынька, пила ли ты, ела ли?

— Нет, дедушка, не пила я, не ела: как бежала через мосточек, ухватила кленовый листочек, как бежала через гребельку, ухватила воды капельку — только пила, только и ела.

Рассердился дед на сына, да и прогнал его.

На другой день посылает меньшого. Пас, пас паренек козу до самого вечера, да и погнал домой. До ворот догнал, а дед стоит в воротах в красных чоботах — спрашивает:

— Коза моя, козынька, пила ли ты, ела ли?

— Нет, дедушка, не пила, не ела: как бежала через мосточек, ухватила кленовый листочек, как бежала через гребельку, ухватила воды капельку — только пила, только и ела.

Дед и этого сына прогнал.

На третий день посылает старуху.

Погнала старуха козу, пасла целый день и вечером гонит козу ко двору; а дед стоит в воротах в красных чоботах, да и спрашивает:

— Коза моя, козынька, пила ли ты, ела ли?

— Нет, дедушка, не пила я, не ела: как бежала через мосточек, ухватила кленовый листочек, как бежала через гребельку, ухватила воды капельку — только пила, только и ела.

Старик и старуху прогнал.

На четвертый день сам погнал козу. Пас целый день, вечером выгнал на дорогу, а сам забежал вперед, стал в воротах в красных чоботах, да и спрашивает:

— Коза моя, козынька, пила ли ты, ела ли?

— Нет, дедушка, не пила, не ела: как бежала через мосточек, ухватила кленовый листочек, как бежала через гребельку, ухватила воды капельку — только пила, только и ела.

Рассердился дед, пошел к кузнецу, наточил нож и стал козу резать. А коза вырвалась и удра в лес. В лесу увидела коза зайчикову хатку, да туда — и спряталась на печи.

Вот прибегают зайчик и видит, что кто-то у него в хате сидит. Зайчик спрашивает:

— А кто, кто в моей хатке?

А коза сидит на печи, приговаривает:

— Я коза-дереза,
За три гроша куплена.
Полбока луплено.
Я топу-топу ногами.
Заколю тебя рогами,
Ножками затопчу.
Хвостиком замету —
Тут тебе и смерть!

Испугался зайчик, выбежал из хаты и сел под дерево. Сидит, плачет. Вдруг идет медведь — спрашивает:

— Об чем, зайчик-побегайчик, плачешь?

— Как же мне, мишенька, не плакать, коли в моей хате страшный зверь сидит!

А медведь:

— Я его прогоню!

Побежал к хате:

— А кто, кто в зайчиковой хате?

А коза с печи:

— Я коза-дереза,
За три гроша куплена,
Полбока луплено.
Я топу-топу ногами,
Заколю тебя рогами,
Ножками затопчу,
Хвостиком замету —
Тут тебе и смерть!

Медведь испугался и убежал из хаты.

— Нет, — говорит, — зайчик-побегайчик, не выгоню — боюсь!

Опять пошел зайчик, сел под дерево, плачет. Вдруг идет волк и спрашивает:

— Об чем, зайчик-побегайчик, плачешь?

— Как же мне, волчок-серый бочок, не плакать, коли в моей хате страшный зверь сидит!

А волк:
— Я его выгоню!
— Где тебе выгнать! Медведь гнал-гнал — не выгнал, а ты и подавно не справишься.
— А вот я выгоню!
Побежал волк к хате, спрашивает:
— А кто, кто в зайчиковой хатке?
А коза с печи:

Я коза-дереза,
За три гроша куплена,
Полбока луплено.
Я топу-топу ногами,
Заколю тебя рогами,
Ножками затопчу,
Хвостиком замету —
Тут тебе и смерть!

Испугался волк, да и убежал из хаты.
— Нет, зайчик-побегайчик, не выгоню — боюсь!
Пошел опять зайчик, сел под дерево, плачет.
Вдруг бежит лисичка, увидала зайчика, спрашивает:
— Об чем ты, зайчик-побегайчик, плачешь?
— Как же мне, лисичка-сестричка, не плакать, коли в моей хатке страшный зверь сидит!
А лисичка:
— Я его прогоню!
— Где тебе, лисичка, прогнать! Медведь гнал-гнал — не прогнал, волк гнал-гнал — не прогнал, а ты и подавно не справишься.
— А вот прогоню!
Побежала лисичка к хатке:
— А кто, кто в зайчиковой хатке?

А коза с печи:
Я коза-дереза,
За три гроша куплена,
Полбока луплено.
Я топу-топу ногами,
Заколю тебя рогами,
Ножками затопчу,
Хвостиком замету —
Тут тебе и смерть!

Испугалась лисичка, убежала из хаты.
— Нет, зайчик-побегайчик, не выгоню — боюсь!

Пошел зайчик, сел под дерево, плачет. Откуда ни возьмись, лезет рак, да и спрашивает:
— Об чем, зайчик-побегайчик, плачешь?
— Как же мне не плакать, коли в моей хатке страшный зверь сидит!
А рак:
— Да я его выгоню!
— Где тебе выгнать! Медведь гнал-гнал — не прогнал, волк гнал-гнал — не прогнал, лисица гнала-гнала — не прогнала, а ты и подавно не справишься.
— А вот выгоню!
Полез рак в хату, да и спрашивает:
— А кто, кто в зайчиковой хате?
А коза с печи:

Я коза-дереза,
За три гроша куплена,
Полбока луплено.
Я топу-топу ногами,
Заколю тебя рогами,
Ножками затопчу,
Хвостиком замету —
Тут тебе и смерть!

А рак лезет да лезет; влез на печь и зашипел:
— А я рак — не дурак, ущипну — будет знак!

Да как ущипнет козу клешнями! Коза как замемекает — да с печи, да из хаты побежала, и след простыл! Зайчик обрадовался, пришел в хатку — уж так рака благодарил!.. Ну, и стал жить в своей хатке.

Колосок

Жили-были два мышонка, Круть и Верть, да петушок Голосистое Горлышко. Мышата только и знали, что пели да плясали, крутились да вертелись. А петушок чуть свет поднимался, сперва всех песней будил, а потом принимался за работу. Вот однажды подметал петушок двор и видит на земле пшеничный колосок.
— Круть, Верть,— позвал петушок, — глядите, что я нашел!
Прибежали мышата и говорят:
— Нужно его обмолотить.
— А кто будет молотить? — спросил петушок.
— Только не я! — закричал один.
— Только не я! — закричал другой.
— Ладно, — сказал петушок, — я обмолочу.
И принялся за работу. А мышата стали играть в лапту.

Кончил петушок молотить и крикнул:

— Эй, Круть, эй, Верть, глядите, сколько я зерна намолотил!

Прибежали мышата и запищали в один голос:

— Теперь нужно зерно на мельницу нести, муки намолоть!

— А кто понесет? — спросил петушок.

— Только не я! — закричал Круть.

— Только не я! — закричал Верть.

— Ладно, — сказал петушок, — я снесу зерно на мельницу.

Взвалил себе на плечи мешок и пошел. А мышата тем временем затеяли чехарду.

Друг через друга прыгают, веселятся.

Вернулся петушок с мельницы, опять зовет мышат:

— Сюда, Круть, сюда, Верть! Я муку принес.

Прибежали мышата, смотрят, не нахвалятся:

— Ай да петушок! Ай да молодец! Теперь нужно тесто замесить да пироги печь.

— Кто будет месить? — спросил петушок. А мышата опять свое.

— Только не я! — запищал Круть.

— Только не я! — запищал Верть.

Подумал, подумал петушок и говорит:

— Видно, мне придется.

Замесил он тесто, натаскал дров, затопил печь. А как печь истопилась, посадил в нее пироги. Мышата тоже времени не теряют: песни поют, пляшут. Испеклись пироги, петушок их вынул, выложил на стол, а мышата тут как тут. И звать их не пришлось.

— Ох и проголодался я! — пищит Круть.

— Ох и есть хочется! — пищит Верть.

И за стол сели.

А петушок им говорит:

— Подождите, подождите! Вы мне сперва скажите, кто нашел колосок.

— Ты нашел! — громко закричали мышата.

— А кто колосок обмолотил? — снова спросил петушок.

— Ты обмолотил! — потише сказали оба.

— А кто зерно на мельницу носил?

— Тоже ты, — совсем тихо ответили Круть и Верть.

— А тесто кто месил? Дрова носил? Печь топил? Пироги кто пек?

— Все ты. Все ты, — чуть слышно пропищали мышата.

— А вы что делали?

Что сказать в ответ? И сказать нечего. Стали Круть и Верть вылезать из-за стола, а петушок их не удерживает. Не за что таких лодырей и лентяев пирогами угощать.

Круть-верть

Два мышонка — Верть и Круть —

Вместе жили как-нибудь.

Часто в их подземной норке

Хлеба не было ни корки.

По полям они шныряли,

Пропитанье промышляли.

Рыться в копнах целый день

С голодухи им не лень.

Вот однажды вдруг зерно

Отыскалось им одно.

Не поделят Круть и Верть,

Начинают биться всерьез.

Слышат даже лягушата,

Как ругаются мышата.

Верть кричит насколь есть мочи,

Уступить и Круть не хочет:

— Я его в стогу нашел!

— Первым я к копне пришел!

Стало уж совсем темно,

Но не делится зерно.

Сели мышки на траве,

Почесали в голове:

— Так оно или иначе —

С этой трудною задачей

Чтобы толком разобраться,

Нам придется обращаться

За советом к Петушку.

Скажет он: «Ку-ка-ре-ку!»,

Враз придумав что-нибудь... —

Рассудили Верть и Круть.

Петушок пропел рассвет,

Говорит: — Проблем здесь нет!

Без скандала и без спору

Разделю зерно я скоро.

Будут легки и румяны

Из него блины в сметане.

Это сделать нелегко.

Подождете? Ко-ко-ко!

— Что ж, потерпим как-нибудь, —

Отвечают Верть и Круть.

— Куд-куда! Ку-ка-ре-ку!

Я блинов вам испеку,

Но сначала в землю нужно

Нам зерно посеять дружно.

Круть пусть землю покопает,

Верть ее пополивает.

Поднял умный Петушок

К небу алый гребешок,

Кукарекнул еще раз

И сказал:

— Ну, в добрый час!

В землю кинули зерно,

И росток дало оно.

От жары его спасая,

Счет для времени не зная,

Берегли его мышата,

Поливали из ушата.

Так старались Верть и Круть,

Что боялись отдохнуть.

И взлелеянный росток

Вскинул в небо колосок.

От восторга Круть и Верть

Принялись плясать и петь:

— Скоро, скоро час настанет

Есть и нам блины в сметане...

А петух им:

— Не спешите!

Нетерпеньем не смешите!

Урожай снесем на ток,

Помолотим колосок,

Позовем на помощь ветер

Отделять зерно от плевел.

Постарались Верть и Круть:

Глазом стоило моргнуть,

Как окончилась работа

На току по обмолоту.

Но пока еще пшеница

Для блинчиков не годится.

Вскинул ловко Петушок

На себя большой мешок,

И его — о чем вопрос —

Сам на мельницу понес.

Чтоб блины скорее спечь,

Разжигают мышки печь.

Жарко-жарко растопили.
Дров с запасом нарубили.
Стол накрыли у окошка.
Ждать осталось им немножко.
Разгораются дрова.
Ловко мелят жернова.
Из-под них бела, легка
Быстро сыплется мука.
Петушок вернулся в срок
И принес муки мешок.
Через сито пропустили,
Быстро тесто замесили.
Ароматный дух несется:
В сковородке блин печется.
Краснощеки и нежны

Н. ЗАБИЛА

Карандаш

(Пер. с укр. З. Александровой)

Села Яся у стола,
Карандаш большой взяла —
Нарисую я сейчас
Дом такой же, как у нас.
Крышу, окна, две трубы
Дыма черные столбы!
Вот трава, а вот дорожка,
Вот девчонка — ручки, ножки,
Носик, ротик, голова
И косички, как трава.
Солнце светит.
Луч от солнца опустился до земли.
А в сторонке, у оконца,
Два цветочка зацвели.
Вот и девочка; на ножках
Есть чулочки и сапожки.
Надо лес нарисовать.
— Пусть идет грибы искать.
В лес густой ведет дорога,
А в лесу деревьев много.
Там, где елки и дубы,
Скоро вырастут грибы.
Вот под каждым под дубочком

Вслед за ним идут БЛИНЫ!
Раз, два, три, четыре, пять...
Не успеешь сосчитать!
— Ешьте все, ку-ка-ре-ку!
— Ай, спасибо Петушку!
Вот зерно как разделилось!
Посмотри, что получилось!
Коль не верите — проверьте!
Хватит Крутю здесь и Вертю,
Хватит Саше, Маше, Даше,
Насте, Наде и Наташе,
Томе, Жене, Юре, Диме,
Всем, кому необходимо!
Добрым людям на потребу,
Тем, кто знает цену хлебу!

Два грибочка, три грибочка...
Вот четыре, вот и пять...
Больше негде рисовать.
Вдруг, все небо закрывая,
Мчится туча грозовая,
Вот и молния и гром
Ударяют прямо в дом.
И полился частый дождик
На дубочки, на грибочки,
И на дом, и на дорожку,
И на девочку в сапожках...
Будто выплеснули ковшик,
Льется дождик, дождик, дождик.
Льется сильно, сильно, сильно,
Ничего уже не видно...
— Что ж ты, Яся, натворила!
Ничего не разобрать!
Все протерла и пробила,
Разорвала всю тетрадь!
Яся скажет: — Ай-я-я!
Это вовсе и не я.
Это у меня такой
Карандашик озорной.

В. ПРИХОДЬКО

Когда я взрослым стану

Вот когда я взрослым стану
И купаться захочу,
Влезу сам
В большую ванну,
Оба крана
Откручу.
Сам потру живот и спинку
И веснушки на носу.
Заверну себя в простынку
И в кроватку
Отнесу!

П. ВОРОНЬКО

Бычок и ежик

Встретил ежика бычок.
И лизнул его в бочок.
И, лизнув его, бычок
Уколос свой язычок.

А колючий еж смеется:
— В рот не суй что попадется.

Обновки

Я купила кошке
К празднику сапожки,
Причесала ей усы,
Сшила новые трусы.
Только как их надевать?
Хвостик некуда девать!

Спать пора

Спать пора.
Наступает ночь.
Ты устала, дочка.
Ножки бегали с утра,
Глазкам спать давно пора.
Ждет тебя кроватка.
Спи, дочурка, сладко.

Фольклор

Песенки, заклички, потешки

«Весна, весна красная!..»

(Русская народная)

Весна, весна красная!
Приди, весна, с радостью,

Пчелы гудят —
В поле летят.
С поля идут —
Медок несут.

С радостью, с радостью,
С великою милостью:

Со льном высоким,
С корнем глубоким,
С хлебами обильными!

Ехал Грека через реку,
Видит Грека в реке рак,
Сунул Грека руку в реку.
Рак за руку Греку цап.

«Зеленейся, зеленейся...»

(Русская народная)

Зеленейся, зеленейся
Мой зеленый сад,

(Русская народная)

Наша-то хозяйюшка
Сметлива была,
Всем в избе работушку
К празднику дала:
Чашечку собачка моет языком.
Мышка собирает крошки под окном.
По столу котище лапою скребет,
Половичку курочка веничком метет.

Расцветайте, расцветайте
Мои алые цветочки!

Поспевайте, поспевайте
Вкусны ягоды скорей!

Медвежья колыбельная

(Латышская)

Баю, бай-бай, медведевы детки, — баю, бай-бай.
Косолапы да мохнаты, бай-бай.
Батя мед ушел искать, — баю, бай-бай,
Мама ягоды собирать, бай-бай.
Батя тащит соты-меды, — баю, бай-бай,
Мама ягодок лукошко, бай-бай.
Кто оленюшке, кто медведюшке, — баю бай-бай.
В лесе колыбель повесил, бай-бай.
Вышли воины удалые, баю, бай-бай,
Небаюканы, нелюлюканы, бай-бай.

Считалки

Раз — ромашка, два — ромашка,
Вся в цветах большая чашка.
И на чайнике цветков,
Ох и вкусный мой чаек.

Раз, два, три, четыре!
Кто не спит у нас в квартире?
Всем на свете нужен сон,
Кто не спит — тот выйди вон!

Катилось яблоко
по огороду
И упало
прямо в воду —
буль!

Чистоговорки

Ам-ам-ам — песенка для мам.
Ар-ар-ар — кипит наш самовар.
Ат-ат-ат — берем с собою самокат.
Ать-ать-ать — мы идем гулять.
Ач-ач-ач — Танечка, не плачь.
Аш-аш-аш — у Марины карандаш.
Ба-ба-ба — звонкая труба.
Бы-бы-бы — на дворе стоят столбы.
Бе-бе-бе — играю на трубе.
Ва-ва-ва — в лесу выросла трава.

Скороговорки

Белые бараны били в барабаны.
Волк на лужайке — задрожали зайки.
В дупле на дубе дятла дом, целый день сидит он в нем.
Гам и грохот, гром, гроза, гнет рога свои коза.
Грач сгоряча осерчал на грача.
Грачи галдят, гнездо мастерят.
Два щенка щека к щеке щиплют щетку в уголке.
Дятел на дубу сидит, дятел дерево долбит.
Кабан в корыто залез копытом.
Мотылек-витилек, принеси нам ветерок.
На возу лоза, у воза коза.
На дуб не дуй губ.
Оса боса и без пояса.
От топота копыт пыль по полю летит.
Коля колет колья.
Нина Наташе нашла букашку.
Сонный Саня сел на сани.
У папы на пол упала шляпа.
У Тани ноты, у Тони боты.
Ткет ткач ткани на платки Тане.
Хорош пирожок — внутри творожок.

Щипцы да клещи — вот наши вещи.
Борис рассыпал Ларисин бисер.
Наш Федул губы надул.

Пословицы и поговорки

Без труда не вытащишь и рыбку из пруда.
Береги нос в большой мороз.
В большом деле и малая помощь дорога.
В детстве не научишься, всю жизнь намучишься.
Землю красит солнце, а человека труд.
Каков мастер — такова и работа.
Кончил дело — гуляй смело.
Ленивые руки чужие труды любят.
Поскорей подрастай да к работе поспевай.
Поспешишь — людей насмешешь.
Пчела мала, а и та работает.
Семь раз примерь — один раз отрежь.
Труд человека кормит, а лень портит.
Хочешь есть калачи — не лежи на печи.
Что летом припасешь — с тем зиму проведешь.

Загадки

Об игрушках

Прыг-скок! Прыг-скок!
Разыгрался колобок!
Выше Ани скачет!
Ой, да это... (мячик)

Нарисую что хочу,
Только носик подточу.
(Карандаш)

Быстро-быстро завожусь,
Но не еду, а кружусь.
(Юла)

Мы с тобой построим дом
десятиэтажный.
Не кирпичный будет он,
Но и не бумажный.
Раз — этаж. Два — этаж.
Из чего же домик наш?
(Из кубиков)

О животных и птицах

Рыжий маленький зверек
По деревьям скок да скок.
(Белка)

Зимой белый,
Летом серый.
(Заяц)

Под соснами, под елками
Лежит мешок с иголками.
(Еж)

Кто же это в самом деле?
Ходит еле-еле-еле,
Носит дом витой за спиной.
(Улитка)

Разрешенья не спросил,
Подлетел — и укусил!
(Комар)

Я по дереву стучу,
Червячка добыть хочу.
(Дятел)

Хвост с узорами,
Сапоги со шпорами.

(Петух)

Квохчет, квохчет,
Детей созывает,
Всех под крыло собирает.
(Курица)

С хозяином дружит,
Дом сторожит,
Живет под крылечком,
А хвост колечком.
(Собака)

Спереди — пятачок,
Сзади — крючок,
Посредине — спинка,
На спинке — щетинка.
(Свинья)

Сказки

Лиса и Журавль

(Русская народная)

Лиса с журавлем подружилась. Даже кумой ему стала, когда у медведицы появился медвежонок. Вот и вздумала однажды лиса угостить журавля, пошла звать его к себе в гости:

— Приходи, куманек, приходи, дорогой! Уж как я тебя угощу!

Идет журавль на званный пир, а лиса наварила манной каши и размазала по тарелке. Подала и угощает:

— Покушай, мой голубчик куманек! Сама готовила.

Журавль хлоп-хлоп носом, стучал-стучал, ничего не попадает. А лисица в это время лижет себе да лижет кашу — так всю сама и слизала. Каша съедена; лисица и говорит:

— Не обессудь, любезный кум! Больше угощать нечем!

— Спасибо, кума, и на этом! Приходи теперь ко мне в гости.

На другой день приходит лиса, а журавль приготовил окрошку, выложил в кувшин с маленьким горлышком, поставил на стол и говорит:

— Кушай, кумушка! Правда, больше нечем угощать.

Лисица начала вертеться вокруг кувшина, и так зайдет и этак, и лизнет его и понюхает; все ничего не достает! Не лезет голова в кувшин. А журавль меж тем клюет себе да клюет, пока все поел.

— Не обессудь, кума! Больше угощать нечем.

Взяла лису досада: думала, что наестся на целую неделю, а домой пошла, как несолоно хлебала. Как аукнулось, так и откликнулось.

С тех пор и дружба у лисы с журавлем врозь.

Лиса и кувшин

(Русская народная)

Вышла баба на поле жать и спрятала за кусты кувшин с молоком. Подобралась к кувшину лиса, всунула в него голову, молоко вылакала; пора бы и домой, да вот беда — головы из кувшина вытащить не может.

Ходит лиса, головой мотает и говорит:

— Ну, кувшин, пошутил, да и будет, — отпусти же меня, кувшинушко! Полно тебе, голубчик, баловать, — поиграл, да и полно!

Не отстаёт кувшин, хоть ты что хочешь.

Рассердилась лиса:

— Погоди же ты, проклятый, не отстаешь честью, так я тебя утоплю.

Побежала лиса к реке и давай кувшин топить. Кувшин-то утонуть утонул, да и лису за собой потянул.

Петушок и бобовое зернышко

(Русская народная)

Жили-были петушок и курочка. Петушок все торопился, все торопился, а курочка, знай себе, приговаривает:

— Петя, не торопись. Петя, не торопись.

Клевал как-то петушок бобовые зернышки да второпях и подавился. Подавился, не дышит, не слышит, словно мертвый лежит. Перепугалась курочка, бросилась к хозяйке, кричит:

— Ох, хозяйюшка, дай скорей маслица, петушку горлышко смазать: подавился петушок бобовым зернышком.

— Беги скорей к коровушке, проси у нее молока, а я уже собью маслица.

Бросилась курочка к корове.

— Коровушка, голубушка, дай скорей молока, из молока хозяйюшка собьет маслица, маслицем смажу петушку горлышко: подавился петушок бобовым зернышком.

— Ступай скорей к хозяину. Пусть он принесет мне свежей травы. Бежит курочка к хозяину.

— Хозяин, хозяин! Дай скорей коровушке свежей травы, коровушка даст молочка, из молочка хозяйюшка собьет маслица, маслицем я смажу петушку горлышко: подавился петушок бобовым зернышком.

— Беги скорей к кузнецу за косой.

Со всех ног бросилась курочка к кузнецу.

— Кузнец, кузнец, дай скорей хозяину хорошую косу. Хозяин даст коровушке травы, коровушка даст молока, хозяйюшка даст мне маслица, я смажу петушку горлышко: подавился петушок бобовым зернышком. Кузнец дал хозяину новую косу, хозяин дал коровушке свежей травы, коровушка дала молока, хозяйюшка сбила масло, дала маслица курочке. Смазала курочка петушку горлышко. Бобовое зернышко проскочило. Петушок вскочил и во все горло закричал: «Ку-ка-ре-ку!».

Почему кот моется после еды

(Литовская народная)

Однажды залетел воробей на крестьянский двор и стал клевать зерно. Прыгает воробей по траве, зернышко за зернышком подбирает, а хозяйский кот на него из-за угла посматривает. Смотрел кот, смотрел да как прыгнет на воробья! Схватил его за крыло и говорит:

— Неплохо я сейчас позавтракаю!

— Что вы, что вы, пан кот! — зачирикал воробей. — Неужели вы собираетесь меня съесть?

— А что мне, любоваться тобой, что ли? — фыркнул кот и приготовился свернуть воробью голову.

— Да постыдитесь же, пан кот! — опять зачирикал воробей. — Ведь вы забыли умыться! А разве вы не знаете, что и хозяин ваш, и хозяйка, и все люди на свете сначала моются, а потом завтракают?

— И то правда! — сказал кот и поднял лапу, чтобы хорошенько потереть себе мордочку.

А воробей, недолго думая, прыг в сторону! Взмахнул крыльями и улетел.

Очень рассердился кот.

— Ну нет, теперь уж меня не обманешь! — сказал он. — Пусть люди делают, как знают, а я сначала буду завтракать, потом умываться.

С тех пор все коты на свете моются после еды.

Как волк вздумал хлеб печь

(Литовская народная)

Однажды встретил волк в лесу человека и просит:

— Дай мне хлеба!

Человек дал. Волк съел и облизнулся — вкусный был хлеб. Говорит волк человеку:

— Что мне делать, чтобы и у меня всегда был свой хлеб? Научи меня!

— Ладно, — согласился человек и начал учить волка. — Сперва надо вспахать землю...

— А когда вспашешь, можно уж есть?

— Еще нет. Надо рожь посеять.

— А когда посеешь, можно уж есть?

— Еще нет. Надо подождать, пока она вырастет.

— А когда вырастет, можно уж есть?

— Еще нет. Надо ее убрать.

— А когда уберешь, можно уж есть?

— Еще нет. Надо ее смолотить.

— А когда смолотишь, можно уж есть?

— Еще нет. Надо испечь хлеб.

— А когда испечешь, можно есть?

— Можно.

Подумал волк, подумал и говорит:

— Лучше уж не буду я печь хлеб, коли так долго ждать. Как до сих пор обходился без хлеба, так, видно, и обойдусь.

БРАТЯ ГРИММ

Горшок каши

Жила-была одна девочка. Пошла девочка в лес за ягодами и встретила там старушку.

— Здравствуй, девочка, — сказала ей старушка. — Дай мне ягод, пожалуйста.

— На, бабушка, — говорит девочка.

Поела старушка ягод и сказала:

— Ты мне ягод дала, а я тебе тоже что-то подарю. Вот тебе горшочек. Стоит тебе только сказать: «Раз, два, три, горшочек, вари!» — и он начнет варить вкусную, сладкую кашу. А скажешь ему: «Раз, два, три, больше не вари!» — и он перестанет варить.

— Спасибо, бабушка, — сказала девочка, взяла горшочек и пошла домой, к матери.

Обрадовалась мать этому горшку. Да и как не радоваться? Без труда и хлопот всегда на обед вкусная, сладкая каша готова.

Вот однажды ушла девочка куда-то из дому, а мать поставила горшочек перед собой и говорит: «Раз, два, три, горшочек, вари!» Он и начал варить, много каши наварил. Мать поела, сыта стала. А горшочек все варит и варит кашу. Как его остановить? Нужно было сказать: «Раз, два, три, больше не вари!» — да мать забыла эти слова, а девочки дома не было. Горшочек варит и варит. Уже вся комната полна каши, уж и в прихожей каша, и на крыльце каша, и на улице каша, а он все варит и варит.

Испугалась мать, побежала за девочкой, да не перебраться ей через дорогу — горячая каша рекой течет. Хорошо, что девочка недалеко от дома была. Увидала она, что на улице делается, и бегом побежала домой. Кое-как взобралась на крылечко,

открыла дверь и крикнула: «Раз, два, три, больше не вари!». И перестал горшочек варить кашу. А наварил он ее столько, что тот, кому приходилось из деревни в город ехать, должен был себе в каше дорогу проедать.

Только никто не жаловался. Уж очень вкусная и сладкая была каша.

Произведения русских писателей

И. СОКОЛОВ-МИКИТОВ

Осень в лесу

Пришел сентябрь. После знойного лета, после августовских теплых дней наступила золотая осень. По опушкам лесов еще растут грибы: красноголовые подосиновики, зеленоватые и розовые сыроежки, скользкие грузди и душистые рыжики. На старых больших пнях жмутся друг к другу тонконогие опенки.

В моховых болотах ожерельем рассыпана по кочкам румяная клюква. На освещенных солнцем лесных полянах краснеют гроздья рябины. Чист и прозрачен воздух.

Далеко слышны звуки, отчетливо разносятся голоса. На дне лесного ручья виден каждый камешек, каждая тонкая травинка. По прозрачному высокому небу бегут и бегут облака.

В погожие тихие дни многие птицы готовятся к отлету. Уже улетели ласточки, быстрокрылые стрижи. Остаются зимовать рябчики, тетерева и куропатки. В шумные стайки собираются скворцы, улетают на юг певчие птицы. В дальний путь отправляются дикие гуси, покидают родные болота длинноногие журавли.

Зима выюжная

Пролетело жаркое лето, пришла золотая осень, выпал снег — пришла зима. Подули холодные ветры. Много раз большими хлопьями начинал падать снег... Протянулся через дорогу и скрылся в ельнике заячий разгонистый след. Лисий, строченый, лапка за лапкой, вьется вдоль дороги. Белка перебежала дорогу и, вздрогнув пушистым хвостом, махнула на елку.

На вершинах елок грозди темно-лиловых шишек. Прыгают по шишкам бойкие птички — клесты. А внизу, на рябине, рассыпались грудастые краснозобые снегири, сполохнувшись, всей стаей слетели и, точно бусы, уселись на ветвях голой березы, стряхнув серебряный иней.

Е. ЧАРУШИН

Волчишко

Жил в лесу волчишко с матерью. Вот как-то раз ушла мать на охоту. А волчишку поймал человек, сунул его в мешок и принес в город. Посреди комнаты мешок положил.

Долго не шевелился мешок. Потом забарахтался в нем волчишко и вылез. В одну сторону посмотрел — испугался: человек сидит, на него смотрит.

В другую сторону посмотрел — черный кот фыркает, пыжится, самого себя вдвое толще, еле стоит. А рядом пес зубы скалит.

Совсем забоялся волчишко. Полез в мешок обратно, да не влезть — лежит пустой мешок на полу, как тряпка.

А кот пыжился, пыжился да как зашипит! Прыгнул на стол, блюдец свалил. Разбилось блюдо. Пес залаял.

Человек закричал громко: «Ха! Ха! Ха! Ха!».

Забился волчишко под кресло и там стал жить-дрожать.

Кресло посреди комнаты стоит. Кот со спинки кресла вниз посматривает. Пес вокруг кресла бегаёт. Человек в кресле сидит — дымит. А волчишко еле жив под креслом.

Ночью человек уснул, и пес уснул, и кот зажмурился. Коты — они не спят, а только дремлют.

Вылез волчишко осмотреться. Походил, походил, понюхал, а потом сел и завыл. Пес залаял. Кот на стол прыгнул. Человек на кровати сел. Замахал руками, закричал. А волчишко опять под кресло залез. Стал тихонечко там жить.

Утром ушел человек. Молока налил в плошку. Стали кот с собакой молоко ласкать. Вылез из-под кресла волчишко, подполз к двери, а дверь-то открыта! Из двери на лестницу, с лестницы на улицу, с улицы по мосту, с моста в огород, из огорода в поле. А за полем стоит лес. А в лесу мать-волчиха. Обнюхались, обрадовались и дальше побежали по лесу. А теперь волчишко вот каким стал волком.

Зяц

Шуба у зайки теплая-теплая, белая-белая. Шуба зайку от мороза спасает и от охотников скрывает. Снег белый, да зайка белый. Где такого заметишь! А пока разглядываешь да всматриваешься, зайка даст стрекоча, только его и видели.

Сидит зайка — ветки обдирает, горькую кору гложет. Теплого лета ждет. Ведь летом раздолье — всякой еды вдоволь. Ешь не хочу! Хочешь — пожуй сладкий клевер — кашку, хочешь — траву тимофеевку, любой цветочек с медом откуси. Не лазай, зайка, только в наш огород, не грызи капусту, не порть нашу морковку.

Э. МОШКОВСКАЯ

Митя приехал

Детский сад давно уже был на даче, а Митя с мамой только приехали.

— Смотрите, — сказала Люся, — это наш дом, мы спим тут.

Но Митя смотрел на маму.

— И это наш дом, — сказал Шурик из младшей группы. — Вон, смотрите, там у нас всегда всякая еда.

Но Митя смотрел на маму.

— А это вот, — сказал другой Шурик, — кролики тут живут. И петушок живет, и черепашка живет, глядите, забилась, в углу сидит!

Но Митя забился в угол. Митя глядел на маму.

— И грядки у нас, мы огурцы посадили! — сказала Мариша. — Только огурцы еще не виднеются. А вон кусты у нас какие виднеются, и жуки там виднеются, и у них усы! Пойдемте к жукам!

Но Митя подошел к маме.

— И прудик у нас, — сказала Ириша. — Там трава колючая и жаба живет.

Митя хотел посмотреть на жабу, но увидел линкор... Линкор! Там флажки, там капитанский мостик — и можно залезть!

И Митя залез и стал на вахту, и мама осталась на берегу.

— Полный вперед! — крикнул Митя и покрутил штурвал, и штурвал покрутился. — Лево руля! — скомандовал Митя. — Так держать! — И не держался за маму.

Е. ПЕРМЯК

Как Маша стала большой

Маленькая Маша очень хотела вырасти. Очень. А как это сделать, она не знала. Все перепробовала. И в маминых туфлях ходила. И в бабушкином капоте сидела. И прическу, как у тети Кати, делала. И бусы примеряла. И часы на руку надевала. Ничего не получалось. Только смеялись над ней да подшучивали. Один раз как-то Маша вздумала пол подметать. И подмела. Да так хорошо подмела, что даже мама удивилась:

— Машенька! Да неужели ты у нас большая становишься?

А когда Маша чисто-начисто вымыла посуду да сухо-насухо вытерла ее, тогда не только мама, но и отец удивился. Удивился и при всех за столом сказал:

— Мы и не заметили, как у нас Мария выросла. Не только пол метет, но и посуду моет.

Теперь все маленькую Машу называют большой. И она себя взрослой чувствует, хотя и ходит в своих крошечных туфельках и в коротеньком платьице. Без прически. Без бус. Без часов. Не они, видно, маленьких большими делают.

Т. МУНТЯН

Снежинка

На землю опустилась маленькая снежинка. Она поправила ажурное платьице и увидела кота, который чистил свою белую пушистую шубку.

— Простите... вы тоже родились на небе? — спросила снежинка.

— Я родился в сарае, — важно произнес кот. Потому что не знал более подходящего места для рождения.

— Сарай — это белое облако?

— Сарай — это сарай, сказал Кот, всем видом давая понять, что разговаривать больше не о чем.

Снежинка огорчилась и перелетела на дерево. Но дерево спало и не стало разговаривать с ней. Зато с ветки каркнула старая ворона.

— Я знаю, ты из снега. Его у нас не было уже триста лет. Значит, ты первая.

Ветер подхватил снежинку и положил на елку. Елка была зеленая и колочая. Она слегка раскачивалась под ветром и убаюкивала снежинку. Во сне снежинка видела, как с неба спускаются белоснежные хлопья и кружат ее.

В город пришла зима.

В. СУТЧЕВ

КОРАБЛИК

Пошли гулять Лягушонок, Цыпленок, Мышонок, Муравей и Жучок. Пришли на речку.

— Давайте купаться! — сказал Лягушонок и прыгнул в воду.

— Мы не умеем плавать, — сказали Цыпленок, Мышонок, Муравей и Жучок.

— Ква-ха-ха! Ква-ха-ха! — засмеялся Лягушонок. — Куда же вы идёте?! —

И так стал хохотать — чуть было не захлебнулся.

Обиделись Цыпленок, Мышонок, Муравей и Жучок.

Стали думать. Думали-думали и придумали. Пошел Цыпленок и принес листочек. Мышонок — ореховую скорлупку. Муравей соломинку притащил. А Жучок — веревочку.

И пошла работа: в скорлупку соломинку воткнули, листок веревочкой привязали — и построили кораблик! Столкнули кораблик в воду. Сели на него и поплыли!

Лягушонок голову из воды высунул, хотел еще посмеяться, а кораблик уже далеко уплыл... И не догонишь!

Произведения русских поэтов

В. ЖУКОВСКИЙ

Черемуха

(Отрывок)

...И вся благоуханная,
Роня лепестки,
Цветет, цветет черемуха
В овраге у реки.
С утра до поздних сумерек
Со всех концов земли
К цветам ее торопятся
Тяжелые шмели.

А. ПЛЕЩЕЕВ

Мой садик

Как мой садик свеж и зелен!
Распустилась в нем сирень.
От черемухи душистой
И от лип кудрявых тень...

И весь день, в траве высокой
Лежа, слушать бы я рад,
Как заботливые пчелы
Вкруг черемухи жужжат...

С. МАРШАК

Март

Рыхлый снег темнеет в марте.
Тают льдинки на окне.
Зайчик бегаёт по парте
И по карте на стене.

Апрель

Апрель, апрель!
На дворе звенит капель.
По полям бегут ручьи,
На дорогах лужи.
Скоро выйдут муравьи
После зимней стужи.
Пробирается медведь
Сквозь густой валежник.
Стали птицы песни петь,
И расцвел подснежник.

Июнь

Пришел июнь. «Июнь! Июнь!» —
В саду щебечут птицы.
На одуванчик только дунь —
И весь он разлетится.

Июль

Сенокос идет в июле,
Где-то гром ворчит порой.
И готов покинуть улей
Молодой пчелиный рой.

Август

Собираем в августе
Урожай плодов.
Много людям радости
После всех трудов.
Солнце над просторными
Нивами стоит.
И подсолнух зернами
Черными набит.

А. ПРОКОФЬЕВ

Раннею весной

Тонкие зеленые былинки,
Цветики синеют.
Это ведь подснежники,
Галинка,
Нету их милее!
Из-под снега только что пробились —
И уже в расцвете,
Потому и людям полюбились
Больше всех на свете!

Мак

Маленький — для маленьких
Мак поднялся аленький.
Он поднялся, огляделся,
Зарумянился, зарделся!

М. ПОЗНАНСКАЯ

Ромашка

На лугу у той дорожки,
Что бежит к нам прямо в дом,
Рос цветок на длинной ножке —
Белый с желтеньким глазком.

Я цветок сорвать хотела,
Поднесла к нему ладонь,
А пчела с цветка слетела
И жужжит, жужжит: «Не тронь!»

И. СУРИКОВ

Лето

Ярко солнце светит, в воздухе тепло,
И, куда ни глянешь, все кругом светло.
По лугу пестреют яркие цветы,
Золотом облиты темные листья.
Дремлет лес: ни звука, — лист не шелестит,
Только жаворонок в воздухе звенит.

Библиографический список

1. Аникин В.П. Русское устное народное творчество: учебник для вузов.— 2-е изд., испр. и доп. — М.: Высшая школа, 2004.
2. Васютинская Г.Н. Листопад: сборник стихотворений на русском языке. — Слободзея, 2011.
3. Евдокимова Н. Про моих знакомых людей, зверей и насекомых: стихи для детей. — Бендеры: Полиграфист, 2010.
4. Евдокимова Н. У меня в саду. — Бендеры: Полиграфист, 2002.
5. Ищук И. Детская площадка / Сборник произведений победителей 5 Международного конкурса на лучшее произведение для детей. — Одесса: «ТЭС», 2017.
6. Полная хрестоматия для дошкольников: с метод. подсказками для педагогов и родителей: для чтения в семье и дет. саду: в 2-х кн. / авт.-сост. С.Д. Томилова. Кн. 1. — Екатеринбург: У-Фактория, 2005. — 703 с.
7. Самоний Н. Влюбленный ежонок. — Бендеры: Полиграфист, 2015.
8. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2001.
9. Сказка в русской жизни // Русский образ жизни / ред. О.А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2007. — С. 763–767.
10. Хрестоматия для детей дошкольного возраста. — Тирасполь: ПГИРО, 2007.
11. Хрестоматия для малышей. — М.: Просвещение, 1982.

Интернет-источники

12. <https://ru.wikipedia.org>
13. <http://www.nanya.ru>
14. <http://www.ollelukoe.ru>
15. <http://chitaemdetyam.com>
16. <http://lel.khv.ru/poems>
17. <https://solnet.ee/skazki>
18. <http://www.stihi-rus.ru>
19. <http://www.stranamam.ru/post>
20. <https://www.litmir.me>
21. <http://stihi.ru/>

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
----------------	---

РУССКИЙ ФОЛЬКЛОР

Песенки, потешки, заклички

«Пальчик-мальчик...»	5
«Зайка, походи...»	5
«Ночь пришла...»	5
«Огуречик, огуречик...»	6
«Мыши водят хоровод...»	6
«Сорока, сорока...»	6
«Еду-еду к бабе, к деду...»	6
«Тили-бом! Тили-бом!...»	6
«Как у нашего кота...»	6
«Сидит белка на тележке...»	6
«Ай, качи-качи-качи!...»	6
«Жили у бабуси...»	7
«Чики-чики-чикалочки...»	7
«Кисонька-мурьсенька...»	7
«Заря-заряница...»	7
«Травка-муравка...»	7
«На улице три курицы...»	7
«Тень, тень, потетень...»	8
«Куручка-рябушечка...»	8
«Дождик, дождик, пуше!...»	8
«Божья коровка...»	8
«Радуга-дуга...»	8
«Солнышко-вёдрышко...»	8

Русские народные сказки

Колобок (обработано А.Н. Толстого)	9
Волк и козлята (обработано А.Н. Толстого)	11
Кот, петух и лиса (обработано М. Боголюбской)	13
Гуси-лебеди (обработано М. Булатова)	15
Снегурочка и лиса (обработано М. Булатова)	17
Бычок — черный бочок, белые копытца (обработано М. Булатова)	18
Лиса и заяц (обработано В. Даля)	20
У страха глаза велики (обработано М. Серовой)	22
Теремок (обработано Е. Чарушина)	24

ФОЛЬКЛОР НАРОДОВ МИРА

Песенки

Кораблик (англ., обраб. С. Маршака)	27
Храбрецы (англ., обраб. С. Маршака)	27
Маленькие феи (англ., обраб. С. Маршака)	27
Три зверолова (англ., обраб. С. Маршака)	27
«Что за грохот...» (пер. с латыш. С. Маршака)	28
Разговор лягушек (пер. с чеш. С. Маршака)	28
Несговорчивый удод (пер. с чеш. С. Маршака)	28
Помогите! (пер. с чеш. С. Маршака)	28
«Купите лук!..» (пер. с шотл. И. Токмаковой)	28

Сказки

Два жадных медвежонка (венг., обраб. А. Краснова и В. Важдаева)	29
Упрямые козы (узб., обраб. Ш. Сагдуллы)	30
У солнышка в гостях (пер. с словац. С. Могилевской и Л. Зориной)	30
Лиса-нянька (пер. с финск. Е. Сойни)	32
Храбрец-молодец (пер. с болг. Л. Грибовой)	33
Пых (белорус. нар.)	34
Как собака друга искала (мордов. нар.)	35
Лесной мишка и проказница мышка (латыш.)	36
Петух и лиса (пер. с шотл. М. Клягиной-Кондратьевой)	36
Свинья и коршун (сказка народов Мозамбика, пер. с португ. Ю. Чубкова)	37

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПОЭТОВ И ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

Поэзия

К. Бальмонт. Осень	38
А. Блок. Зайчик	38
А. Кольцов. «Дуют ветры...» (из стих. «Русская песня»)	39
А. Плещеев. «Осень наступила...»	39
А. Плещеев. Весна (в сокр.)	39
А. Майков. Колыбельная песня	39
А. Майков. «Ласточка примчалась...» (из новогреч. песен)	39
А. Пушкин. «Ветер, ветер! Ты могуч!..» (из «Сказки о мертвой царевне...»)	40
А. Пушкин. «Свет наш, солнышко! Ты ходишь...» (из «Сказки о мертвой царевне...»)	40
А. Пушкин. «Месяц, месяц, мой дружок...» (из «Сказки о мертвой царевне...»)	40
С. Черный. Приставалка	40
С. Черный. Про Катюшу	40

С. Маршак. Зоосад (из цикла «Детки в клетке»)	41
С. Маршак. Жираф (из цикла «Детки в клетке»)	42
С. Маршак. Зебры (из цикла «Детки в клетке»)	42
С. Маршак. Белые медведи (из цикла «Детки в клетке»)	42
С. Маршак. Страусенок (из цикла «Детки в клетке»)	42
С. Маршак. Пингвин (из цикла «Детки в клетке»)	42
С. Маршак. Верблюды (из цикла «Детки в клетке»)	42
С. Маршак. Где обедал воробей (из цикла «Детки в клетке»)	42
С. Маршак. Тихая сказка	43
С. Маршак. Сказка об умном мышонке	44
К. Чуковский. Путаница	46
К. Чуковский. Краденое солнце	47
К. Чуковский. Мойдодыр	49
К. Чуковский. Муха-цокотуха	49
К. Чуковский. Ежики смеются	51
К. Чуковский. Елка	53
К. Чуковский. Айболит	53
К. Чуковский. Чудо-дерево	56
К. Чуковский. Черепаха	56
С. Городецкий. Кто это?	56
В. Берестов. Курица с цыплятами	56
В. Берестов. Бычок	57
Н. Заболоцкий. Как мыши с котом воевали	57
В. Маяковский. Что такое хорошо и что такое плохо	58
В. Маяковский. Что ни страница — то слон, то львица	59
К. Бальмонт. Комарики-макарики	60
И. Косяков. Все она	60
А. Барто, П. Барто. Девочка чумазая	61
С. Михалков. Песенка друзей	62
Э. Мошковская. Жадина	62
И. Токмакова. Медведь	63

Проза

К. Ушинский. Петушок с семьей	63
К. Ушинский. Уточка	64
К. Ушинский. Васька	64
К. Ушинский. Лиса Патрикеевна	64
Т. Александрова. Медвежонок Бурик	64
Б. Житков. Как мы ездили в зоологический сад (из книги «Что я видел»)	66
Б. Житков. Как мы в зоосад приехали (из книги «Что я видел»)	66
Б. Житков. Зебра (из книги «Что я видел»)	67

<i>Б. Житков. Слоны (из книги «Что я видел»)</i>	67
<i>Б. Житков. Как слон купался (из книги «Что я видел»)</i>	68
<i>М. Зоценко. Умная птичка</i>	68
<i>Г. Цыферов. Про друзей (из кн. «Про цыпленка, солнце и медвежонка»)</i>	69
<i>Г. Цыферов. Когда не хватает игрушек (из кн. «Про цыпленка...»)</i>	69
<i>К. Чуковский. Так и не так</i>	69
<i>Д. Мамин-Сибиряк. Сказка про храброго Зайца – длинные уши, косые глаза, короткий хвост</i>	71
<i>Л. Воронкова. Маша-растеряша (из книги «Снег идет»)</i>	72
<i>Л. Воронкова. Снег идет (из книги «Снег идет»)</i>	74
<i>Н. Носов. Ступеньки</i>	75
<i>Д. Хармс. Храбрый еж</i>	76
<i>Л. Толстой. «Птица свила гнездо...»</i>	77
<i>Л. Толстой. «Таня знала буквы...»</i>	77
<i>Л. Толстой. «У Вари был чиж...»</i>	74
<i>Л. Толстой. «Пришла весна...»</i>	74
<i>В. Бианки. Купание медвежат</i>	77
<i>Ю. Дмитриев. Синий шалашик</i>	78
<i>С. Прокофьева. Маша и Ойка (из книги «Машины сказки»)</i>	79
<i>С. Прокофьева. Когда можно плакать (из книги «Машины сказки»)</i>	79
<i>С. Прокофьева. Сказка о невоспитанном мышонке (из книги «Машины сказки»)</i>	80
<i>В. Сутеев. Три котенка</i>	81
<i>А.Н. Толстой. Еж</i>	81
<i>А.Н. Толстой. Лиса</i>	81
<i>А.Н. Толстой. Петушки</i>	82

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПОЭТОВ И ПИСАТЕЛЕЙ РАЗНЫХ СТРАН

Поэзия

<i>Л. Милева. Быстроножка и Серая Одежка (пер. с болг. М. Маринова)</i>	83
<i>А. Босев. Дождь (пер. с болг. И. Мазнина)</i>	85
<i>А. Босев. Трое (пер. с болг. В. Викторова)</i>	85
<i>А. Босев. Поет зяблик (пер. с болг. И. Токмаковой)</i>	85
<i>С. Капутикян. Кто скорее допьет (пер. с арм. Т. Спендиаровой)</i>	86
<i>С. Капутикян. Маша не плачет (пер. с арм. Т. Спендиаровой)</i>	86
<i>М. Карем. Мой кот (пер. с франц. М. Кудиновой)</i>	86
<i>А. Милн. Три лисички (пер. с англ. Н. Слепаковой)</i>	86

Проза

<i>Д. Биссет. Лягушка в зеркале (пер. с англ. Н. Шерешевской)</i>	87
<i>Л. Муур. Крошка Енот и Тот, кто сидит в пруду (пер. с англ. О. Образцовой)</i>	88

<i>Ч. Янчарский. Игры (из кн. «Приключения Мишки Ушастика»)</i>	92
<i>Ч. Янчарский. Самокат (из кн. «Приключения Мишки Ушастика»)</i>	93
<i>Е. Бехлерова. Капустный лист (пер. с польск. Г. Лукина)</i>	93
<i>Б. Поттер. Ухти-Тухти (пер. с англ. О. Образцовой)</i>	94
<i>Й. Чапек. Трудный день (из кн. «Приключения песика и кошечки»)</i>	97
<i>Й. Чапек. В лесу (из кн. «Приключения песика и кошечки»)</i>	99
<i>Й. Чапек. Кукла Яринка (из кн. «Приключения песика и кошечки»)</i>	100
<i>О. Альфаро. Козлик-герой (пер. с исп. Т. Давитьяни)</i>	101
<i>О. Панку-Яшь. Покойной ночи, Дуку! (в сокр., пер. с румын. М. Олсуфьева)</i>	103

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЛЯ ЗАУЧИВАНИЯ НАИЗУСТЬ

<i>К. Чуковский. Елка (в сокр.)</i>	111
<i>А. Барто. Мишка</i>	111
<i>А. Барто. Мячик</i>	111
<i>А. Барто. Кораблик</i>	111
<i>В. Берестов. Петушки</i>	111
<i>Е. Ильина. Наша елка (в сокр.)</i>	111
<i>А. Плещеев. Сельская песня</i>	111
<i>И. Саконская. Где мой пальчик?</i>	111

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ КОМПОНЕНТ

Фольклор. Песенки, потешки, заклички

<i>Дрозд-дроздок</i>	112
<i>Радуга (закличка)</i>	112
<i>«Утреннее солнце...»</i>	112
<i>Улитка (закличка)</i>	112
<i>«Жил на свете поросенок...»</i>	113

Произведения поэтов Приднестровья

<i>П. Тычина. Осень</i>	113
<i>Н. Кулик. Мишка</i>	113
<i>Н. Кулик. «За столом сижу, рисую...»</i>	113
<i>С. Андреева. Дождик</i>	113
<i>С. Андреева. Грузовик</i>	113
<i>С. Андреева. Солнышко</i>	113
<i>Г. Гурски. Мяч</i>	114
<i>Г. Гурски. Сюрприз</i>	114
<i>Г. Васютинская. Мишка-забияка</i>	114
<i>Н. Евдокимова. Про кошку Ляльку</i>	114
<i>Н. Евдокимова. Летний дождик</i>	115

<i>Н. Евдокимова. Веселое солнышко</i>	115
<i>Н. Евдокимова. На все голоса</i>	115
<i>А. Штро. Воробей</i>	116
<i>И. Ткаченко (Ищук). Не маленький</i>	116
<i>И. Ткаченко (Ищук). Что такое лето?</i>	116
<i>И. Ткаченко (Ищук). Весна</i>	116
<i>И. Ткаченко (Ищук). Осень</i>	116
<i>И. Ткаченко (Ищук). Кто выше?</i>	116
<i>И. Ткаченко (Ищук). Хвосты</i>	117
<i>И. Ткаченко (Ищук). Лужи</i>	117
<i>Н. Самоний. Осень и ежик</i>	117
<i>Н. Самоний. Грустная осень</i>	117

Произведения писателей Приднестровья

<i>И. Ткаченко (Ищук). Сон</i>	117
<i>И. Ткаченко (Ищук). Утенок и котенок</i>	118
<i>И. Ткаченко (Ищук). Светофор</i>	118

МОЛДАВСКИЙ ФОЛЬКЛОР, ПРОИЗВЕДЕНИЯ МОЛДАВСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И ПОЭТОВ

<i>Легенда о Мэрцишоре (молд. нар.)</i>	120
<i>И. Крянгэ. Коза и трое козлят</i>	120
<i>С. Вангели. Голубой шалаш</i>	121
<i>Г. Виеру. Зима</i>	121
<i>Г. Виеру. Новогодняя елка</i>	122
<i>Г. Виеру. Мамин портрет</i>	122
<i>Г. Виеру. Мамин день</i>	122
<i>В. Романчук. Борода деда Мороза</i>	122

УКРАИНСКИЙ ФОЛЬКЛОР, ПРОИЗВЕДЕНИЯ УКРАИНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И ПОЭТОВ

<i>Рукавичка (укр. нар. сказка в обраб. Е. Благиной)</i>	123
<i>Коза-дереза (укр. нар. сказка в обраб. Е. Благиной)</i>	124
<i>Колосок (укр. нар. сказка)</i>	127
<i>Круть-Верть (укр. нар. сказка)</i>	129
<i>Н. Забила. Карандаш (пер. с укр. З. Александровой)</i>	130
<i>В. Приходько. «Когда я взрослым стану...»</i>	131
<i>П. Воронько. Бычок и ежик</i>	131
<i>П. Воронько. Обновки</i>	131
<i>П. Воронько. Спать пора</i>	131

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Фольклор. Песенки, заклички, потешки	132
Считалки	133
Чистоговорки	133
Скороговорки	133
Пословицы и поговорки	134
Загадки	134

Сказки

<i>Лиса и Журавль (рус. нар.)</i>	135
<i>Лиса и кувшин (рус. нар.)</i>	136
<i>Петушок и бобовое зернышко (рус. нар.)</i>	136
<i>Почему кот моется после еды (лит. нар.)</i>	137
<i>Как волк вздумал хлеб печь (лит. нар.)</i>	137
<i>Братья Гримм. Горшок каши</i>	138

Произведения русских писателей

<i>И. Соколов-Микитов. Осень в лесу</i>	139
<i>И. Соколов-Микитов. Зима вьюжная</i>	139
<i>Е. Чарушин. Волчишко</i>	139
<i>Е. Чарушин. Заяц</i>	140
<i>Э. Мошковская. Митя приехал</i>	140
<i>Е. Пермяк. Как Маша стала большой</i>	141
<i>Т. Мунтян. Снежинка</i>	141
<i>В. Сутеев. Кораблик</i>	142

Произведения русских поэтов

<i>В. Жуковский. Черемуха (отрывок)</i>	142
<i>А. Плещеев. Мой садик</i>	142
<i>С. Маршак. Март</i>	143
<i>С. Маршак. Апрель</i>	143
<i>С. Маршак. Июнь</i>	143
<i>С. Маршак. Июль</i>	143
<i>С. Маршак. Август</i>	143
<i>А. Прокофьев. Раннею весной</i>	143
<i>А. Прокофьев. Мак</i>	143
<i>М. Познанская. Ромашка</i>	143
<i>И. Суриков. Лето</i>	143

Библиографический список	144
---	-----

Учебное издание

**ХРЕСТОМАТИЯ
ДЛЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

***Пособие для воспитателей ОДО
в четырех частях***

Часть I

(Вторая младшая группа — от трех до четырех лет)

Составитель
Анна Юрьевна Сударикова

Редактор *Л.Г. Соснина*
Компьютерная верстка *Н.В. Надькиной*

Формат 60×84 1/16. Усл.-печ. л. 8,8. Гарнитура «Times New Roman».
Изготовлено в РИО ГОУ ДПО «ИРОиПК», г. Тирасполь, ул. Каховская, 17.